

НАСТАВЛЕНИЕ

ТОМЪ, КАКЪ

МЫТЬ, ЧИСТИТЬ И ВООБЩЕ СОДЕРЖАТЬ

ВЪ ЛЪЕ

И

ДРУГІЕ ПРЕДМЕТЫ

ЖЕНСКАГО ГАРДЕРОБА И ТУАЛЕТА.

СОЧИНЕНІЕ

ГЛАФІРЫ ШИХ. ЩИГРОВСКОЙ.

Съ шестнадцатью полнотипажными рисунками въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

==
1 8 5 9.

33/30.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О возобновленіи и содержаніи бѣлья.

	Стр.
a) Что такое бѣлье?	9
b) Стирка бѣлья	13
c) Что такое значить <i>мыть</i> , и различные собы- собы мытья бѣлья.	28
d) О полосканьи бѣлья	37
e) Подсиниваніе	38
f) Сушка бѣлья, посредствомъ просушиванія.	41
g) О катаніи бѣлья	52
h) Крахмаленье.	59
i) Глаженье	64
j) Шюенье	72
k) Обращеніе съ тонкимъ бѣльемъ.	78
Англійская синька небеснаго цвѣта	83
Англійская синька темная.	84
Лазурь изъ вайды	—
Синька обыкновенная для окрашиванія и подсиниванія шелка	86
Синька изъ индиго и берлинской лазури, для подсиниванія полотна, бѣлья и пис- чей бумаги	87
Экономическій способъ мытья и чистки бѣлья	93
Мытье бѣлья морскою водою.	97
Мытье бѣлья посредствомъ растительныхъ веществъ	98
Мытье индійскимъ каштаномъ	99

	Стр.
Мытье бѣлья картофелемъ	103
Мытье бѣлья мыльною травою	105
Мытье рисовую водою, испытанное въ Индіи	106
Мытье бѣлья ямайскимъ растительнымъ мыломъ	107
Еще способъ мытья бѣлья картофелемъ .	109
Мытье бѣлья, посредствомъ хлѣба . . .	110
Мытье выскѣками или отрубями . . .	111
Мытье бѣлья горчичнымъ порошкомъ . .	—
Мытье бѣлья глиною	112
1) Экономическое мыло	113
Приготовленія мыла, употребляемаго для бѣленія бумажныхъ нитокъ	114
Жидкое мыло (Шанталя)	116
Хозяйственное мыло	—
Необходимыя принадлежности для про- изводства домашняго мыла	117
Приготовленіе щелока	118
Производство мыла	119
Мыла для вывода пятенъ	121
Мыло, приготовляемое изъ шерсти . . .	122

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О чисткѣ и мытьѣ разныхъ вещей и матерій

а) Мытье блондъ и кружевъ	127
Блонды	—
Кружева	129
Буаи	132
в) Мытье бумажныхъ тканей	134
Мытье нанки	—
Мытье ситцевъ	135
Коленкоръ, кембрикъ и другія цвѣтныя матеріи	139

	Стр.
c) Мытье пеньковаго тканья	140
Мытье кисей, лино, батиста и лино-ба- тиста	141
Пеньковый тикъ	142
Холстинка	—
d) Мытье шерстяныхъ и шелковыхъ матеріи.	143
Мериносы, кашмиры, шали, легкія шер- стяныя матеріи съ бумагой и безъ бу- маги.	144
Сукно, казимиръ и фланель прочныхъ цвѣтовъ	145
Суконное платье	146
Чищеніе шалей	147
Мытье муслинь-де-лена или шерстяной кисей	—
Мытье шелковыхъ матеріи	148
Мытье флёра	149
Мытье газа	—
Мытье шелковыхъ чулковъ	151
Чищеніе шелковыхъ матеріи.	—
Поправленіе бѣлья и матеріи, испорчен- ныхъ утюгомъ	154
Мытье муфты	155
Мытье атласа	156
Мытье шелковыхъ лентъ	157
Мытье бархата	158
e) Чищеніе разныхъ вещей	160
Чищеніе золота, металлическихъ галанте- рейныхъ вещей, золотыхъ и серебра- ныхъ галуновъ, шитья, парчи и прочаго. —	
Очистка жемчуга.	164
Чищеніе и мытье серебра	—
Чищеніе ковровъ.	167
Мытье шубныхъ мѣховъ	169

	Стр.
Чищеніе соломенныхъ шляпокъ.	170
Мытье шляпокъ изъ шелковаго плюша	—
Чищеніе и мытье перчатокъ.	171
Мытье страусовыхъ перьевъ и марабу	174
Чищеніе ларчиковъ, баульчиковъ и плетеныхъ корзинокъ изъ камыша или бѣлыхъ кореньевъ.	175
Чищеніе фарфоровыхъ или фаянсовыхъ чернильницъ.	176
Чищеніе или бѣленіе мраморныхъ издѣлій: статуи, вазъ, колоннъ и прочаго	—
Чищеніе мраморныхъ изваяній и фигуръ неглазурованного фарфора	178
Способы для вывода пятенъ изъ бумаги, книгъ и эстамповъ	179
Уничтоженіе чернильныхъ пятенъ на полу	183

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПЯТНОВЫВОЖДЕНІЕ.

О выводѣ пятенъ и сохраненіи бѣлыя и другихъ матерій.

a) Вещества, производящія пятна	183
b) Вещества и средства, выводящія пятна	191
Разнообразныя средства для вывода пятенъ изъ тканей, бумаги и дерева	217
Возобновленія матерій смоченной дождемъ.	224
Уничтоженіе пятенъ на слежавшейся шелковой матеріи	225
Сведеніе пятенъ, произведенныхъ минеральными кислотами	—
Уничтоженіе пятенъ отъ веществъ растительныхъ	—
Уничтоженіе пятенъ отъ ликеровъ.	226

Уничтоженіе кофейныхъ и нюколадныхъ пятенъ	—
Уничтоженіе чернильныхъ пятенъ на цвѣ- тныхъ матеріяхъ	227
Уничтоженіе ржавчинныхъ пятенъ	—
Уничтоженіе пятенъ отъ колеснаго сала	228
Уничтоженіе пятенъ , произведенныхъ грязью	—
Уничтоженіе пятенъ отъ мочи	226
Пятна отъ пота	—
Уничтоженіе пятенъ отъ сажи, копоти и жидкости , образующейся въ печныхъ трубахъ	—
Уничтоженіе масляныхъ, жирныхъ, саль- ныхъ и тому подобныхъ пятенъ	230
Уничтоженіе пятенъ, производимыхъ ла- комъ, масляными красками и дегтемъ	231
Уничтоженіе пятенъ на шерстяныхъ тка- няхъ особливо алаго цвѣта	—
Уничтоженіе жирныхъ пятенъ на шелко- выхъ матеріяхъ	236
с) О сохраненіи бѣлья , матеріи и разныхъ вещей	246
Чернильная жидкость , приготовляемая для мѣтки бѣлья вѣрнымъ и прочнымъ способомъ	253

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Разныя мелочи.

Ароматическія подушечки для бѣлья	259
О сохраненіи матеріи	260
О сохраненіи шляпокъ, чепчиковъ, наколокъ и вообще всѣхъ головныхъ уборовъ	261
О сохраненіи мѣховъ	—
Общія правила опрятности	263

Способность мгновеннаго соображенія, проявляется въ женщинѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ общежитія. Никто лучше женщины не можетъ такъ быстро оцѣнить достоинства роскошныхъ и великолѣпныхъ образцовъ послѣдней моды. Каждый шовъ, каждая складочка, бантикъ, прошивка, накладка, буффа, сборочка, кантикъ, — все это тотчасъ же примѣчается съ оцѣнкою, тонкій вкусъ, мгновенно, передаетъ впечатлѣніе уму, который также мгновенно и быстро утверждаетъ свое опредѣленіе. Недостойное ея выбора, женщина пройдетъ молчаніемъ съ выраженіемъ легкой досады на лицѣ, раздражающей тончайшія нити избалованнаго и изящнаго ея вкуса. Все прекрасное и прелестное вызываетъ улыбку и невольныя восклицанія: «Ахъ, какъ это хорошо! Это прелесть!» окончательно опредѣляютъ заключеніе о предметѣ.

Созданная въ помощь мужчине, въ подруги его жизни, чтобы облегчать труды его своею нѣжною заботою и ласками, женщина одарена высшею способностію любить, любить безпредѣльно, всею силою души. Эта любовь заставляетъ ее не пренебрегать желаніемъ править-ся, а отсюда рождается забота о сохраненіи своей красоты и ея убранствѣ. Это элементъ женщины, безъ котораго она теряла бы все свои прекрасныя достоинства.

Но чарующая роскошь и пышность, съ прихотливою и изыщною изобрѣтательницею украшеній—модою, царствуютъ въ великолѣпныхъ цвѣтникахъ и разсаднякахъ красоты и вкуса,—въ кругу зажиточныхъ столичныхъ и городскихъ обитателей. Доля сельскихъ хозяекъ, и въ особенности ограниченныхъ въ средствахъ, къ категоріи которыхъ принадлежать и небогатыя горожанки, совершенно иная. Имъ предстоятъ труды, вниманіе и глубокое изученіе хозяйства. Онѣ имѣютъ только понятіе о роскоши, и, въ тиши отъ шума и блеска, создаютъ воздушныя замки о прелестяхъ и удовольствіяхъ жизни, которыя разрушаются окружающею дѣйствительностію, какъ карточные домики ребенка, распадающіеся по карточкѣ отъ одного слабого дуновенія.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, то есть при

малыхъ средствахъ, та же самая безпредѣльная любовь, научила женщину отказаться отъ щедрой расточительности, безропотно покоряться судьбѣ и лишеніямъ, и, сокращая расходы скромнаго своего хозяйства, заставляла изобрѣтать и вымыслить средства къ сохраненію и возобновленію нарядовъ и украшеній на продолжительное время. Эта расчетливость, вскорѣ дошла до большихъ размѣровъ и составила важный, и достойный полнаго изученія предметъ или науку домашней экономіи. Самое блестящее образованіе женщины, съ безпечностію и невниманіемъ къ хозяйству, не даетъ ей права называться хозяйкою. Наемная экономка не составляетъ домоводства и правильнаго хозяйства, потому что она должна быть только посредницею между хозяйкою дома и точнымъ исполненіемъ всѣхъ ея распоряженій; въ противномъ случаѣ, часто, за ширмами лѣности и нерадѣнія, съ этими мнѣями хозяйства, въ домѣ не существуетъ никакой экономіи. Ужели свѣтская женщина, не имѣетъ ни минуты свободнаго времени, даже и для того, чтобы сдѣлать какое нибудь распоряженіе по хозяйству? — Что можетъ быть выше на землѣ, — благоустроенной домашней жизни? Она составляетъ завѣтную идею всякаго благородно-мыслящаго человѣка.

Домашняя жизнь есть цѣль, къ которой всякій долженъ стремиться, и въ ней находить свое снокойствіе и полное наслажденіе жизнию.

Первое вниманіе образованной домовитой хозяйки, обращается на себя и свое семейство, нераздѣльно съ избраннымъ ею спутникомъ жизни, съ ея защитникомъ и покровителемъ, — мужемъ. И потому первыя заботы ея относятся къ правильному домоводству; а слѣдственно, и къ сохраненію и очищенію всякаго рода бѣлья и прочихъ матерій, напримѣръ, мытьемъ и другими различными способами. И, право, и этотъ предметъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей, полной науки домашняго хозяйства. Эту отрасль домашняго хозяйства, мы считаемъ важною не по одному только нравственному ея значенію, но еще и потому, что она не вездѣ обращаетъ на себя всю понечительность и вниманіе какого достойна. Вслѣдствіе этого бѣлье больше портится отъ дурнаго обращенія прачекъ, чѣмъ отъ времени и поски. Не одна добрая хозяйка приходила въ отчаяніе, получая вымытое бѣлье съ пятнами отъ синьки и отъ утюга, съ дурно-выглаженными складками, не ровно накрахмаленное, съ запекшимися чернишками отъ глаженья, и потому ужасалась, видя, какъ это бѣлье, можно сказать, тлѣло въ ея глазахъ.

Предметъ малонзвѣстный, оставленный, такъ сказать, безъ всякаго вниманія на произволъ варварства, сдѣлалъ такой замѣтный застой въ этой отрасли хозяйства, что ясно обнаружилъ неполноту науки домашней экономіи и составилъ важный пробѣлъ въ нашей хозяйственной литературѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы не общаемъ пополнить пробѣлъ этотъ въ полномъ совершенствѣ, въ которомъ просвѣщивалось бы глубокое значеніе предмета; но, по крайнему нашему разумѣнію, желаемъ высказать много полезнаго, касательно этой отрасли хозяйства, которая, до сихъ поръ, оставалась еще столь темною.

Чтобы дать ясное понятіе о характерѣ предмета, нами избраннаго, для составленія руководства, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть, что кромѣ разнаго рода домашняго бѣлья, удобно моются и многія фабричныя издѣлія, какъ то: бумажныя, суконныя, шерстяныя и шелковыя матеріи; также пухъ, перья, мѣха и даже серебрянное и золотое тканье, составляющія принадлежности женскаго туалета. Мы сдѣлаемъ перечень всѣмъ тканямъ, которыя удобно моются, это: миткаль, каленкоръ, ситцы, панка, кисей, флёръ, кружева, тюль, вуали, блонды и газъ; батистъ, льно, льно-батистъ, муслинъ-де-ленъ, фланель, тафта,

шелковыя чулки, платки, атласъ, ленты и многія другія шелковыя матеріи, бархатъ и прочее, о чемъ будемъ говорить въ послѣдствіи. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей моются уже въ послѣдней крайности, когда вынуждается къ тому приступить одна только необходимая необходимость. Въ противномъ случаѣ, онѣ только чистятся и приводятся въ прежній видъ свой, возобновленіемъ былаго лоска или глянца. Все это составляетъ предметъ женскаго домоводства. Такое трудное хозяйство, исполненное постоянныхъ заботъ и глубокаго вниманія, составляетъ предметъ нашего описанія.

Для легчайшаго обозрѣнія предмета, раздѣлимъ его на три отдѣла:

1. о возобновленіи и содержаніи бѣлья.

- а) Что такое бѣлье.
- б) Стирка бѣлья.
- в) Что такое значить мыть и различные способы мытья бѣлья.
- г) Полосканье бѣлья.
- е) Подсиниваніе.
- ф) Сушка бѣлья посредствомъ развѣшиванія.
- г) О катаніи бѣлья.
- h) Крахмаленье.

- i) Глаженъе.
- j) Пюенье.
- k) Обращеніе съ топкинъ бѣльемъ, и
- l) Экономическое мыло.

2. ОЧИСТКА И МЫТЬЕ РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ И
МАТЕРІЙ.

- a) Мытье блондъ и кружевъ.
- b) Мытье бумажныхъ тканей.
- c) Мытье пеньковаго тканья.
- d) Мытье шелковыхъ матерій и
- e) Мытье и чищенъе разныхъ вещей.

3. О ВЫВОДѢ ПЯТЕНЪ И СОХРАНЕНІИ БѢЛЬЯ
И ДРУГИХЪ МАТЕРІЙ.

- a) Вещества, производящія пятна.
 - b) Вещества и средства, выводящія пятна и
 - c) Сохраненіе бѣлья и другихъ матерій.
-

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ И СОДЕРЖАНІИ БѢЛЫЯ.

—

а) ЧТО ТАКОЕ БѢЛЫЕ?

Нѣтъ сомнѣнія, всякому извѣстно, что именно разумѣется подъ словомъ *бѣлье*. Слово бѣлье получило свое происхожденіе, вѣроятно, отъ бѣлизны холста, выражающейсѣ бѣлымъ цвѣтомъ, то есть чистымъ, пріятнымъ для глазъ, гладкимъ, тонкимъ, прозрачнымъ и тому подобное. Этимъ качествамъ должно удовлетворять и самое бѣлье.

Казалось, такой синонимъ чистоты душевной, былъ бы родственнѣе вѣкамъ минувшимъ, младенческимъ въ простотѣ своей; но представители древности, не знали еще прихотливой моды — измѣнчивой, какъ дуновение вѣ-

тра. Они спокойно и постоянно драпировались тогами; а почтенныя матроны ихъ, хотя и постигали всю красоту и изящество складокъ своихъ пышныхъ украшеній; но къ туалету древности еще не принадлежали ни воротнички, ни браслеты, ни манжеты, ни кофты, ни кружева, ни блонды настоящаго времени. Увы! бѣлизна бѣлья была для нихъ непроницаемою тайною. И нашъ вѣкъ хотя и усвоилъ для себя такое неподражаемое изящество; но зато еще неизвѣстно, чтобы синонимъ чистоты и непорочности драпировалась чистѣйшая нравственность?...

Чтобы слишкомъ далеко не уклониться отъ предмета, переходимъ опять къ бѣлью. Прочность бѣлья зависитъ не только отъ правильнаго обращенія съ нимъ; но и отъ предварительнаго и внимательнаго бѣленья холста, средствами не разъѣдающими ткани, то есть такими, которыя бы не имѣли разрушительнаго дѣйствія на крѣпость нитей, принадлежащемъ достоинствѣ холста, изъ котораго готовится лучшее бѣлье.

Бѣлье готовится изъ разнородныхъ тканей; такъ оно можетъ быть льнянымъ, бумажнымъ, пеньковымъ и даже шелковымъ.

По времени и мѣсту употребленія, бѣлье можетъ раздѣляться на необходимое, т. е. со-

крытое или нижнее и наружное, или прихотливое и временное. Кроме того, оно называется еще проще: мужским или женским, потомъ комнатнымъ, столовымъ и постельнымъ или спальнымъ и проч. Многія даютъ одному разряду бѣлья еще особое названіе, заимствованное единственно отъ того времени, которое усвоило для себя исключительное употребленіе. Это — ночное бѣлье, къ нему принадлежатъ: кофты, косынки, ночные чепчики и т. п. И потому по времени носки, бѣлье можетъ также дѣлиться на дневное и ночное.

Не стѣсняясь перечнемъ названій бѣлья, которыя столько пзвѣстны каждой болѣе или менѣе опытной хозяйкѣ, объяснимъ вообще, что къ обыкновенному бѣлью принадлежитъ необходимое въ ежедневномъ употребленіи, т. е., посячее мужское и женское, расхожее столовое, спальное, постельное и утиральники, кофты, чепцы и т. п. Къ наружному бѣлью принадлежатъ разныя украшенія, принятые непостоянною модою, въ дополненіе дневной одежды или наряда, какъ-то: манишки, рукавчики, воротнички и проч.

Такое подраздѣленіе бѣлья не есть положительное, потому что оно зависить отъ средствъ, имѣть его въ большомъ или ограниченномъ ко-

личествъ, и произволенія хозяйки: сортировать бѣлье на желаемое число разрядовъ.

Бѣлье, при употребленіи, теряетъ свой прежній видъ, т. е. измѣняется въ бѣлизнѣ отъ смѣшенія тонкой пыли съ испариною, исходящею парами кожи. Эта испарина или потъ, по разнообразному, тѣлесному сложенію человека, можетъ быть, и самъ по себѣ бѣднымъ или окрашивающимъ. Загрязненіе бѣлья происходитъ также отъ неосторожности и отъ другихъ причинъ, всѣмъ извѣстнымъ и необходимымъ съ законами природы. Все это дѣлаетъ бѣлье неопредѣленнаго цвѣта, которое, въ такомъ случаѣ называется грязнымъ бѣльемъ. Иные называютъ такое бѣлье нѣсколько благозвучнѣе — чернымъ; но это совершенно несправедливо, по несоотвѣтственному сравненію съ подобнымъ оттѣнкомъ цвѣта; потому что чернымъ цвѣтомъ мы называемъ тотъ именно, который, покрывая предметъ или вещь, поглощаетъ всѣ виды лучей, соединенные въ бѣломъ, свѣтозарномъ лучѣ солнца; и, такимъ образомъ, проявляетъ совершенную противоположность бѣлизнѣ свѣта и т. п. плотную, густую мглу, безъ всякаго оттѣнка, которая усвоила названіе чернаго цвѣта. Грязное бѣлье необходимо возобновить и очистить. Подъ этими словами разумѣется весь процессъ или опе-

раціи, которымъ подвергается грязное бѣлье, при своемъ возобновленіи, т. е. оно стирается или моется, подсинивается, суншется, крахмалится, катается, гладится, и наконецъ, иногда или иное плонется. И потому необходимо пояснить каждое дѣйствіе отдѣльно, и потомъ, смотря по сорту бѣлья, опредѣлить дѣйствіе за дѣйствіемъ во временной послѣдовательности. Выстиранное или вымытое бѣлье, подвергнувшееся другимъ дѣйствіямъ съ окончательнымъ—глаженьемъ, получаетъ названіе чистаго бѣлья.

в. СТИРКА БѢЛЫЯ.

Если ваша горничная доложитъ вамъ, что накопилось достаточное количество грязнаго бѣлья, то нѣтъ ничего легче, какъ сказать: отдай въ стирку. Потомъ, вымытое, вы прикажете убрать въ комодъ. При перемѣнѣ бѣлья, часто случается, вы разочаровываетесь въ бѣлизнѣ его, находите его желтоватымъ, подпаленнымъ или въ пятнахъ отъ синьки и т. п. Кто виноватъ? прачка. Слѣдовательно, должно взыскать съ нее? Непремѣнно. Но это непремѣнно, тогда только можетъ быть справедливымъ, когда мы знаемъ вполнѣ то, чего требуемъ; когда передаемъ и обучаемъ дѣлу, какъ

слѣдуетъ. Въ такомъ только случаѣ, справедливо можемъ требовать строгаго отчета въ непенправномъ дѣлѣ. И въ особенности, упрямо-неисполненная работа заслуживаетъ всегда справедливаго и пастойчиваго взысканія.

Для порядка, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ обращеніи съ бѣльемъ. Самое важное правило въ такомъ случаѣ будетъ то, что грязное бѣлье никогда не должно оставаться долго немытымъ. Въ нныхъ домахъ бѣлье стираютъ одинъ разъ въ мѣсяць, но лучше было бы сократить этотъ срокъ вдвое. Въ продолженіе такого опаснаго для бѣлья срока, по мѣрѣ накопленія грязнаго бѣлья, оно должно быть сортируемо по штукамъ, чтобъ избавитися впослѣдствіи утомительнаго разбора цѣлой кучи. Этотъ порядокъ облегчить и пріемъ и сдачу, особенно при пособіи записной тетради, гдѣ все бѣлье должно быть означено нумерами.

Здѣсь же кстати замѣтимъ о выборѣ прачекъ. Нечего и говорить, что больныя и слабосильныя не годятся для такой работы; но важнѣе всего, чтобы прачки не принадлежали къ разряду тѣхъ упрямыхъ существъ, которыя не ставятъ въ грошъ приказаній хозяйки, и имѣли бы охоту и расположеніе къ своимъ занятіямъ.

Въ отношеніи къ столовому бѣлью, надо наблюдать особенную осторожность: чуть только появилось жирное, или тому подобное пятно, тотчасъ же надо смыть его; иначе скатерть или салфетку скорѣ придется бросить.

Теперь обратимся къ самой стиркѣ. Слово, *стирка*, не должно смѣшиваться съ словомъ *мытьё*. Оно само за себя говоритъ яснѣ всякаго описанія. Производя отъ глагола, стирать, слово *стирка* означаетъ такое дѣйствіе надъ бѣльемъ, которымъ сгоняется или счищается съ него всякая нечистота, посредствомъ трѣнія. Слѣдовательно, стиркою бѣлья называется то именно, когда оно протирается въ мыльномъ щелокѣ какимъ нибудь механическимъ приборомъ, или, просто, намыленное въ щелокѣ, протирается руками.

Съ изображеніемъ мыла и различныхъ средствъ, способствующихъ къ расположенію загрязненія бѣлья и прочихъ матерій, мы извлеклись отъ древняго, хотя и самаго простаго способа мытья бѣлья и другихъ принадлежностей одежды, который состоялъ въ полосканьи въ водѣ; но при всей простотѣ своей, способъ этотъ былъ ужасно труднымъ, да и не всегда пригоднымъ, потому что масляныя или жирныя пятна, никогда не могли быть смыты одною водою. Крѣпкій же щелокъ, изъ древес-

ной золы, какъ исключительное средство для стирки, въ которомъ и теперь еще бучать бѣлье по незнацію, также вреденъ при неосторожномъ употребленіи, какъ и полезенъ при умеренности, потому что чрезвычайно ѣдокъ и страшно портитъ бѣлье, особенно, когда и самое стиранье помогаетъ разрушительному дѣйствию щелока. Но такъ какъ нельзя обойтись совершенно безъ щелока, то надобно было соединить съ нимъ такое вещество, которое бы уменьшало его ѣдкость: вотъ и явилось мыло, то есть составъ изъ поташа и жирныхъ веществъ.

Въ настоящее время столько изобрѣтено различныхъ способовъ стирки бѣлья, столько изложено правилъ этого обращенія съ бѣльемъ, что не знаешь какому изъ нихъ отдать справедливое преимущество. Многіе изъ этихъ правилъ и способовъ испытаны, оцѣнены знатоками; но не усвоены по своей неудобопримѣнимости, или оставлены безъ всякаго вниманія, какъ и каждое не совершенно понятое дѣло.

Стирка бѣлья бываетъ *ручная*, и *механическая*, посредствомъ разнородныхъ машинъ или приборовъ.

Машины для стирки бѣлья извѣстнѣйшія въ настоящее время и которыя болѣе употребляются въ Пруссіи, слѣдующія: *американ-*

ская съ шарами и силезская. Онѣ очень хорошо описаны въ № 38 «Экономическихъ Записокъ» 1856 года. Американскія машины для стирки бѣлья продаются въ Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, въ домѣ Буха, цѣною 11 рублей 50 копѣекъ серебромъ за машину. Есть еще шлезвигская Рорманова машина, которая стоитъ 17 рублей серебромъ.

Всѣ машины, необыкновенно сокращающія время стирки, болѣе или менѣе вредны для бѣлья тѣмъ, что скоро лишаютъ его настоящей прочности; слѣдственно, онѣ болѣе пригодны для наемныхъ прачекъ, которыя въ такомъ случаѣ пренебрегаютъ прочностію бѣлья въ пользу барыша, т. е. выгадывая время, при стиркѣ ускореннымъ производствомъ, онѣ получаютъ возможность производить работу несравненно въ болѣе большихъ размѣрахъ, за что пріобрѣтаютъ несомнѣнную пользу въ выручкѣ.

Такія послѣдствія механической стирки бѣлья, нарушающія, можно сказать, порядокъ домашней экономіи, убѣждаютъ опытныхъ и внимательныхъ хозяекъ быть осмотрительнѣе и не увлекаться безсознательно за новизною, чтобы не доходить до необходимости, смѣнять ветхое бѣлье новымъ, годомъ и двумя ранѣе обыкновеннаго срока.

Если въ хозяйствѣ такъ дорого цѣнится

время, что ревностные и усердные хозяева даютъ часто ему названіе золотого, то въ прачешномъ дѣлѣ, также необходимо сообразить, будетъ ли механическая стирка бѣлья удовлетворительною, и, составитъ ли она такую необходимость, чтобы при замѣнѣ ее ручной, убыль двухлѣтней ветхости бѣлья, вознаграждалась бы новою услугою прачки, — въ работѣ какого нибудь другаго рода?

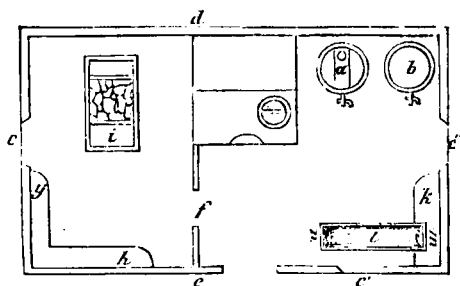
Обыкновенно, въ правильномъ хозяйствѣ, одна изъ дворовыхъ женщинъ, имѣющая постоянное занятіе по какому бы то ни было предмету, назначается вмѣстѣ съ тѣмъ и прачкою. Въ такомъ случаѣ спрашивается: одна и та же стирочная машина, въ состояніи ли сократить время выноскиванія бѣлья, производя подсыиваніе, его развѣшиваніе для просушки, крахмаленье, катанье, глаженье и плосенье? Безъ сомнѣнія нѣтъ; потому что машина сокращаетъ только время стирки; а остальные дѣйствія надъ бѣльемъ, которыми распоряжается одна и та же прачка, требуютъ иногда времени, неопредѣленнаго часами и минутами. И слѣдовательно, нѣсколько свободныхъ часовъ двухъ, трехъ дней каждаго мѣсяца, опредѣленныхъ для стирки, никогда не могутъ вознаградить убыли бѣлья по двухлѣтней ветхости.

Пояснимъ это дѣло расчетомъ: вы носите бѣлье, напримѣръ, четыре года; положимъ въ расходъ у васъ 12 переменъ—дюжина рубахъ, дюжина нижняго бѣлья или панталонъ и дюжина чулковъ. Каждая смѣна стоитъ, примѣрно, 2 руб. 50 коп. серебромъ (полагая за рубаху 1 руб. 20 коп., панталоны 75 коп. и чулки 45 коп. серебромъ, это очень сходно), то дюжина будетъ стоить 30 руб., значитъ съ ускорительною ветхостію, вы теряете 15 руб. серебромъ отъ одного только носячаго бѣлья. И потому ясно, что стирочныя машины не составляютъ особенной необходимости въ хозяйствѣ и употребляются единственно изъ одного только любопытства и щегольства.

Стирка бѣлья производится въ особо устроенныхъ флигеляхъ или избахъ, которые называются *прачешными*. Не углубляясь въ разсужденіе по предмету механической стирки бѣлья, мы просимъ почтенныхъ русскихъ хозяекъ послѣдовать за нами въ благоустроенную прачешную, соответствующую самому простому и легкому производству стирки бѣлья. Въ рациональномъ хозяйствѣ всякое дѣло и учрежденіе должно быть взвѣшено и оцѣнено интересомъ и удобностію. Такъ точно и устройство прачешной должно имѣть основаніемъ одну и ту же рациональность. Прачешная должна

быть устроена съ такимъ вниманіемъ, чтобы могла удовлетворять всѣмъ условіямъ правильной стиркѣ бѣлья. Въ такомъ флигелѣ должны быть: просторъ для помѣщенія разныхъ принадлежностей прачешнаго дѣла, достаточный свѣтъ и теплота для удобнѣйшаго обращенія съ бѣльемъ. Войдя въ прачешную противъ двери, вы увидите печь съ котломъ для горячей воды. а, кадь съ водонагрѣвательнымъ снарядомъ изъ листового желѣза, который угольнымъ жаромъ поддерживаетъ теплоту готового щелока; кадь поставлена на подставкѣ, внизу кади на приличномъ мѣстѣ край для пріема щелока. b, такая же кадь безъ снаряда, на подставкѣ и съ краномъ для пріема холодной воды. c, c' и c'' окна. По линіи de

Фиг. 1.

перегородка, въ которой промежуточкомъ f обозначается дверь; gh угловая скамья, на которую ставятся корзины, одна съ бѣльемъ, а другая порожняя, т. е. пустая, для складки

выкатаннаго бѣлья; і катокъ, который долженъ быть устроенъ съ большимъ вниманіемъ; удовлетворительнымъ устройствомъ будетъ легкое и удобное дѣйствіе катанья, съ достаточною тяжестью ящика, при давленіи на бѣлевыя скалки, — о чемъ будемъ говорить основательнѣе въ статьѣ о катаньѣ. к, также скамья, на которую кладется бѣлье, назначенное въ стирку; l, большое широкое корыто, одинъ конецъ котораго m ставится на подставкѣ утвержденной къ скамьѣ; а другой n на подставкѣ же, поставленной и утвержденной въ полу. Конецъ, n, долженъ быть нѣсколько ниже конца m, такъ, чтобы корыто имѣло сложенное положеніе; и потому очень понятно и видно изъ положенія корыта, что прачка становится къ концу n, прямо передъ корытомъ, противъ конца m. Вотъ вамъ и прачешная со всѣми принадлежностями.

Щелокъ готовится слѣдующимъ образомъ: берутъ хорошей золы, наиримѣръ, березовой, просѣваютъ ее чрезъ волосяное сито, и этотъ мелкій и мягкій золотистый порошокъ, насыпаютъ въ маленькіе, узкіе мѣшочки, зашиваютъ ихъ и кладутъ въ кадъ а, которую наполняютъ водою и дѣйствіемъ жара нагреваютъ воду до кипѣнія; потомъ поддерживаютъ значительную теплоту щелока въ продол-

женіе стирки всего бѣлья. Такимъ средствомъ или способомъ получается сильный тонкій и чистый щелокъ.

Бѣлье, назначенное въ стирку провѣряется счетомъ по штучно и взвѣшивается, для опредѣленія количества или вѣса мыла, необходимаго и сообразнаго съ вѣсомъ бѣлья. Обыкновенно на 1 пудъ грязнаго бѣлья, отпускается 1 фунтъ мыла, предварительно просушеннаго, т. е. пролежавшаго въ сухомъ мѣстѣ.

Передъ стиркою бѣлья, первая обязанность прачки заключается въ тщательномъ пересмотрѣ каждой вещи, не имѣетъ ли она особеннаго какого порока, т. е. желтизны или пятенъ, которыя, не могутъ быть выведены никакою прилежною стиркою. Пожелтѣвшее бѣлье первоначально вымачивается въ кислой сывороткѣ въ продолженіи 8 дней; а пятна выводятся различными средствами, о которыхъ будетъ говориться въ свою очередь, въ опредѣленномъ порядкѣ, согласно характеру изложенія руководства.

Грязное бѣлье предварительно вымачивается и потомъ начинаютъ его стирать.

Стирка производится очень простымъ образомъ: прачка кладетъ нѣсколько штукъ грязнаго бѣлья въ корыто къ концу т; наливаетъ большимъ ковшемъ щелокъ въ тоже корыто,

разводить его кипяткомъ и немного холодной водою, до степени незначительной теплоты; беретъ одну штуку бѣлья, смачиваетъ ее въ налитомъ щелоѣ и натираетъ мыломъ, т. е. намыливаетъ. Потомъ намыливаетъ другія штуки, сколько вмѣстилось ихъ въ корытѣ и начинаетъ стирать поштучно, въ такомъ разстояніи отъ конца и, какъ только можно будетъ свободно дѣйствовать руками, отчего по наклонному положенію корыта, это дѣйствіе будетъ производиться именно въ той части дна его, гдѣ будетъ меньшая глубина щелока, что несравненно удобнѣе для стирки. Продолговатая прачешная лохань предпочитается корыту по своему превосходнѣйшему удобству.

Сдѣланная на четырехъ ножкахъ лахань, легко перемѣщается съ мѣста на мѣсто, глубина ея не позволяетъ разбрызгиваться водѣ, что скорѣе происходитъ при стиркѣ въ корытѣ; наконецъ, опрятнѣе сливается грязный щелокъ или мыльная вода, выцѣживаніемъ изъ отверстія, удаленнаго въ днѣ ея; и потому такія удобства составляютъ нѣкоторымъ образомъ экономическій расчетъ въ томъ отношеніи, что полъ прачешной сберегается отъ порчи, отстраненіемъ постоянной сырости, и не требуетъ преждевременной починки, которая всегда такъ обременительна, при нерадѣніи пра-

чекъ; кромѣ того, въ лаханкѣ болѣе простора или мѣста для грязнаго бѣлья, которое въ это время отмачивается, такъ сказать, въ щелокѣ, и уже само по себѣ освобождается нѣсколько отъ своего загрязненія.

Стирать слѣдуетъ, какъ можно тщательно, для чего, придерживая и нажимая лѣвою рукою одну часть штуки ко дну корыта или лахани, правою берутъ за другую часть, и трутъ ею мѣсто о мѣсто, отчего намыленное бѣлье пѣнится, грязь и жирныя вещества разлагаются въ мыльномъ щелокѣ и соединенныя съ пѣною, выжимаются изъ бѣлья, посредствомъ тренія или протиранія руками. Перестиравъ такимъ образомъ всю штуку, стираютъ другую, третью и т. д. Послѣ того смѣняютъ грязный щелокъ чистымъ, натираютъ бѣлье мыломъ въ другой разъ и стираютъ поштучно, точно тѣмъ же способомъ, съ тою лишь разницею, что второй щелокъ долженъ быть столь горячимъ, какъ только можетъ терпѣть рука. Слишкомъ загрязненное бѣлье стирается еще и въ третій разъ.

Если главнымъ условіемъ сохраненія бѣлья, поставляется правило сбереженія его отъ порчи, т. е., противодѣйствіе преждевременной его ветхости; то несомнѣнно и стирка бѣлья должна быть самою осторожною и вниматель-

ною. Ошибочно и безразсудно заставлятъ прачекъ стирать бѣлье форсированною силою: такое простирание бѣлья руками, не составляетъ особенной важности, и напротивъ того оно произведетъ одинъ лишь вредъ, который обозначится раннимъ изнашиваніемъ бѣлья. Кроме того, отъ подобнаго сильнаго трѣнія, ткань теряетъ ровность нитокъ; а потому и самый лучший холстъ лишается своей цѣльности и красоты.

Въ дополненіе самой изысканной стирки бѣлья, мы должны присовокупить, что весь успѣхъ ея и самая совершеннѣйшая чистота бѣлья болѣе зависятъ преимущественно отъ качества воды, которая употребляется при подобныхъ операціяхъ; а потому вода должна быть предметомъ особеннаго вниманія, и можно сказать, самая чистая вода, есть самая лучшая для мытья, — это правило, которому каждая хозяйка должна научать своихъ прачекъ.

Если вода пестра, т. е., содержитъ въ себѣ какія нибудь земляныя соли, напримѣръ, растворы извести и сѣры, что случается очень часто: тогда въ такой водѣ лучше и не мыть бѣлья. Окислы этихъ минераловъ уничтожаютъ дѣйствіе мыла и при всѣхъ усиліяхъ прачки, стирка будетъ неудачною и послужитъ развѣ къ тому, что убавитъ вѣку бѣлья. Когда

замѣчено будетъ, что въ водѣ содержится известъ, то передъ мытьемъ бѣлья, надо вскипятить ее нѣсколько разъ бѣлымъ ключемъ, и потомъ уже употреблять въ дѣло. Но если въ водѣ есть растворъ сѣрной кислоты, то и кипяченія недостаточно: надобно бросить въ нее нѣсколько соды или поташа. За неимѣніемъ этихъ веществъ, хороша и обыкновенная зола, содержащая въ себѣ частицу поташа. Золы кладется въ десятеро болѣе противъ поташа. Особенно надобно класть поташъ въ колодезную и ключевую воду, назначаемую для мытья, потому что въ этихъ водахъ больше, чѣмъ въ озерной и рѣчной находится извести и сѣры.

Но если въ водѣ есть хотя малѣйшая частица желѣза, что чаще всего встрѣчается въ родникахъ, образующихся въ глинистыхъ почвахъ,—остерегайтесь такой воды! Она покрываетъ бѣлье желтизной непріятнаго вида, сходною съ ржавчиною, и тогда очень трудно будетъ совершенно истребить ее.

Морская вода въ своемъ обыкновенномъ видѣ также не годится для мытья, потому что содержитъ много соляныхъ и другихъ веществъ, препятствующихъ дѣйствию мыла. Если такая крайность неизбежна и нельзя горько-соленую воду замѣнить другою, то и морскую воду можно сдѣлать годною къ употребленію. Поло-

жите въ нее соды, и она получитъ новое свойство: сначала вода смутится, потомъ, мало по малу, станеть очищаться, и дастъ осадокъ; хотя такая вода неудобна для питья; но для стирки будетъ столь же хороша, какъ и чистая рѣчная. Въ настоящее время, въ продажѣ обращается особенное мыло, которое съ превосходнымъ успѣхомъ употребляется для стирки въ очищенной морской водѣ.

По окончаніи стирки, бѣлье тотчасъ же слѣдуетъ проварить въ кипяткѣ. Это дѣлается для того, чтобъ уничтожить всѣ слѣды мыла и прочихъ веществъ, употребленныхъ при стиркѣ: иначе бѣлье сохраняетъ мыльный слой и запахъ. Вода въ этомъ случаѣ должна быть самая чистая, съ небольшою примѣсью соли (чайная ложка на ведро). Для большей предосторожности выстиранное бѣлье завязываютъ въ чистый полотняный мѣшокъ и опускаютъ въ котелъ, дабы кипятокъ не могъ разрушительно дѣйствовать на ткань. Въ котлѣ бѣлье должно пребыть минутъ десять, двадцать, никогда болѣе полчася. Вынувъ изъ кипятка, надобно бѣлье выполоскать, сначала въ чистой горячей водѣ, а потомъ смочить холодною водою и слегка выкрутить; затѣмъ бѣлье подвергается полосканью въ проточной водѣ.

Послѣ такихъ предварительныхъ пра-

вилъ, скажемъ окончательно о стиркѣ бѣлья то, что она, при самыхъ тщательныхъ операціяхъ, не можетъ удержать за собою надлежащей прочности, которая заслуживаетъ полного вниманія въ пользу достоинства и лучшихъ качествъ бѣлья; а потому въ настоящее время стирку стараются замѣнить другими способами, и это новое дѣйствіе при очисткѣ бѣлья, называется мытьемъ.

с. ЧТО ТАКОЕ ЗНАЧИТЪ МЫТЬ И РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ МЫТЬЯ БѢЛЫЯ?

Подъ словомъ *мыть*, разумѣется такое дѣйствіе, чрезъ которое вещи получаютъ надлежащую чистоту, посредствомъ вымочки, выколакиваніемъ и вывариваніемъ, что сохраняетъ продолжительную прочность и красоту ткани.

Слово *мыть*, краснорѣчивѣе всякаго описанія, также само за себя, объясняетъ объ образѣ этого рода дѣйствій, опредѣлительнымъ выраженіемъ своего значенія. Мыть, значитъ сводить съ вещей нечистоту, образовавшуюся пошеніемъ и несторожностью, посредствомъ воды, разныхъ жидкостей и другихъ веществъ, составляющихъ примѣсью свою, различные растворы, которые способствуютъ отдѣленію

и разложенію грязи и пятенъ, иногда безъ малѣйшаго протиранія руками.

Чѣмъ чаще моется бѣлье, или лучше сказать, чѣмъ меньше пролежить грязное бѣлье въ такомъ опасномъ для него состояніи, тѣмъ оно чище вымоется и сбережется въ пользу прочности.

Вторникъ можетъ быть всегда лучшимъ днемъ для мытья; потому что наканунѣ его прачка должна совершенно приготовиться къ работѣ: поставить коглы, заготовить воду, положить въ печку дровъ, и проч. Потомъ должна пересмотрѣть бѣлье, перечинить его, и въ тотъ же день, послѣ обѣда, начать мочку бѣлья, т. е., положить его въ слабый щелокъ изъ тепловатой воды. Но предварительно, бѣлье должно быть хорошо намылено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно болыше запачкано; эта операція должна быть сдѣлана съ особеннымъ стараніемъ: чѣмъ тщательнѣе намылено бѣлье, тѣмъ легче будетъ мыть его, и тѣмъ вѣрнѣе избавляется оно отъ стирочнаго протиранія руками. Если требуется вымывать бѣлье съ возможнымъ совершенствомъ, тогда, намыливъ нѣкоторые его мѣста, недурно позертывать бѣлье нѣсколько разъ въ водѣ, въ которую брошено нѣсколько стружекъ мыла. Отъ этого мыльный слой проникаетъ во всѣ части

бѣлья. Надобно еще замѣтить, что мочку бѣлья никогда не должно производить въ слишкомъ горячей водѣ: въ этомъ случаѣ грязь такъ сильно впивается въ бѣлье, что потомъ трудно смыть ее; а потому, если, по свойству вымочки, нельзя болѣе вымачивать въ водѣ совершенно холодной, то вода должна быть только теплою; но никогда горячею или кипяткомъ.

Мытье бѣлья производится различными способами. Простое и обыкновенное мытье бѣлья, совершенно удовлетворяющее всѣмъ условіямъ чистоты и прочности его слѣдующее: разсортировавъ по тонкости или пѣжности вещей, назначенныхъ въ мытье, бѣлье предварительно вымачиваютъ въ кадкахъ — въ растворѣ изъ пяти частей воды и одной части ишенничныхъ отрубей, тщательно размѣшанныхъ деревянною веселкою. Наблюдать при этомъ всегда постоянное правило: если вода, назначаемая для вымочки, берется колодезная или ключевая, то необходимо бросить въ нее немного поташа или соды. Крупное грязное бѣлье вымачивается въ такомъ растворѣ въ продолженіе сорока осьми часовъ, т. е. двое сутокъ, а мелкія вещи, какъ-то: косынки, манишки, воротнички, рукавчики, носовые платки, и т. п. кладутъ въ этотъ растворъ только на двѣнадцать часовъ; слѣдовательно, чтобы бѣлье мылось

одновременно, то крупное бѣлье необходимо вымачивать ранѣе съ такимъ расчетомъ, чтобы оно было готово вмѣстѣ съ мелкими вещами.

Послѣ этого бѣлье вынимается и развѣшивается для просушки, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно вынуто изъ раствора, т. е. облипшее отрубями; затѣмъ, когда бѣлье совершенно высохнетъ, вымыть его съ мыломъ въ грязной водѣ и выполоскать въ корытѣ холодною водою. Если послѣ того окажутся еще пятна, что случается очень рѣдко, то въ такомъ случаѣ вывариваютъ бѣлье въ щелокѣ и выводятъ пятна. Бѣлье, вымытое такимъ образомъ, бываетъ чрезвычайной бѣлизны; различныя пятна, какъ-то отъ вина или другого чего, совершенно исчезаютъ, и, притомъ бѣлье сохраняетъ прочность, потому что пшеничныя отруби не имѣютъ на ткань никакого вреднаго дѣйствія.

Итъ сомнѣнія, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ не обходится безъ того, чтобы пятна или грязныя мѣста на бѣльѣ слегка не протирались руками; но этого можно избѣгнуть только тогда, если мы вникая въ дѣло, будемъ стараться приискывать и вымышлять средства или способы предварительной вымочки бѣлья въ такихъ растворахъ, которые бы не имѣли на ткань никакого разрушительнаго дѣйствія.

Поэтому то такіе растворы должны притотов-
ляться изъ тщательнаго смѣшенія веществъ, раз-
лагающихъ грязь своимъ соединеніемъ съ нею;
а невыѣдающихъ ее изъ ткани своею остротою
или дѣйствіемъ сильныхъ кислотъ, которыя,
можно сказать, тлятъ бѣлье однимъ мгнове-
ніемъ, и дѣлаютъ его негоднымъ къ употре-
бленію. Если употребляютъ въ дѣло такіа
острыя вещества, то поступаютъ очень осто-
рожно, и въ смѣсь кладутъ ихъ въ самомъ не-
значительномъ количествѣ; вымачиваютъ же
бѣлье въ такомъ случаѣ очень мало и послѣ
вымочки тотчасъ вышоласкиваютъ. Такъ, на-
примѣръ, нашатырный спиртъ или жидкій амі-
акъ, хотя и содержитъ въ себѣ сильную остро-
ту; но имѣя свойство соединяться съ многими
веществами, примѣнимъ для вывода пятенъ на
бѣльѣ и матеріяхъ. Въ мытьѣ бѣлья, нашатыр-
ный спиртъ подливается въ растворъ, будучи
необходимъ для вымочки бѣлья, но въ самомъ
незначительномъ количествѣ.

Такъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, способъ по-
добной вымочки бѣлья во всеобщемъ употре-
бленіи. Тамъ такого рода мытье бѣлья
производится слѣдующимъ образомъ: берутъ
четыре лота бѣлаго скипидару, наливаютъ на
него поллота нашатырнаго спирту и взбалты-
ваютъ вмѣстѣ, пока составится бѣлая, молоко-

подобная жидкость. Потомъ наливаютъ въ кадку пять ведеръ теплоѣ воды , распускаютъ въ ней полфунта мыла и за тѣмъ прибавляютъ къ ней нащатырно-скипидарную жидкость и тщательно взбалтываютъ. Въ такой смѣси или въ растворѣ бѣлье замачивается на ночь', а въ слѣдующее утро вымывается обыкновеннымъ образомъ, при легкомъ протираниіи руками. Раза два промытое бѣлье , нисколько не удерживаетъ скипидарнаго запаха и выходитъ отлично чистымъ и бѣлымъ.

Способъ подобнаго рода мытья требуетъ меньшей стирки , т. е. самого слабаго протираниа руками, а потому заслуживаетъ вниманія въ дѣлахъ примѣненія.

Въ Англіи , вещи назначенныя въ стирку, сортируются , смотря по ихъ нѣжности, и потомъ кладутся въ особенные сосуды, въ которыхъ находится вода , имѣющая температуру отъ 30 до 50 градусовъ Реомюра. Въ этой водѣ распускаютъ двѣ трети обыкновенной пропорціи мыла , т. е. если потребно на мытье бѣлья одинъ фунтъ мыла, то распускаютъ сначала полфунта и 16 золотниковъ или $21\frac{1}{2}$ лотовъ равныхъ 64 золотникамъ, и за тѣмъ подбавляютъ самой нѣжной просѣянной золы. Когда бѣлье будетъ совершенно покрыто этою жидкостью, то его оставляютъ мокнуть въ ней отъ

36 до 48 часовъ, потомъ вынимаютъ, моютъ въ чистой холодной водѣ и легко выжимаютъ, такъ, чтобы въ немъ осталось немного воды. Послѣ того котелъ, который содержитъ въ себѣ столько воды, чтобы она покрывала все бѣлье, нагреваютъ почти до 30 градусовъ Реомюра и кладутъ остальное мыло, т. е. 32 золотника, прибавивъ опять пѣжной золы. Когда все распустится, тогда въ приготовленную такимъ образомъ воду кладутъ бѣлье; но пѣжные ткани отдѣльно, напримѣръ, прежде всего бѣлье. За тѣмъ теплоту воды, втеченіи полчаса, возвышаютъ почти до кипѣнія, и даютъ водѣ кипѣть до 20 минутъ. Тогда бѣлье вынимаютъ и кладутъ въ кадъ съ теплою водою. Щелокъ, послѣ перваго кипѣнія, оставляютъ въ котлѣ, подливаютъ воды, и кладутъ въ нее грубое бѣлье, съ которымъ поступаютъ точно также, т. е. согреваютъ воду въ продолженіи полчаса и приведя въ кипѣніе, даютъ кипѣть отъ 15 до 20 минутъ. Потомъ осматриваютъ бѣлье. Если на немъ остались пятна, что случается весьма рѣдко, то ихъ смываютъ, слегка протирая руками. Несомнѣнно, что этотъ способъ мытья бѣлья, несравненно лучше и скорѣе обыкновенной стирки. Кипяченіемъ выводятся изъ бѣлья жиръ и грязь, и дѣло обходится почти безъ протиранія бѣлья

руками, чрезъ что сохраняется прочность и нѣжность ткани. Такой простой и, можно сказать, экономическій способъ мытья бѣлья, заслуживаетъ подражанія, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ сходство съ разнообразными способами, употребляемыми въ нашемъ отечествѣ. Это—облагороженное или усовершенствованное *бученъе*. Разность производства заключается въ точности расчета времени и степени температуры воды, въ которой моется бѣлье урочными минутами, опредѣленными опытомъ и изслѣдованіями; тогда, какъ наши прачки дѣлаютъ это по своему усмотрѣнію, и какъ имъ вздумается.

Изъ многоразличныхъ способовъ мытья, способъ, предложенный знаменитымъ химикомъ Шанталемъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вотъ онъ: въ продолженіи двѣнадцати часовъ распускаютъ одинъ фунтъ поташа, въ 10 или 15 фунтахъ воды, потомъ разводятъ водою въ тѣсто фунтъ пережженной извести, вливаютъ эту гущу въ растворъ поташа, и все это хорошенько мѣшаютъ. Если же, при этомъ, употребляютъ горячую воду, то поташъ варятъ только въ 4 или 5 фунтахъ воды, и не больше десяти минутъ. Если поташа нѣтъ, то вмѣсто одного фунта поташа, употребляютъ отъ 10 до 12 фунтовъ золы, а впрочемъ, по—

ступаютъ, какъ выше сказано. Щелокъ очищаютъ втеченіи нѣсколькихъ часовъ и процеживаютъ въ чистую кадку. Потомъ подливаютъ въ кадку столько воды, чтобы на одинъ фунтъ поташа, или на десять фунтовъ простой золы, приходилось отъ 50 до 60 фунтовъ воды. Въ этотъ щелокъ кладутъ грязное бѣлье на срокъ восемь часовъ, и кадку тщательно закрываютъ. Нѣжныя ткани должно держать въ этомъ растворѣ только двѣнадцать часовъ. По истеченіи этого времени, бѣлье вынимаютъ, полощутъ въ чистой водѣ и послѣ вымываютъ его на чисто обыкновеннымъ образомъ, намыливая руками. Для такого мытья, времени и мыла нужно вдвое менѣе, нежели при мытьѣ, безъ щелока, приготовленнаго по предложенному здѣсь способу. Хотя подобный способъ, также чрезвычайно легкій и удобный; но вдали отъ городовъ не всегда можно имѣть подъ рукою подобные матеріалы лучшаго качества, какого должна быть, напримѣръ, известь.

Моютъ также бѣлье, вмѣсто мыла, картофелемъ. Сперва бросаютъ грязное бѣлье на полчаса въ кадку, налитую водою, и послѣ вынувъ его, прополаскиваютъ. Потомъ кладутъ въ котель съ горячею водою, и вынимая одну штуку за другою, натираютъ съ обѣихъ сторонъ педовареннымъ картофелемъ, протирая

руками грязныя мѣста. Перебивъ все бѣлье бросаютъ его снова въ котелъ и кипятятъ въ немъ полчаса. Послѣ опять натираютъ картофелемъ и опять промываютъ и на нѣсколько минутъ, окончательно, кладутъ въ теплую воду. Наконецъ полощутъ въ чистой водѣ. Очень понятно, что картофель самъ по себѣ не имѣетъ свойства разложенія грязи, и если бы его доварить, то онъ не имѣлъ бы на бѣлье никакого дѣйствія въ пользу очищенія. Но въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ крахмальное вещество, заключающееся въ картофелѣ въ большомъ количествѣ, которое своею клейкостію прилипаетъ къ ткани при натираніи, и во время кипяченія бѣлья въ котлѣ съ водою, распускаясь въ ней, снимаетъ съ бѣлья тончайшія частицы грязи, во время своего отдѣленія отъ нитей ткани. Нѣтъ сомнѣнія, что мытье картофелемъ не удовлетворяетъ совершенной чистотѣ бѣлья, сравнительно съ мытьемъ лучшими способами, и замѣняя мыло, составляетъ, такъ сказать, дешевый способъ очистки бѣлья; а потому такое мытье есть изобрѣтеніе крайности.

При всемъ томъ, мытье картофелемъ не усвоилось даже и въ крестьянскомъ быту, слѣдовательно, между ними лучше бы было ввести

употребленіе дешеваго мыла, убѣдивъ ихъ въ пользѣ его.

д. о ПОЛОСКАНЬИ БѢЛЫЯ.

Вымытое бѣлье должно слегка выкрутить и тотчасъ же выполоскать. Полоскать бѣлье должно въ чистой проточной водѣ и несомнѣнно лучше всего въ рѣчной. Дѣло это производится очень обыкновеннымъ образомъ; но какъ и при всякомъ дѣлѣ, съ возможною точностію и усердіемъ. Худо выполосканное бѣлье удерживаетъ въ себѣ мыльный растворъ, отъ котораго бѣлье худо и неровно подсинивается и еще хуже и совершенно безуспѣшно и тщетно подвергается дѣйствию крахмаленья, потому что потомъ противодѣйствуетъ упругости и плотности непремѣннымъ условіямъ крахмаленья. Слѣдственно, безпечное и нерадивое полосканье бѣлья, останавливаетъ и замедляетъ дальнѣйшія операціи надъ очисткою бѣлья.

Полоскать должно каждую вещь отдѣльно, перебравъ ее по нѣскольку разъ, за каждый конецъ или сторону вещи, проводя по водѣ то въ правую, то въ лѣвую сторону. Потомъ каждую штуку выкрутить, встряхнуть и свернувъ, положить въ чистую бѣлевую корзину. Но

чтобы совершенно освободить бѣлье отъ мыла и слѣдственно отъ остатковъ слабой, едва замѣтной грязи, то необходимо бѣлье прессовать. Для такого дѣйствія надъ бѣльемъ, надобно имѣть чистую и плотно сдѣланную кадъ съ желѣзными обручами, въ которую кладется бѣлье, на бѣлье накладывается кругъ, деревянный же, а на него достаточная тяжесть. Такимъ образомъ выжатое бѣлье, не теряетъ своей прочности, какой лишается непременно при сильномъ выкручиваніи и выбиваніи его прачечнымъ валькомъ на доскахъ во время полосканья. При производствѣ большой стирки, если не достаетъ времени подсинить бѣлье въ тотъ же день, то бѣлье кладется въ холодную воду на ночь, потому что оставленное сырымъ, легко желтѣетъ и пятнается. На другой день, бѣлье снова тщательно выкрутить или выжать и подсинить.

е. ПОДСИНИВАНІЕ.

Подсиниваніе бѣлья, часто дѣлается очень необходимымъ средствомъ, потому что нерѣдко свойство воды даже и рѣчной, не говоря уже о колодезной или ключевой, бываетъ таково, что не доводитъ бѣлья и другихъ бѣлыхъ тканей, чрезъ выноласкиваніе въ водѣ, до на-

длежащей бѣлизны. Иногда же, чрезъ продолжительное неупотребленіе бѣлыхъ тканей и бѣлья въ поскѣ, и отъ безпечности въ пересмотрѣ ихъ, онѣ получаютъ желтоватость, которую трудно уничтожить или вывести въ короткое время. Вещи такія называются слежавшимися. Все это заставило найти и вымыслить средство, которымъ бы возможно было скрыть подобный, непріятный для вида порокъ ткани и дать ей лучшую наружность или лицо, пріятною оттѣнкою, поглощающею желтизну вещи.

Извѣстно, что самая тонкая и пѣжпая бѣлизна, какъ напримѣръ ситѣга, то основываясь на такомъ неподражаемомъ явленіи природы, въ отношеніи, можно сказать, свѣтозарной бѣлизны, придумали бѣлье и другія бѣлыя ткани подкрашивать легкою синеватостію, что и называется подсиниваніемъ.

До изобрѣтенія бумажекъ, окрашенныхъ краскою индиго и другими этого же цвѣта, которыя получили названіе *индианы*, подсиниваніе производилось *синимъ камнемъ*; но камень, часто поддѣлываемый подъ англійскую синьку, по дешевизнѣ своей, не рѣдко дѣлался неудовлетворительнымъ; худо растворялся въ водѣ и осѣдалъ слоями, чрезъ что бѣлье, часто выходило съ синими пятнами. Тѣмъ болѣе,

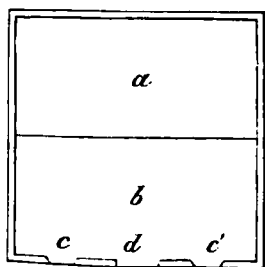
что по разнообразному качеству камня, трудно было опредѣлить пропорцію или вѣсъ его, требуемый на число вещей, подлежащихъ подсиниванію. Изобрѣтатель индіаны заслуживаетъ полной признательности современныхъ хозяекъ, потому что съ употребленіемъ индіаны въ дѣло и прачечное искусство сдѣлало, такъ сказать, нѣсколько шаговъ впередъ въ усовершенствованіи.

Подсиниваніе производится очень обыкновеннымъ способомъ. Всѣ бѣлыя ткани подлежащія крахмаленью, бѣльею частию подсиниваются, а равно также и обыкновенное бѣлье. Для подсиниванія берутъ листокъ лучшей индіаны, раздробляютъ ее на 24 части и одну такую частичку спускаютъ въ стаканъ съ холодною водою. Когда сойдетъ съ бумаги краска и бумага побѣлѣетъ, тогда синька готова. Стаканъ такой синьки достаточенъ на ведро чистой, холодной воды. Эту лазурную воду наливаютъ въ чистую посудину, въ которой и синятъ бѣлье и проч. вещи. Подсиниваніе происходитъ такъ: каждую вещь, отдѣльно, берутъ за два конца и всякій конецъ опускаютъ въ синьку, потомъ перебираютъ и спускаютъ середину штуки, и, наконецъ стягиваютъ верхній копецъ, чтобы вся штука просинилась ровно, послѣ чего ее выкручиваютъ и

выми печами, съ винтелаторами, съ подвижными вѣшалками съ чугунными колесами, которыя катаясь по желѣзнымъ рельсамъ, выдвигаютъ вѣшалки для развѣшиванія бѣлья.

Мы предлагаемъ, съ своей стороны сушильню очень простую и самого обыкновеннаго устройства. Внутреннее помѣщеніе такой сушильни должно быть, по крайнѣй мѣрѣ въ четыре сажени длины и ширины, при высотѣ 5 аршинъ отъ фундамента. Строеніе тщательно конанатится, потолокъ же долженъ быть плотнымъ, смазаннымъ глиною и насыпанъ землею или пескомъ, чтобы не выходило тепло. Сушильня представляеть два отдѣленія (фиг. 3)

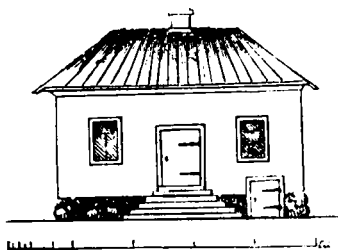
Фиг. 3.

а собственно сушильня и в прихожая, гдѣ производится развѣшиваніе бѣлья. Фундаментъ выводится не выше одного аршина. Въ отдаленіи а, дѣлается наземная печь съ боравами по всему вну-

треннему пространству не выше фундамента. Тонка производится въ серединѣ зданія — въ подпольѣ, куда входятъ нижнею дверью, обозначенною на фасадѣ сушильни фиг.

Фиг. 4.

5. Дымовой боровъ или оборотъ выводится по одному углу сушильни въ потолокъ, и, тамъ, по вымъ колѣномъ или поворотомъ выхо-

дать трубою въ наружу крыши.

Половые балки должны быть въ полуаршинной высотѣ отъ фундамента. На этихъ балкахъ, вмѣсто пола, утверждаютъ брусья трехъ вершковъ, ширины и двухъ толщины. Посрединѣ брусьевъ, на широтѣ ихъ, вынимается пазъ въ два плотничьихъ долота, глубиною въ

Фиг. 5.

одинъ вершѣкъ, что видно изъ фиг. 5. Брусъ отъ бруса кладется въ растояніи трехъ вершковъ одинъ отъ другаго. Въ отдѣле-

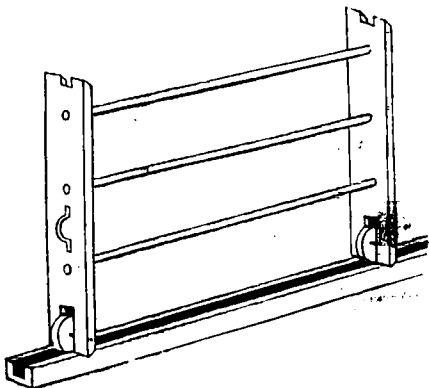
ніи же в, эти промежутки, для удобной ходьбы, задѣлываются брусьями же безъ пазовъ. Къ потолку противъ пазовъ половыхъ брусьевъ, прибиваются, брусковыми гвоздями, брусья въ два вершка толщины и ширины паралельно половымъ, во всю длину сушильни. Въ пазахъ половыхъ брусьевъ, смотря по на-

добности, движутся вѣшалки на сплошныхъ деревянныхъ колесахъ, отянутыхъ для прочности тонкими желѣзными шинами.

Вѣшалки дѣлаются изъ шести вершковыхъ досокъ, полтора вершковой толщины. Доски эти должны равняться внутренней высотѣ сушильни, отъ поверхности половыхъ брусевъ, до нижней стороны потолочныхъ. Для каждой вѣшалки необходимо двѣ доски, тщательно выструганныя, которыя связываются круглыми, чисто выструганными жердями, длиною, согласно двухсаженнаго раздѣленія сушильни на два отдѣленія. Верхняя жердь дѣлается въ шести вершкахъ отъ потолка, средняя аршиномъ съ четвертью ниже и подъ нею послѣдняя или нижняя, въ такомъ же разстояніи, какъ и средняя отъ верхней.

Для движенія вѣшалокъ, въ обѣихъ доскахъ, въ низу, выпиливается и выбивается долотомъ на отверстіе въ три вершка длины, и шесть ширины, чтобы въ него могло вставляться деревянное колесо, равной толщины съ пазомъ пологого бруса. Діаметръ колеса четыре вершка. Нѣтъ сомнѣнія, что колесо должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы свободно входило въ пазъ пологого бруса и могло бы свободно или легко кататься въ немъ при движеніи вѣшалки. Для того, чтобы

Фиг. 6.

вѣшалка не упадала въ сторону, въ верху досокъ, по среднѣ, выпиливается отверстіе, по размѣру потолочныхъ брусьевъ. Для движенія вѣшалокъ, въ каждой доскѣ, поставленной на раздѣльной чертѣ отдѣленій а и б, прѣдѣляется на приличной высотѣ ручка или скоба, за которую можно будетъ удобно выводить вѣшалку и снова углублять ее въ сушпыль отдѣленія а.

Постановка вѣшалокъ производится очень обыкновеннымъ образомъ: первоначально ставится одна, на первомъ брусьѣ, возлѣ каждой доски вставляется или вкладывается въ пазъ пологого бруса по одному колесу, вѣшалка приподымается такъ, чтобы верхнія отверстія досокъ пришлись противъ потолочнаго бруса,

который вошелъ бы въ отверстія обонхъ досокъ. За тѣмъ, подводятъ оба колеса въ отверстія, которыя сдѣланы внизу досокъ и утверждаютъ ихъ желѣзными шиньками. Поставленные вѣшалки на мѣсто и углубленные или вздвинутыя, въ отдѣленіе а, при входѣ въ сушильню, представляютъ досчатую перегородку со скобками. Для сушки бѣлья, вѣшалки выдвигаются поочередно, и послѣ развѣшиванія бѣлья на трехъ жердяхъ вѣшалки, каждая тотчасъ же возвращается въ отдѣленіе а. Такія сушильни очень удобны, скоро сушатъ бѣлье и предохраняютъ его отъ желтизны, которой подвергается бѣлье при неравной сушки въ избѣ или въ дурной сушильнѣ.

Для отвращенія возможно малѣйшей подземной сырости, могущей проникать посредствомъ грунта, на коемъ расположена сушильня, недурно этотъ грунтъ, вмѣщающійся внутри такого строенія, покрыть слоемъ смолистой замаски или цементомъ изъ гидравлической извести. Эта предосторожность имѣетъ свое основаніе въ томъ именно отношеніи, что въ сушильнѣ во время сушки бѣлья долженъ быть самый сухой воздухъ. А потому полный успѣхъ описываемой операціи зависить также, какъ отъ времени года, такъ отъ полуден-

ныхъ часовъ дня. Что же касается до лѣтней сушки бѣлья, то она совершенно зависить отъ послѣдняго обстоятельства.

Самое неблагопріятное время для сушки, какъ мы говорили и прежде есть зима и ненастье или дождливое время. Удобнѣе же теплые и сухіе дни и часы дневные, когда солнце на самой большой высотѣ отъ горизонта. Это не означаетъ степени теплоты или лучше теплотвора, который непосредственно дѣйствуетъ на просушку, но скорѣе хорошій воздухъ. Вліяніе, которое теплотворъ оказываетъ на это испареніе, происходитъ отъ нагрѣтаго воздуха, который тогда дѣлается болѣе способнымъ къ растворенію воды. Слѣдовательно, сила непосредственно дѣйствующая на влажность своимъ растворительнымъ вліяніемъ, есть теплый и сухой воздухъ. Совершенно же холодный воздухъ не имѣетъ на влажность растворительнаго дѣйствія. Наконецъ приличнѣе выразиться, что воздухъ скорѣе насыщается влажностью, нежели способенъ растворять ее; это входитъ въ общее правило растворимости однихъ тѣлъ другими, т. е. если растворительная сила однихъ тѣлъ уменьшается, то по мѣрѣ того насыщеніе другихъ увеличивается. Вотъ почему въ сырое или дождливое время, воздухъ безцельно раство-

рять воду и слѣдовательно тотъ воздухъ уже не сухой, когда для него трудно освободить вымытое бѣлье и прочія вещи отъ влажности, которая удерживается въ ткани ихъ.

При устройствѣ сушиленъ, точно какъ и временемъ для сушки должно располагать сообразно съ этими данными и обращать вниманіе на указанныя выше правила, какъ на вѣрный и точный успѣхъ операціи лучшей и возможно скорой сушки бѣлья.

Относительно мѣстности, какъ для лѣтнихъ навѣсовъ, гдѣ развѣшивается бѣлье для просушки, такъ и при устройствѣ постоянныхъ сушиленъ для всякаго времени года, гдѣ операція просушиванія исполняется искусственною теплою, т. е. вводною, посредствомъ различныхъ приводниковъ, необходимо руководствоваться слѣдующими правилами: всякаго рода сушильни устроиваются на сухомъ мѣстѣ, вдали отъ стоячихъ водъ (*) и открытыми для всѣхъ вѣтровъ, особенно для тѣхъ, которые

(*) Мы должны здѣсь замѣтить, что соседство рѣкъ и проточныхъ водъ, вмѣсто того, чтобы быть вреднымъ обстоятельствомъ для сушиленъ, напротивъ того, нерѣдко, производитъ теченіе или движеніе воздуха весьма сушительное; слѣдовательно наше замѣчаніе не должно примѣняться къ водамъ стоячимъ, точно также какъ и къ трясинамъ, болотамъ, лужамъ и тому подобному.

дуютъ съ сѣверной стороны, вообще замѣчено, что они гораздо менѣе другихъ обременены влажностію. Во время лѣтнихъ жаровъ послѣ сѣвернаго вѣтра, никогда почти не бываетъ росы и такое утро у простолюдиіи называется *сухоросою*. Еще большее вліяніе имѣютъ тѣ вѣтры, которые бываютъ отъ полудни, потому что они по сухости своей одарены лучшею способностью растворять воду. Когда же такія строенія, иногда отъ крайности, будутъ помѣщены около болота или у стоячей воды, то въ такомъ случаѣ, несравненно удобнѣе для уничтоженія вреднаго дѣйствія, строить ихъ такъ, чтобы не иначе, какъ только возможно узкая сторона сушильни приходилась-бы противъ такой вѣстности.

В. О КАТАНІИ ВѢЛЫЯ.

Сухое, скоробившееся и жесткое бѣлье не годится для употребленія, какъ потому, что его нельзя ни сложить для уборки на мѣсто, ни надѣвать по непріятному ощущенію, отъ неспознаго тренія, которое будетъ производить на тѣло подобное бѣлье, и, потому придумали средства, которыя размягчаютъ бѣлье и дѣлаютъ его нѣжнымъ и гладкимъ; эти средства: катанье и глаженье.

Катанье есть такое дѣйствіе надъ бѣльемъ, которымъ оно приводится въ пріятный и надлежащій видъ свой подъ вліяніемъ тяжести, при возвратномъ движеніи бѣлевыхъ скалокъ по гладкой плоскости катка, т. е. бѣлье поштучно навивается на двѣ скалки катка и прокатываніемъ ящика съ тяжестью по скалкамъ, разминается и изглаживается отъ своей шароховатости, посредствомъ давленія.

Бѣлье складывается по принятымъ или по условнымъ и употребительнымъ формамъ, которыя могутъ измѣняться по желанію и вкусу хозяйки. Сложенное бѣлье, послѣ каждой кладки прокатывается скалками катка.

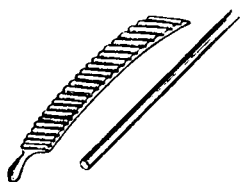
Нѣжныя ткани и вообще всѣ малыя вещи не катаются, а только гладятся. Катанью же подвергаютъ: обыкновенное бѣлье и нѣкоторыя шерстяныя ткани; о чемъ будемъ говорить своевременно.

Катать бѣлье хотя и просто, но не должно пренебрегать легкимъ этимъ дѣйствіемъ, потому что отъ шибкаго или носившаго катанья бѣлья, оно скоро портится, чрезъ неизбежное, въ такомъ случаѣ, растягиваніе нитей ткани.

Катки бываютъ ручныя и сложные или, такъ сказать, механическіе.

Ручныя состоятъ изъ двухъ отдѣльных частей изъ валька и скалки. Для того, чтобы

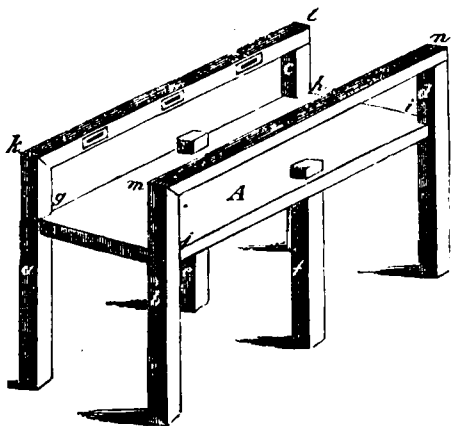
скалка каталась, валець нарубается гладкими и тупыми зубьями, а на одномъ изъ концовъ его дѣлается ручка. (Фиг. 7) Для дѣйствія
Ф. 7.

ручнымъ каткомъ, на столъ или на верстакъ съ широкою доскою, разстилается чистый холстъ, простыня или ска-терть. На скалку наливается расправляемая руками одна штука бѣлья въ такомъ видѣ, коковой необ-ходимъ для начального складыванія. Скалка кладется на покрытый столъ или верстакъ, — въ правую руку берутъ валець за ручку, шиб-ко накладываютъ его на скалку противополож-нымъ концемъ, и, проводя отъ себя валець, и придерживая его лѣвою рукою, заставляютъ скалку катиться по верстаку, прокативъ скалку до возможности, т. е. какъ только это бу-детъ удобнымъ, возвращаютъ ее къ себѣ и сно-ва прокатываютъ. Такимъ образомъ катается каждая штука, послѣ каждой новой складки своей, слѣдственно столько разъ, во сколько принято складываніе катаемой штуки бѣлья. Но катанье такого рода довольно обремени-тельно при болшомъ количествѣ бѣлья, на-значеннаго для подобной операціи, и сверхъ того, вредитъ его прочности, (разрывая ткань)

и потому изобрѣли сложные или механическіе катки, для дѣйствія двумя работниками. Обыкновенный хорошій катокъ состоитъ изъ двухъ составныхъ частей: изъ верстака А (фиг. 8) и ящика В съ тяжестью (ф. 9). Верстакъ дѣлается

Фиг. 8.

изъ хорошаго и прочнаго дерева, (*) потому что отъ катка зависить совершенство катанья. Для прочности, верстакъ дѣлается на шести брусковыхъ стойкахъ а, б, в, г, д, е, ф. Стойки а, б, в, г дѣлаются такой высоты,

(*) Дерево хорошимъ называется такое, которое имѣетъ правильное и густое расположеніе слоевъ, не имѣетъ сучьевъ, хорошо высушено и слѣд.: удовлетворительной плотности. Такія качества необходимы для чистоты отдѣлки.

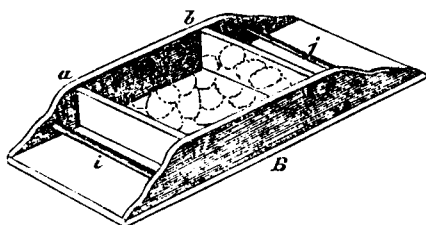
чтобы удобно было катать; а потому не выше одного аршина четырехъ вершковъ. Длина и ширина верстака произвольная. Удобнѣе для катанья, дѣлать его до двухъ аршинъ съ половиною длины и отъ пяти до шести четвертей аршина ширины. Стойки а, б, с, д, по описанному размѣру, связываются брусьями и образуютъ раму g. б, і. р., которая должна быть на разстояніи пяти вершковъ отъ верхнихъ концовъ стоекъ. Длинные или боковыя стороны рамы g б и у связываются посерединѣ перекладиною, которая для прочности поддерживаются стойками е и ф. Верхніе концы послѣднихъ стоекъ выходятъ надъ рамою неболѣе, какъ на два вершка для того, чтобы скалки не могли сходиться вмѣстѣ и непренятствовали бы равному ходу катанья.

На раму ghij настигается горизонтальная плоскость, изъ половыхъ досокъ, чистыхъ ровныхъ и тщательно выструганныхъ, — это главное достоинство катка. Верхніе концы стоекъ а, б, с, р, связываются брусьями k и л m, которые во внутреннихъ, боковыхъ сторонахъ своихъ имѣютъ по три выдолбленныхъ отверстія, сдѣланныхъ на равномъ разстояніи одно отъ другаго; въ эти отверстія (которыхъ будетъ шесть) вставляются на желѣзныхъ шинелькахъ деревянные колѣски, для того,

чтобы при движеніи ящика съ тяжестью, въ глубинѣ катка, по катающимся скалкамъ на плоскости $ghij$, ящикъ не могъ бы, сторонами своими, задѣвать о боковыя рамы $kbgk$ и $mnij$.

Ящикъ В дѣлается очень просто: доски должны быть ровныя и гладкія и въ особенности дно его, нижняя сторона котораго должна быть тщательно выстругана, потому что въ противномъ случаѣ будетъ рвать и портить бѣлье. Ящикъ этотъ (фиг. 9) дѣлается сооб-

Фиг. 9.

разнымъ размѣру верстака. Такое обыкновенное устройство не требуетъ никакого описанія, вмѣсто котораго, мы предлагаемъ рисунокъ. $a b c d$ — середина ящика для помѣщенія тяжести: камней, гирь и тому подобнаго. Глубина его должна быть отъ пяти до шести вершковъ. Дно ящика — $e f g h$ дѣлается во всю длину его. Въ боковыхъ сторонахъ ящика укрѣпляются палки i и j , для того, чтобы по-

средствомъ ихъ можно было сдвинуть ящикъ для катанья.

Къ каждому изъ двухъ концовъ верстака, на плоскость $g h i j$ кладется по одной скалкѣ, которыя должны быть нѣсколько длиннѣе ширины плоскости и тщательно выструганы; на скалки ставится ящикъ и такимъ образомъ составляется полный приборъ, называющійся *каткомъ*. Для дѣйствія такимъ каткомъ необходимы двѣ работницы. Для сего выдвигаютъ ящикъ въ одну какую нибудь сторону, внаружу, чтобы открылась узкая сторона площади и возможно бы было выпнуть скалку, на которую накатывается какая либо штука бѣлья, скалка кладется на плоскость къ среднимъ стойкамъ e и f и ящикъ возвращается на свое мѣсто, прокатывая скалку съ бѣльемъ къ краю катка. Такимъ же образомъ открывается и другая сторона глубины катка (*); на выпнутую скалку навивается другая штука бѣлья, скалка кладется къ тѣмъ же стойкамъ e и f (на своей сторонѣ) и ящикъ возвращается внутрь, про-

(*) Во всякомъ случаѣ, надобно быть осторожнымъ; при дѣйствіи такимъ каткомъ легко можетъ произойти перевѣсъ тяжести, и ящикъ, падая на какую нибудь сторону, раздавить ноги работницъ, и потому при выниманіи скалокъ, надо стараться предупреждать подобное обстоятельство.

катывая: вторую скалку къ краю, а первую на середину плоскости.

Чтобы выкатать эти двѣ штуки бѣлья, — одна изъ работницъ становится къ сторонѣ ящика e f, а другая къ сторонѣ g h, берутся обѣими руками, одна, за палку i, а другая за палку j; и, вмѣстѣ, подвигаютъ ящикъ въ какую либо сторону, на столько, какъ это будетъ для нихъ удобнымъ, и потомъ на столько же въ другую сторону. Отъ такого передвиженія ящика, скалки катаются по плоскости возвратнымъ движеніемъ и при достаточной тяжести ящика, давленіемъ и прокатываніемъ, разминаютъ, смягчатъ и гладятъ бѣлье. Хорошо выкатанное бѣлье никогда не хуже глаженаго утюгомъ и, напротивъ, даже несравненно лучше и бѣлѣе, потому что жаръ утюга, скорѣе можетъ подѣйствовать на бѣлизну ткани, нежели холодное давленіе катка. Въ отношеніи сравненія обонхъ дѣйствій, по вліянію на прочность бѣлья, нельзя указать ничего положительнаго, потому что это много зависитъ отъ предварительнаго обращенія съ бѣльемъ, какъ-то: мытья, стирки, подсиниванія, сушки и самаго ухода за нимъ.

h. КРАХМАЛЕНЬЕ.

Крахмаленье, есть очень обыкновенная опе-

рація, которая извѣстна каждому, и потому остается только пояснить: какимъ образомъ чище и удобнѣе крахмалить бѣлье, которое выходило бы лучшаго вида.

Каждую вещь, чтобы сдѣлать пышною, и на долго удержатъ неизмѣною во время носки, необходимо крахмалить.

Всѣ вещи или матеріи и разнаго рода бѣлье, требующія особенной пышности и бѣльшей твердости, крахмалить двоякимъ образомъ: или обварнымъ крахмаломъ или сырымъ; но въ обоихъ случаяхъ совершенно холоднымъ. Крахмалъ, употребляемый для такого дѣйствія, бываетъ двухъ сортовъ: англійскій и обыкновенный или простой. Англійскій, очищенный, чрезвычайной бѣлизны, нѣжный и лучшій (*).

Для крахмаленья бѣлья и другихъ тканей необходимо имѣть навыкъ, чтобы знать приготавливать сообразное количество крахмала, для легкихъ и тонкихъ тканей, которыя не требуютъ крѣпкаго крахмаленья и для такихъ, которыя употребляются въ носкѣ болѣе упругими, т. е. въ такой степени плотности, сооб-

(*) Многія крахмалятъ также и пшеничною мукою послѣднихъ сортовъ; но это несомнѣнно прилично только для болѣе грубыхъ тканей и для бѣлья всегда сокрытаго отъ глаза.

шающейся крахмаленьемъ, чтобы такого рода бѣлье и прочія вещи противостояли измѣнѣ возможно продолжительное время. Отъ этого, согласно плотности, крахмаленье называется: крѣпкимъ и слабымъ. И потому несомнѣнно, что для крѣпкаго крахмаленья требуется большее количество крахмала на одну и ту же мѣру воды, противу слабого, который и образуетъ жидкость или смѣсь крахмала съ водою, самой незначительной густоты.

Мѣру или пропорцію крахмала слишкомъ трудно опредѣлить, ибо бѣлье такъ разнообразно по величинѣ своей, что необходимо согласоваться съ возрастомъ человѣка, и въ такомъ случаѣ, надлежало бы опредѣлить различныя пропорціи крахмала, согласно каждаго возраста. Количество крахмала приготавливается мѣрою, опредѣленною павыкомъ и опытностію. Приблизительную мѣру крахмала можно опредѣлить такъ: на дюжину мелкаго бѣлья, напримѣръ, манишекъ, воротничковъ и тому подобнаго, берется чайная чашка англійскаго крахмала или 24 золотника. Такая единица измѣренія, можетъ служить данною, при большемъ или меньшемъ числѣ вещей, подвергаемыхъ крахмаленью.

Обварной крахмалъ приготавливается очень просто: необходимое количество крахмала

смачивается холодною водою и тщательно растирается, потомъ обваривается кипяткомъ и разводится кипяткомъ же, до такой степени жидкости, какая необходима для бôльшей или мѣньшей плотности крахмаленья. Приготовленный крахмаль процѣживаютъ чрезъ вѣтошку, на которой остаются сорныя частицы. Сосудъ съ крахмаломъ покрываютъ чистою холстиною и даютъ остыть. Вещи накрахмаленныя обварнымъ крахмаломъ, всегда, нѣсколько просушиваются и, обыкновенно, лучше всего, на открытомъ воздухѣ; но въ зимнее время, чтобы не вымерзаль крахмаль и не высынался бы, то положите въ крахмаль немного соли. Чтобы избѣжать подобныхъ неудобствъ, крахмалѣ вещи сырымъ крахмаломъ; въ этомъ случаѣ, онъ всегда долженъ предпочитаться, потому что и самое бѣлье выходитъ чище, бѣлѣе и крѣпче плотностію. Вещи, накрахмаленныя сырымъ крахмаломъ тотчасъ же гладятся, но въ послѣднемъ случаѣ, для глаженья необходимы болѣе горячіе утюги.

Сырой крахмаль готовится также просто: возьмите пропорціональное количество крахмала, смочите отварною водою; но только холодною и хорошенько разотрите, потомъ

разведите тою же водою до необходимой степени жидкости и процѣдите.

Для крахмаленья каждая вещь берется отдѣльно, раскидывается на доскѣ по холсту или на чистомъ полотenciѣ; покрывается чистою вѣтошью и чрезъ вѣтошку смачивается губкою, намоченною крахмальною жидкостью. Потомъ снимается вѣтошка, и накрахмаленная вещь выжимается и развернутая берется за два конца и встряхивается, затѣмъ собирается въ прихотливый комокъ или кучу (потому что крахмаленье производится очень поспѣшно), и слегка выбивается руками, похлопываніемъ при передачѣ съ руки на руку и снова встряхивается; наконецъ стираютъ крахмаль тонкою, чистою и сухою вѣтошкою, чтобы не оставалось его на бѣльѣ, ибо онъ легко запекается отъ горячаго утюга и производитъ темныя пятна.

Если крахмалится вещь съ тюлемъ или кружевами, то завертывается въ полотно, или чистую холстину и снова выбивается руками для того, чтобы въ скважинахъ тюля или кружевъ, не оставалось бы нисколько крахмала, который въ противномъ случаѣ заклеиваетъ узорную пестроту ткани. Накрахмаленныя вещи тотчасъ идутъ подъ утюгъ.

Для того же, чтобы крахмаль имѣлъ лучшее

свойство плотности и вѣриѣ противостоятъ прилипанію утюга, то въ него прибавляютъ немого стеарина или бѣлаго воска.

і. ГЛАЖЕНЬЕ.

Если всѣ дѣйствія, производимыя надъ бѣльемъ, требуютъ особенной осторожности и вниманія въ удовлетвореніи условіямъ прочности, чистоты и хорошему виду бѣлья, то тѣмъ болѣе глаженье заслуживаетъ тщательнаго обученія для пріобрѣтенія навыка и ловкости, отъ которыхъ вполне будетъ зависѣть сбереженіе бѣлья и конечный, подлежащій и пріятный видъ вещей, выходящихъ изъ подъ утюга.

Глаженьемъ называется такого рода дѣйствіе, посредствомъ котораго бѣлье и различныя матеріи принимаютъ нѣжность и гладкую поверхность разравниваніемъ и легкимъ давленіемъ гладкой пяты горячаго утюга, скользящаго и проходящаго по ткани столько разъ, пока она совершенно выгладится.

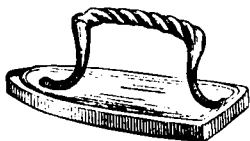
Глаженьемъ неосторожнымъ подпаливаются нити тканей, чрезъ что онѣ скоро изтлѣваютъ, разрываются и дѣлаютъ бѣлье и прочія вещи продыравленными, ветхими ранѣе срока и слѣдственно неспособными къ употребленію.

Для глаженья употребляются различнаго

роду утюга. Всѣ они имѣютъ почти одинаковое достоинство при дѣйствіи, потому что полный и совершенный успѣхъ глаженія зависитъ отъ правильнаго обращенія съ утюгами отъ умѣнья и навыка.

Утюги бываютъ преимущественно : чугуныя литые (фиг. 10) и съ пустотою для вкладыва-

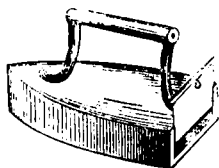
Фиг. 10.

нія раскаленныхъ плитокъ (фиг. 11). Величина и длина ихъ бываетъ неодинакова: отъ четырехъ до девяти и десяти дюймовъ. Утюги съ

плитками выгоднѣе тѣмъ, что у нихъ дѣлается деревянная ручка, съ которою удобнѣе гладить

Фиг. 11.

нежели съ желѣзною или чугуною ручкою сплошныхъ утюговъ, за которую необходимо брать рукою съ помощію тряпки, чтобы не сжечь руки. Къ тому же утюгъ съ плит-

ками поддерживаетъ равномерный жаръ отъ частой перемѣны раскаленныхъ плитокъ и слѣдственно способствуютъ къ безостановочному глаженію.

При выборѣ литыхъ утюговъ, необходимо быть внимательнымъ и опытнымъ, чтобы не купить таковыхъ съ раковинами, отъ которыхъ утюги скоро охлаждаются и тѣмъ, неоспоримо,

останавливаютъ полный успѣхъ глаженія. Утюги часто теряютъ способность удерживать на продолжительное время отъ небрежности, т. е. когда бросаютъ ихъ гдѣ попало, или раскаленными охлаждають въ водѣ, или оставляютъ, безъ необходимости, подверженнымъ сильному нагрѣванію, пока огонь не потухнетъ самъ собою и выпутый изъ огня утюгъ или плитка остынутъ и несвоевременно, какъ бы слѣдовало.

Глаженіе производится въ чистой комнатѣ, на довольно широкой доскѣ, которая и называется *гладильною доскою*. Она должна быть обтянута войлокомъ или толстымъ въ два ряда сукномъ, которое въ свою очередь, обшивается еще холстиною. Для глаженія, доска кладется на подставки не выше одного аршина и четырехъ вершковъ, или на спинки двухъ стульевъ, (последнее дѣлается или отъ невниманія хозяйки, или по безпечности гладильницъ). Такъ какъ этому дѣлу, глаженію, приучаются преимущественно горничныя дѣвушки, то и глаженіе производится въ комнатахъ, гдѣ помещаются служанки этого разряда, то есть въ дѣвичьихъ.

Поставивъ утюги на ребро къ огню въ печкѣ, или бросивъ въ огонь плитки, устанавливаютъ подставки и кладутъ на нихъ гладиль-

ную доску. На правомъ концѣ доски или на столнкѣ, нарочно вблизи поставленномъ, кладется желѣзная подкладка, имѣющая форму кольца, на нее ставится утюгъ, въ то время, когда необходимо бываетъ перемѣнять положеніе гладимой вещи, ибо въ такомъ случаѣ, не всегда возможно дѣйствовать одной рукою. Для дѣйствія утюгомъ, пята его предварительно вытирается, вскользь, чистою и сухою тряпкою; потомъ пробуется утюгъ по изношенной штукѣ бѣлья или по вѣтолнкѣ, провоедніемъ по ней двухъ или трехъ разъ, чтобы видѣть степень содержащагося въ утюгѣ жара. Если утюгъ слишкомъ горячъ, то онъ можетъ поджечь гладимую вещь; а потому совершенно испортитъ ее, слѣдовательно, такая предосторожность всегда необходима при глаженіи.

Вообще, для удовлетворительнаго глаженія, всякая вещь должна быть нѣсколько отсыреною или увлажненною, съ такимъ правиломъ, чтобы никогда не позволять гладильщицамъ сырскывать вещи водою изъ рта, потому что весьма извѣстно, сколько онѣ небрежны и нельзя надѣяться, чтобы послѣ каждаго употребленія пищи, онѣ вымоласкивали свой ротъ и чистили бы зубы; отъ чего остатки пищи, осѣдающіе или прилипающіе къ глазури зу-

бовъ и задерживающіеся въ промежуткахъ ихъ , при вспыскиваніи ртомъ , вмѣстѣ съ водою отдѣляются и набрасываются на бѣлье и другія вещи; слѣдствіемъ такой безпечности происходитъ непремѣнное загрязненіе и на вещахъ образуются маленькія пятна; а потому такая неправильная операція , вмѣсто пользы, наноситъ одинъ лишь вредъ и дѣло вспыскиванія , теряя свое значеніе , образуетъ не иное дѣйствіе , какъ только полосканіе рта надъ вѣщами, обрѣченными глаженью. Для вспыскиванія необходимо имѣть кронгла изъ тонкихъ стружекъ , прутьяныя метѣлочки или, просто, хорошую губку. Невозможно съ точностію опредѣлить степень отсыриванія каждой вещи, нельзя дать правилъ, сколько подобно спрыскивать ту или другую вещь, хотя это и самая простая работа; но и она есть также дѣло практики и навыка, потому что отъ вспыскиванія много зависитъ успѣхъ глаженья. Чѣмъ мельче брызги воды, и чѣмъ равномернѣе они будутъ нанесены на всѣ части бѣлья и тому подобнаго, тѣмъ бѣлье и каждая вещь выгладится лучше и совершеннѣе. Неудовлетворительно же отсыревшее бѣлье, на мѣстахъ болѣе увлажненныхъ, съохлажденіемъ утюга, оставляетъ послѣ глаженья грязныя пятна. Въ такомъ случаѣ, необходимо придер-

живаться слѣдующему правилу: что при глаженьѣ, весьма важно держать утюгъ постоянно въ одинаковой степени жара, то есть умѣть нагрѣвать его.

Кромѣ описанныхъ утюговъ, есть еще третій видъ его: овальный плоскій утюгъ, употребля-

Фиг. 12.

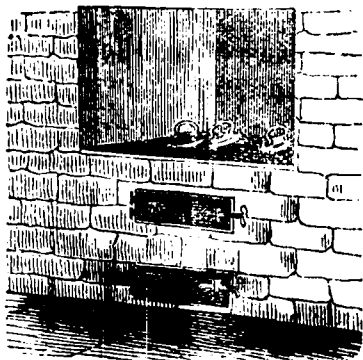
емый для утюженья оборокъ кенцовъ или такихъ вещей, которыя легко могутъ разорваться подъ остроносимъ угломъ.

Нагрѣваніе утюга до надлежащей степени жара, несомнѣнно есть дѣло навыка, и потому не имѣя ничего особеннаго сказать объ этомъ предметѣ, мы намѣрены представить лучший способъ нагрѣванія утюговъ. Въ благоустроенной прачешной, или даже въ дѣвичьей комнатѣ, очень легко устроить нагрѣвательникъ, который не составитъ особеннаго расчета; а между тѣмъ это новое удобство и сохраненіе утюговъ отъ порчи, дѣлается весьма важнымъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Самый лучший нагрѣвательникъ устроивается слѣдующимъ образомъ: въ боку печи выбирается нѣсколько рядовъ кирпичей, въ видѣ ниши, и въ ней-то складывается маленькій горнъ или очажокъ съ желѣзною гладкою плитою, какъ на обыкновенномъ кухонномъ очагѣ.

(Фиг. 13) На эту плиту кладутъ утюги, когда она накалится. Кромѣ дымовой трубы, отъ

Фиг. 13.

этого крошечнаго каминна дѣлается еще труба въ самой низшѣ для выхода разгоряченнаго жаркаго воздуха.

Самое употребленіе утюга хотя также зависитъ отъ практики, что было показано выше; но не мѣшаетъ при этомъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, и предупредить, что всякое дѣло бонется мастера: необходимо знать, какимъ именно утюгомъ лучше можно выгладить ту или другую вещь. Гдѣ свылкнсь уже съ литьями утюгами, тамъ напрасно будутъ порицать утюгъ съ плиткою и смотрѣть на него, какъ на предметъ патріархальный, пережившій свое употребленіе и, слѣдственно, заслуживающій одного только забвенія. Напротивъ того, мы

предлагаемъ снова приняться за такой утюгъ, потому что видимъ въ немъ кромѣ удобства отъ равномѣрнаго глаженья, сохраняющаго одинаковую степень жара, перемѣною калѣныхъ плитокъ, еще самое важное достоинство, что съ такимъ утюгомъ нечего бояться прижиганія бѣлья. А потому, чѣмъ предметы должны быть болѣе гладкими, тѣмъ коробчатый утюгъ, приличнѣе представляетъ разумное употребленіе; то есть онъ совершенно необходимъ въ такомъ случаѣ.

Каждая гладимая вещь, въ первый разъ, приутюживается съ обѣихъ сторонъ, будучи покрыта гладкимъ полотенцемъ (неузорнаго тканья); за тѣмъ снимается полотенце и гладятъ обыкновеннымъ образомъ. Шелковыя матеріи надо покрывать чистою бумагою и по ней гладить: — безъ этого матерія отъ прикосновенія утюга получитъ непріятный лоскъ. Объ этомъ мы надѣемся говорить въ послѣдствіи, точно также, какъ умалчиваемъ теперь о нѣкоторыхъ подробностяхъ или приемахъ глаженья, потому что характеръ этой главы имѣетъ предметомъ своимъ одно только общее дѣйствіе; а какъ различныя приемы этого рода работы, относятся къ разнымъ вещамъ и матеріямъ, то съ описаніемъ ихъ, необходимо долженъ бы былъ

войти и цѣлый рядъ вещей и матерій подвергающихся дѣйствию утюга.

j. ПЛОЕНЬЕ.

Плоенье есть дѣйствіе подходящее къ глаженію. Плоеньемъ называется операція, посредствомъ которой, вещи приличныя модѣ, складываются или набираются правильными, равными и круглыми складочками, конусообразными или другой какой либо формы (*).

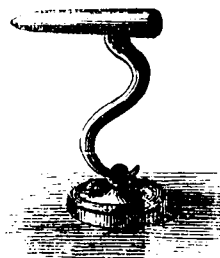
Плоенью подвергаются различныя вещи, такъ напримѣръ: воротнички, манишки, рукавички, ленты, кружевныя и тюлевыя украшенія чепчиковъ, наколокъ и тому подобное.

Для такого рода дѣйствія необходимо имѣть стальные утюги трехъ сортовъ; одинъ для большихъ складокъ, другой средній и третій для набора болѣе мелкихъ складочекъ. Такіе утюги называются итальянскими.

Итальянскій утюгъ дѣлается съ пустотою для желѣзныхъ цилиндрическихъ трубочекъ (вмѣсто плитокъ), на чугунной или желѣзной

(*) Конусообразною складкою называется такая, которая, отъ пришивки или отъ вещи дѣлается уже и расширяется къ краю.

Фиг. 14.

подставкѣ, чтобы можно было удобнѣе и легче производить пloidку. Онѣ имѣетъ форму по приложенной здѣсь фиг. 14.

Вещи, для которыхъ необходима пloidка, предварительно слѣдуетъ выправить руками и выгладить простымъ утюгомъ. Если во время утюженья одной части какой нибудь вещи, другія высохнутъ, то надобно ихъ снова вспрыснуть водою, выгладить и потомъ начинать пloidть.

Пloidка производится слѣдующимъ образомъ: вложивъ въ утюгъ раскаленную круглую трубочку, берутъ, на примѣръ, воротничекъ, предварительно уже выглаженный, за лѣвую его сторону большими и указательными пальцами обѣихъ рукъ такъ, чтобы большіе пальцы были въ разстояніи приличномъ размѣру складокъ, тогда накладываютъ воротничекъ на острый конецъ утюга, слегка потягиваютъ къ низу и тотчасъ снимаютъ, и такимъ образомъ, производятъ складку или буффу. Накладываніе это должно исполняться довольно сильно, чтобы не подналить и не испортить вещи; а потому немедленно перебираютъ пальцами лѣвой руки за промежутокъ, раздѣляющій первую

складку отъ второй; а пальцами правой, въ разстояніи необходимомъ, чтобъ образовать новую складку и накладываніемъ на конецъ утюга, дѣлають другую складку и такъ далѣе. Наборъ складокъ требуетъ очень немного времени, такъ что можно, безошибочно, сравнить время образованія каждой складки съ ходомъ часового маятника въ одну сторону. Такая поспѣшность необходима для того, чтобы разглаженная вещь имѣла достаточную еще сырость и не успѣла высохнуть во время пloidки. Пѣтъ надобности повторять, что вещи, назначенныя для пloidки, всегда крахмалятся.

Вникнувъ довольно въ дѣло пloidенья, ясно удостовѣришься, что такой простой и легкій способъ дѣйствія съ необходимыми вещами, не требуетъ болѣе полнаго описанія, и малѣйшій навѣкъ образуетъ хорошую мастерицу, исполнѣ и добросовѣстно исполняющую свое дѣло.

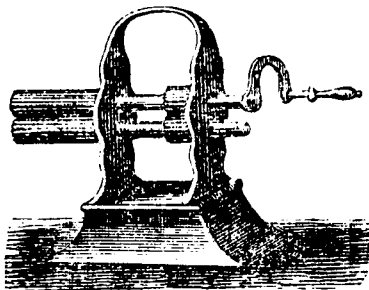
Нельзя, однако, умолчать о нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, которыя послужатъ не къ пополненію статьи; но скорѣе къ уясненію предмета пloidки, для достиженія цѣли и совершенства дѣйствія.

Если складки или пloid должны быть сдѣланы очень мелкими и сообразно правильными,

тогда отъ руки очень трудно было бы это исполнить, и даже, можно сказать, невозможно сложить такіе пloi съ полною точностію; то въ такомъ случаѣ должно пользоваться особенными машинками. Машинки эти, сообразныя по виду, имѣютъ всѣ почти одинаковое достоинство и одинъ и тотъ же недостатокъ или порокъ, который заключается въ томъ, что онѣ хотя ускоряютъ работу пloseнья, и дѣлаютъ совершенно ровныя складки; но при частомъ употребленіи въ дѣло, портятъ вещи и перѣдко, при самой малой неосторожности, много разрываютъ ткани и дѣлаютъ ее негодною къ употребленію.

Вмѣсто описанія такихъ машинокъ, мы предлагаемъ рисунокъ, дающій о нихъ весьма точ-

Фиг. 13.

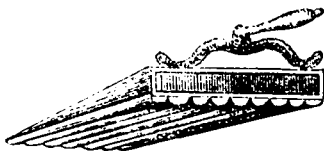

ное понятіе (Фиг. 15). Ясно, что ткань, проходя сквозь парѣзы цилиндровъ, кромѣ сжатія подвергается еще и трѣнію, которое всегда самое вредное дѣйствіе для ткани.

Этотъ недостатокъ машинокъ или тайныхъ приборовъ, возможно будетъ отвратить тѣмъ, если мы замѣнимъ ихъ совершенно другими приборами, которые, при одномъ только родѣ дѣйствія—давленіи или нажиманіи, не будутъ производить разрыва нитей ткани вещей, подлежащихъ довольно чистому плоению.

Мы предлагаемъ замѣнить машинки слѣдующими приборами (фиг. 16), которые могутъ быть разнообразной формы и съ разнovidною

Фиг. 16.

парѣзкою вышуклостей, для производства желаемой разности плоевъ, какіе могла бы только вымыслить прихотливая изобрѣтательница, мода.

Приборъ этотъ ничто иное, какъ стальная коробка съ пустотою для желѣзной плитки и съ рукояткою. Дно коробки имѣетъ парѣзь для оттисненія плоевъ.

Плюйка подобнымъ образомъ или плюйнымъ утюгомъ, производится на подушечкахъ, набитыхъ довольно туго, наподобіе тѣхъ, какія употребляются рѣзчиками, при позолотѣ, съ

тою необходимою разностию, что вмѣсто кожм и замши, подушечка должна быть сдѣлана изъ тканого волоса или изъ волосяной матеріи, какъ для упругости, такъ болѣе и для того, что замша или кожа скорѣе способны принимать сырость и потому при плоевьи усвоивали бы оттисненіе, и тѣмъ, измѣняли бы правильную выпуклость подушки.

Для плоевья, на подушку подстилается чистая вѣтошка, на которую кладется, предварительно выглаженная вещь, требующая плоек. Разиравивъ ее на подушкѣ, нажимаютъ плойнымъ утюгомъ или коробкою то мѣсто, гдѣ необходимо образовать складки; наплюенную часть тотчасъ же спускаютъ съ подушки и продолжаютъ плоть далѣе, пока пройдутъ все мѣста, или весь рядъ и окружность вещи, необходимой быть буффною или въ складочкахъ. Чтобы утюгъ не прилиналъ къ ткани, то въ крахмалъ кладутъ немного стеарина или бѣлаго воска; но, чтобъ чрезмѣрною пропорціею стеарина или воска не испортить дѣла, то несравненно благоразумнѣе, при предварительномъ разглаживаніи вещей простымъ утюгомъ, передъ глаженіемъ, провести имъ вскользь по вощеной бумагѣ. Утюгъ долженъ быстро пройти по вощанкѣ, то есть шаркнуть, и не болѣе одного раза.

Въ заключеніе должно сказать, что плосеніе, какъ и вообще, въ полномъ смыслѣ, прачешное искусство, изучается опытностію и навыкомъ, для которыхъ нѣтъ точныхъ и обусловленныхъ опредѣленій или положительныхъ правилъ.

к. ОБРАЩЕНІЕ СЪ ТОНКИМЪ БѢЛЬЕМЪ.

Тонкое бѣлье моется съ сособенною осторожностію и вниманіемъ и иначе не можетъ быть поручено, какъ хорошей и опытной прачкѣ. И потому моется всегда отдѣльно отъ обыкновеннаго бѣлья, прилагая возможное стараніе къ правильной вымочкѣ и тщательному вывариванію, слѣдовательно, подвергается самому слабому протиранію руками.

Тонкое бѣлье не должно оставаться долго не мытымъ, то есть грязнымъ, какъ и вообще всякое бѣлье. Для мытья его употребляется довольно мягкое мыло, въ которомъ находится несравненно менѣе поташа, нежели въ твердомъ мылѣ, слѣдственно, мягкое лучше и безвреднѣе для бѣлья, потому что поташъ своею ѣдкостію, дѣйствуетъ на ткань разрушительнымъ образомъ. Передъ вымочкою необходимо намылить болѣе грязныя мѣста или части

бѣлья, крошить мыла въ воду, нѣсколько тепловатую, и замочивъ въ ней бѣлье, по временамъ его поворачивать. Послѣ вымочки промыть его въ тепловатой водѣ и тотчасъ же выполоскать. Мыть его должно на рукахъ, тщательно и слегка перетирая, или лучше, пожимая руками всѣ части каждой штуки, чтобы не оставалось ни одного грязнаго мѣста или пятна. Такое протираніе не можетъ называться стиркою, потому что оно служитъ болѣе къ выжиманію отдѣлившейся уже грязи, посредствомъ вымочки; но не сошедшей еще со ткани, что исполняется выжиманіемъ и выполаскиваніемъ. Собственно же полосканье, тогда только полезно и своевременно, когда оно производится, послѣ отдѣленія грязи съ мѣста загрязненія или съ той именно части вещи, которая до предварительной вымочки измѣняла цвѣтъ и видъ ткани и называлась пятномъ вещи.

Послѣ вымочки и смыванія пятенъ, тонкое бѣлье выполаскивается холодною водою въ пращешной лоханкѣ. Если нѣтъ по близости чистой рѣчной воды, то въ ключевую или колодезную воду необходимо бросить немного соды или поташа и потомъ полоскать въ ней бѣлье. Тоже самое должно исполнять и при

мытьё бѣлья въ тепловатой колодезной водѣ, и никогда не разбавлять ее щелокомъ.

Когда бѣлье будетъ выполоскано, то его тщательно выжимаютъ, для чего каждую штуку отдѣльно, завернувъ въ чистый кусокъ холстины или въ полотенце, осторожно выкручиваютъ, чтобы не разорвать вещи. Выжатое бѣлье подсушиваютъ обыкновеннымъ образомъ и потомъ крахмалятъ. Многіе ошибочно поступаютъ съ тонкимъ бѣльемъ, когда подсушивъ его просушиваютъ и убираютъ въ комоды и по мѣрѣ надобности крахмалятъ и гладятъ; но несравненно хуже дѣлаютъ тѣ, которыя просушиваютъ накрахмаленное бѣлье и убираютъ до употребленія. Такое неправильное обращеніе весьма вредно для бѣлья и, кромѣ того, при необходимомъ въ послѣдствіи глаженіи, оно лишается пріятной бѣлизны и изящнаго вида; а потому надо стараться, одновременно, перегладить все вымытое бѣлье и тогда уже положить его на мѣсто.

Чтобы бѣлье выходило чище и возможно пріятной бѣлизны, слѣдуетъ подсушивать, отдѣльно отъ крахмаленія, растворомъ хорошей пидіаны; вынимая изъ снѣжки, выжать каждую штуку и тотчасъ же крахмалить.

Говоря о подсушиваніи, мы имѣли въ виду одинъ только образъ дѣйствія подсушиванія;

но при обращеніи съ тонкимъ бѣльемъ , которое столько изящно и требуетъ всегда болѣе полнаго совершенства и вниманія при очисткѣ своей, мы считаемъ необходимымъ предложить составленіе нѣсколькихъ прекрасныхъ сортовъ снѣжки, какіе болѣе извѣстны образованному, міру и въ особенности странѣ модъ и изящнаго вкуса, странѣ избалованной вѣковой роскошью золотого времени и слагою народа — счастливой Франціи. Послѣ чего мы намѣрены изложить также и различныя способы мытья бѣлья, для того именно , чтобы видѣть ихъ пользу и вредное дѣйствіе, и такимъ образомъ предупредить неосторожное употребленіе какаго нибудь изъ способовъ, вреднаго для цѣннаго бѣлья.

Нѣтъ сомнѣній , что лучшая индіана незамѣнима другими видами снѣжки , потому что индіана окрашиваетъ воду самою тонкою и нѣжною лазурью , безъ всякаго осадка , отчего и подсиниваніе исполняется съ полнымъ успѣхомъ. Лучшая индіана, продается въ Петербургѣ, фабрикаціи Христофорова. Она имѣетъ металлическій блескъ , красноватый оттѣпокъ и нѣжно голубой цвѣтъ въ отрѣзѣ. Но въ настоящее время, когда такъ быстро распространилось ея производство, индіана унала въ цѣнѣ; а потому промышленники превратна-

го понятія о производствѣ , съ глупымъ расчетомъ на мнимый барышъ , стали производить ее въ бѣльшемъ количествѣ , но самага дурнаго качества , дающую осадокъ , который пятнаетъ и портитъ бѣлье. Слѣдственно если не всегда возможно имѣть нидіану лучшаго достоинства , то мы совѣтуемъ готовить снѣжку домашнимъ образомъ самага отличнаго качества.

Производствомъ снѣжки занимаются преимущественно англичане , которые доставляетъ немаловажную выгоду англійской фабрикаціи. Англійская снѣжка имѣетъ особенное достоинство , которое разительно и въ нашемъ торговомъ мѣрѣ. Спросите лучшую снѣжку и вамъ подадутъ англійскую ; но и эта не есть еще лучшая , потому что въ торговлѣ часто бываетъ смѣсь разныхъ сортовъ , изъ которыхъ одни приличны для одного рода вещей , а другіе для другаго.

Въ предупрежденіе такой подмѣси необходимо было бы обращаться въ англійскіе магазины столичныхъ городовъ , что не всегда удобно исполнимо для иногородныхъ покупателей или требователей.

Въ Англіи , снѣжка готовится различнаго качества и каждая имѣетъ свое особое достоинство и названіе по лицу изобрѣтателя.

Изъ обще извѣстныхъ сортовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе :

Англійская синька небеснаго цвѣта (привилегированная). William Story.

Для приготовленія такой синьки возьмите 1 фунтъ лучшаго нидинго въ порошокъ, всыпьте его въ желѣзный сосудъ, въ которомъ заключается уже 3 фунта сѣрной кислоты въ 66 градусовъ, смѣшайте хорошенько и оставьте устояться въ продолженіи двадцати четырехъ часовъ времени.

Съ другой стороны, отдѣльно отъ этого, распушите 10 фунтовъ поташа въ одной кружкѣ воды (одинъ штофъ) и прибавьте къ раствору нидинго (по истеченіи означеннаго времени) одну кружку этой щелочной жидкости, перемѣшайте хорошенько и прибавьте туда же мелко изрѣзаннаго, лучшаго синяго мыла одинъ фунтъ и снова мѣшайте; продолжая прибавлять растворъ поташа до тѣхъ поръ, пока смѣсь не дойдетъ до сухости порошка; тогда налейте на нее полштофа чистой воды и перемѣшайте; продолжая прибавлять въ нее растворъ поташа до конца, чтобы его не оставалось ни сколько, прибавьте полфунта квасцовъ въ тончайшемъ порошокѣ, перемѣшайте и оставьте смѣсь въ такомъ видѣ на трое сутокъ. По

прошествіи этого времени, передѣлайте эту смѣсь шариками и высушите ихъ на открытомъ воздухѣ. Такая синька удивительно какъ хороша для подсиниванія бѣлья, шелковыхъ чулковъ, тафты, холста, полотна и прочаго.

Англійская синька, Esthere (Привнлегированная).

Эта синька готовится слѣдующимъ образомъ: растворите одинъ фунтъ индиго въ достаточномъ количествѣ сѣрной кислоты; мало по малу прибавляйте туда одинъ фунтъ толченаго мѣла, тщательно размѣшивая смѣсь; когда насыщеніе исполнится, что познается прекращеніемъ кипѣнія (волненія), примѣшайте туда 10 фунтовъ крахмала и четыре фунта бѣлаго мрамора въ порошокъ, чтобы придать густоту смѣси; за тѣмъ растирайте смѣсь курантомъ на плитѣ или еще лучше въ жерновахъ, прибавляя къ ней бычачьей крови, смотря по той плотности и виду, какого желаете получить. Когда эта масса будетъ мягкою и пѣжною на осязаніе и тщательно соединившеюся, размазываютъ ее на дощечкахъ и просушиваютъ.

Лазурь изъ вайды. Way (привнлегированная).

Индиго, извлеченнаго изъ вайды

въ порошокъ	1 килограмъ
Сѣрной кислоты въ 67-е	6 —
Бѣлаго поташа	15 —
Бѣлаго мыла	1 —
Негашеной извести	« 1 гектогр.
Морской соли	« 1 —

Очищаютъ индиго въ десяти фунтахъ алкоголя; перепускаютъ его съ небольшимъ количествомъ кисловатой воды изъ водороднохлористой кислоты, промываютъ въ чистой водѣ, просушиваютъ въ тѣни, растираютъ въ порошокъ, который и растворяютъ въ сѣрной кислотѣ. Этотъ растворъ индиго изъ вайды выливаютъ въ сосудъ, двояннѣ муравленннй; потомъ, при тщательномъ размѣшиваннн, вводятъ мало по малу и всѣ вещества вышесказанныя. Мыло и поташъ должны быть растворомъ въ водѣ и основаннѣмъ смѣшеннѣ. Оба эти вещества прибавляются исподоволь до степени насыщеннѣ, то есть до тѣхъ поръ, пока не прекратится кннѣннѣ. Смѣсь дѣлается совершенною тогда только, когда она не будетъ имѣть разительной кислоты или щелочи.

Тогда оставляютъ ее охладиться и по прошествнн двадцати четырехъ часовъ, прибавляютъ къ пей, чрезъ продолжительное разбиваннѣ, восемь литровъ отварной воды, въ которой

распущено поклапограмма квасцовъ. Смѣсь эту соединяютъ возможно тщательно; потомъ дѣлаютъ изъ нее шарики или пластинки какой угодно формы и просушиваютъ ихъ.

Такіе шарики имѣютъ свойство окрашивать прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Жидкость болѣе или менѣе содержащая воды, придасть:

1) Всѣмъ тканямъ, великолѣпную бѣлизну отъ лазури, безъ всякаго опасенія вліянія сѣры и свойства желтить.

2) Шелковымъ чулкамъ и матеріямъ дастъ живость новизны или возобновленіе.

3) Бумажнымъ и нитянымъ чулкамъ наружный видъ шелка, и

4) Муслинамъ, батистамъ, базинамъ, пиже, бумажнымъ полотнамъ и бѣлью изъ бумаги вообще, самую обольстительную бѣлизну сѣбра.

Синька обыкновенная для окрашиванія и подсиниванія шелка. William Story. (Привилегированная).

Надобно распушить одинъ фунтъ лучшаго индиго въ порошокъ въ десяти фунтахъ сѣрной кислоты въ 66°. Затѣмъ прибавляютъ туда девять фунтовъ поташа, раствореннаго въ известковой водѣ. Отдѣльно отъ этого, берутъ восемь фунтовъ тончайшаго порошка, лучшей

синьки, наливаютъ на нее урины, столько, чтобы она покрыла синьку на одинъ или на два пальца. Послѣ двадцати четырехъ часовъ покоя, смѣшиваютъ рачительно эту смѣсь съ первою.

Синька изъ индиго и берлинской лазури, для подсиниванія полотна, и бѣлья, писчей бумаги. и пр. Steigen Berger. (Привлеченная).

Способъ приготовленія синьки изъ индиго и берлинской лазури, для бѣленья полотна, бумажныхъ издѣлій и бѣлья состоитъ въ соединеніи этихъ веществъ, въ тончайшемъ порошокѣ, съ крахмаломъ или камедью—веществами способными растворяться въ водѣ.

СИНЬКА ИЗЪ ИНДИГО.

Берутъ по вѣсу:

Индійскаго индиго, мѣднаго цвѣта

въ порошокѣ 24 части

Травы *ochilla* (ятрышникъ), какъ

она готовится для красокъ. 168 —

Крахмала. 336 —

Поташа 12 —

Камеди 2 —

Смѣшиваютъ индиго съ ятрышникомъ и поташемъ безъ воды, пока оно будетъ столь

нѣжныѣ , какъ только возможно ; кладутъ эту смѣсь въ крахмалъ съ камедью, растворенную въ водѣ, перемѣшиваютъ; затѣмъ по прошествіи 12 часовъ покоя, мѣсятъ или валяютъ смѣсь, какъ тѣсто, довольно сильно и тщательно, пока все смѣшеніе будетъ совершеннымъ, т. е. когда все хорошо соединится. Такая работа исполняется двигателемъ силою лошади или парами. Соединивъ массу, дѣлаютъ изъ нее шарики, нѣсколько сплюснутыми, которые клеймятся и просушиваются на доскахъ.

синька изъ индиго, (превосходная)

Берутъ по вѣсу:

Индиго въ тонкомъ порошокѣ	12
Индиго лучшаго (восточной Индіи) . . .	8
Индиго мѣднаго цвѣта (восточ. Индіа). .	20
Финифти означенной въ торговлѣ знака- ми ЕЕЕЕ.	50
Финифти ЕЕ	30
Поташа. ,	25
Крахмала	336
Камеди	5

Этотъ второй родъ синьки начинается смѣшеніемъ индиго съ поташомъ, и производство продолжается, какъ сказано выше.

БЕРЛИНСКАЯ ЛАЗУРЬ.

Берлинской лазури въ порошокъ пер-	
ваго сорта.	24 части
Берлинской лазури втораго сорта .	12 —
Крахмала или камеди	336 —

Распускаютъ берлинскую лазурь въ водѣ, въ которой уже растворена камедь; выливаютъ на крахмалъ и оканчиваютъ работу, какъ и для индиго.

Измѣненіемъ пропорцій веществъ производятъ разность, иногда разительную по качеству.

СИНЯЯ ЖИДКОСТЬ ИЛИ ХИМИЧЕСКАЯ
СИНЬКА.

Берутъ десять декаграммовъ хорошаго чистаго индиго, которое растворяютъ въ пяти гектограммахъ сѣрной кислоты въ 66°, затѣмъ насыщаютъ кислоту поташемъ; съ прекращеніемъ же кипѣнія, выливаютъ жидкость въ бутылку. Для употребленія, растворяютъ въ теплой водѣ, то количество жидкости, какое окажется потребнымъ, для достиженія желаемого оттѣнка. Не надобно никогда переступать степени насыщенія кислотою, потому что излишество щелочной соли осаждаетъ индиго, обезкисляетъ, и часто синька превращается въ зеленый цвѣтъ.

Послѣ тщательнаго подсипиванія , тонкое бѣлье тотчасъ же крахмалится и затѣмъ идетъ подъ утюгъ.

Операція крахмаленія, какъ и всякое хорошее дѣло требуетъ наглядности и особеннаго вниманія, и потому правильное исполненіе ея, есть также плодъ умѣнья и навыка.

Крахмаленіе тонкаго бѣлья бываетъ разнообразное, смотря потому, какъ гдѣ свыклись съ нимъ и по какому способу пріобрѣли болѣе опытности. Оно крахмалится какъ сырымъ, такъ иногда и обварнымъ крахмаломъ. Въ настоящее время крахмаленіе сырымъ крахмаломъ предпочитается, кромѣ скорости приготовленія и устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя встрѣчались при вареніи крахмала для синьнаго крахмаленія, но и потому собственно, что имѣетъ преимущество отличать лучшею бѣлизною и видомъ, вещи выходящія изъ-подъ утюга.

Обварной крахмалъ приготовлялся обыкновенно вмѣстѣ съ синькою. Для такого варенія первоначально смѣшивали крахмалъ съ холодною водою такъ, чтобы составила изъ него жидкая кашница; ее разбалтывали ложечкой, стараясь, чтобы не оставалось ни одного комка. Послѣ чего прибавляли горячей воды, примѣрно штофъ на семь золотниковъ крахмала,

смѣсь взбалтывалась и въ нее опускали флаanelевый мѣшочекъ съ синькой , которая довольно скоро — въ нѣсколько секундъ окрашивала всю смѣсь. Потомъ крахмалъ нагрѣвался на огнѣ до кипѣнія, при немъ необходимо было побалтывать его деревянною ложкою, въ продолженіи всего времени нагрѣванія. За тѣмъ, снятый съ огня крахмалъ накрывался крышкой, чтобы не давать ему подернуться пѣнкою. Такое хлопотливое приготовленіе , не удовлетворяло иногда необходимой поснѣшности и требовало неослабнаго наблюденія, чтобы не перекрасить крахмала, не сварить его комьями и тому подобнаго.

Сѣрый крахмалъ готовится извѣстнымъ образомъ, съ тою разницею, что для тонкаго бѣлья надо разводить его нѣсколько пожнже.

Когда бѣлье подснѣено и высушено въ половину, то его можно крахмалить. Для крахмаленья каждую штуку бѣлья, по одиначкѣ, расправляютъ осторожно на доскѣ, покрытой чистымъ полотенцемъ , покрываютъ вѣтошкою и чрезъ вѣтошку натираютъ губкою , въ одну сторону; губка должна быть слегка напитапа крахмальною жидкостью. За тѣмъ каждую отсыренную вещь необходимо выжать осторожно, сдавливая руками и завернувъ въ сухое полотенце, мять и поколачивать съ руки

на руку, чтобы освободить отъ крахмала тюлевые, кружевные и вышитыя мѣста, гдѣ болѣе всего задерживается крахмальный осадокъ. Отъ такого выбиванія руками бѣлье само собою просушивается въ половину, и за тѣмъ гладится. Чтобы отлично выгладить накрахмаленную вещь, необходимо расправить ее на гладильной доскѣ, и въ первый разъ разутюжить черезъ чистую и сухую вѣтошку; а потомъ снявши вѣтошку, гладить самую вещь обыкновеннымъ образомъ. Надо гладить съ особеннымъ вниманіемъ и стараться, чтобы утюгъ не прилипалъ къ бѣлью, потому что въ такомъ случаѣ можно его легко испортить. Прилипающій утюгъ поджариваетъ крахмалъ, отъ чего бѣлье выходитъ въ темныхъ крапинкахъ и съ полосами желтогрязнаго цвѣта. Такое бѣлье, конечно никто не надѣваетъ и заставляютъ перемывать его; но подобное невниманіе и нерадѣніе къ дѣлу портитъ бѣлье прежде времени и дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленію. Чтобы предупредить такой порокъ или ошибку, необходимо при глаженьѣ, всегда имѣть подъ рукою восковую бумагу (*). Передъ глаженьемъ надо, только вскользь про-

(*) Для приготовления восковой бумаги: берутъ чистый листъ писчей бумаги, нагрѣвають кусокъ бѣлаго воска и пропитываютъ имъ бумагу.

всести горячимъ утюгомъ по этой бумагѣ и гладить вещь. Съ такою предосторожностью, мы выполнѣ ручаемся, что вещи выйдутся наилучшимъ образомъ и получатъ самый изящный видъ, пышную форму, при снѣговой бѣлизнѣ, и пріятный лоскъ и глянецъ, составляющій не маловажное достоинство и лучшую степень красоты очаровательной вещи.

Переглаженное тонкое бѣлье тщательно укладывается въ ящики комодовъ и покрывается чистымъ, тонкимъ и сухимъ полотномъ, кисеею или чѣмъ либо тому подобнымъ.

Изложивъ способъ мытья тонкаго бѣлья и дальнѣйшее обращеніе съ нимъ, мы считаемъ необходимымъ, предложить еще нѣсколько различныхъ способовъ мытья бѣлья. Одинъ изъ нихъ хоть и не выполнѣ удобенъ; но изложеніе ихъ послужитъ предупрежденіемъ, чтобы когда либо въ дѣлѣ примѣненія не впасть въ ошибку и скорѣе руководствоваться средствомъ болѣе надежнымъ, подающимъ вѣрный успѣхъ, основанный на внимательномъ и долговременномъ опытѣ.

Экономическій способъ мытья и очистки бѣлья.

Главное достоинство этого способа состоитъ въ томъ, что производство его, независимо отъ

экономіи, вмѣстѣ представляетъ удобство въ замѣнѣ четырехъ работниковъ однимъ.

Способъ такого рода мытья, состоитъ въ послѣдовательной сортировкѣ бѣлья по степени тонкости. Каждую отобранную часть кладутъ въ особенный сосудъ, содержащій въ себѣ воду въ 36° Реомюра, въ которой предварительно распущены $\frac{3}{10}$ частей мыла, изъ того количества, какое обыкновенно должно быть употреблено на мытье всего бѣлья (*); прибавляютъ туда немного лучшаго поташа. Бѣлье должно быть совершенно покрытымъ этимъ растворомъ или жидкостью. Послѣ этой вымочки, по прошествіи 36 или 48 часовъ, полощутъ его въ чистой холодной водѣ (лучше всего въ рѣчной) и слегка выкручиваютъ. Сдѣлавъ это, нагреваютъ воду до 30° въ большомъ ковшѣ, чтобы возможно было помѣстить въ него все бѣлье; распускаютъ половинное количество мыла, оставшагося послѣ перваго употребленія, и опять прибавляютъ немного поташа; тогда кладутъ бѣлье въ котелъ, начиная операцію съ тонкаго бѣлья и постепенно возвышаютъ температуру жидкости въ продолженіи 20 или 30 минутъ времени, до вскипанія,

(*) Если напримѣръ требовалось-бы для мытья бѣлья 1 фунтъ мыла, то распускается въ водѣ, сначала, только 28 $\frac{1}{2}$ золот.

и поддерживаютъ эту степень теплоты отъ 15 до 20 минутъ. За тѣмъ, вынувъ тонкое бѣлье, и повторяя подобныя операціи, оканчиваютъ ихъ самымъ грубымъ бѣльемъ. Тогда внимательно пересматриваютъ бѣлье, и, если оно имѣетъ еще пятна, что бываетъ очень рѣдко, моютъ ихъ на рукѣ и протираютъ слегка обыкновеннымъ образомъ. Потомъ бѣлье это полощутъ въ свѣжей, совершенно чистой водѣ; жирныя пятна, грязь и всякая нечистота непременно исчезаютъ и большая половина работы обходится безъ необходимости, въ протираніи бѣлья руками. Этотъ способъ чрезвычайно полезенъ для хозяйства въ значительныхъ размѣрахъ, гдѣ производится частая и большая стирка бѣлья.

Если потомъ покажется довольно дорогимъ средствомъ для употребленія, то съ большимъ успѣхомъ и равноспильнымъ по дѣйствию можно замѣнить его содою. Щелокъ изъ соды нисколько не уступаетъ качествомъ щелоку изъ поташа. Для приготовленія содоваго щелока, берется лучшая искусственная сода, т. е. очищенная, приготовленная; но не такого вида, какимъ она находится въ природѣ. Истолокши соду въ порошокъ, какъ слѣдуетъ, высыпаютъ ее въ деревянную кадку и наливаютъ холодною водою, такимъ образомъ, чтобы вода

накрывала соду почти на восемь или на десять дюймовъ высоты; взбалтываютъ ее отъ времени до времени деревянною веселкою ; и по прошествіи двѣнадцати часовъ времени , сцѣживаютъ свѣтлую, отстоявшуюся ея жидкость, посредствомъ сифона или краномъ бочки , помещеннымъ выше осадка , потомъ доливаютъ вновь водою , количествомъ равнымъ первому и такимъ же образомъ сцѣживаютъ. Соединяютъ всѣ жидкости и доводятъ ихъ до плотности 5^о градусовъ по Боме. Потомъ щелокъ этотъ нагреваютъ въ котлѣ до 80 или до 100 градусовъ Цельзіева термометра , и тогда употребляютъ его вмѣсто щелока изъ поташа.

Пропорція , которая должна замѣнить поташъ состоитъ изъ 90 частей соды вмѣсто 50 частей поташа. Кромѣ общей пользы, производимой этою замѣною при торговлѣ и въ хозяйственномъ отношеніи представляются довольно выгодные результаты : во Франціи 50 фунтовъ поташа среднею цѣною стоятъ отъ 45 до 50 франковъ. т. е. отъ 12 руб. 25 коп. до 13 руб. 75 коп. серебромъ , тогда какъ 100 фунтовъ искусственной соды, стоятъ не болѣе, какъ 12 или 14 франковъ, т. е. отъ 4 до 4 руб. 50 коп. серебромъ.

Такая замѣна еще выгоднѣе въ тѣхъ именно

мѣстностяхъ , гдѣ возможно было бы находить натуральную соду въ значительномъ количествѣ известную подъ различными техническими названіями. Въ такихъ мѣстностяхъ, домашнихъ или хозяйственныхъ золы, очень выгодны для щелоковъ, какъ приготовленіемъ лучшаго ихъ качества, такъ и по устраненію лишннихъ расходовъ на закупку поташа или соды.

Мытье бѣлья морскою водою. Можно будетъ ожидать одного изъ величайшихъ результатовъ, въ хозяйственномъ отношеніи, при мытьѣ бѣлья чистою морскою водою. Способъ изложенный Гардомъ если и не вполне совершенный , по крайней мѣрѣ обѣщаетъ много пользы и въ особенности для приморскихъ городовъ. Сочинитель издалъ два способа : одинъ для мытья бѣлья морскою водою , другою, чтобы замѣнить мыло.

Первый способъ состоитъ въ томъ , что берутъ концентрической или сосредоточенный растворъ поташа или соды, прибавляютъ туда равное по вѣсу количество фарфоровой глины, чтобы сдѣлать весьма густое тѣсто , котораго берутъ одинъ фунтъ на шестнадцать литровъ морской воды. Щелочный растворъ разлагаетъ солекислыя соли извести и магнезінъ, кото-

рыя свертываются или твoroжатся въ видѣ мыла. И такимъ образомъ, чрезъ двойное разложеніе этихъ солей, онѣ замѣняютъ солекн-скую соду или поташъ. О томъ же, что онѣ дѣлаются сѣрниокислыми и другими, сочинитель умалчиваетъ.

Второй способъ ограничивается въ замѣнѣ мыла растворомъ ѣдкаго поташа или соды, образующихъ мыло; о составленіи котораго, мы будемъ говорить въ свою очередь.

Мытье бѣлья посредствомъ растительныхъ веществъ. Опытъ доказалъ, что многія вещества одарены чистительнымъ свойствомъ, то есть моютъ или бѣлятъ ткани; въ особенности есть множество видовъ глины изъ бѣлой грязи, которые столько цѣнны по своему достоинству, что получили наименованіе сукновальной глины. Есть также многія изъ растений, которыя имѣютъ подобныя же свойства. Изъ нихъ нѣкоторыя уже испытаны; но много есть такихъ, которыя еще неизслѣдованы и не примѣнены къ очисткѣ тканей; но по составнымъ частямъ своимъ имѣютъ рѣдкое и немаловажное достоинство въ пользу очистки и бѣленья тканей. Изъ извѣстныхъ растений замѣчательны: индійскій каштанъ, мыльная трава, картофель, земляная груша и проч.

Наконецъ, кто не знаетъ дѣйствія воды хлѣбнаго дерева, какое производитъ она на льняныя ткани? Прачки, только по невѣдѣнію своему, будутъ убѣждать, что она вредна для бѣлья при частомъ употребленіи, по содержанію въ себѣ двухлористаго вещества въ чрезвычайномъ количествѣ; тогда какъ въ наше время, хлоръ примѣненъ съ большимъ успѣхомъ въ бѣленьи льна и пеньки; и, не такъ давно стали замѣнять его двухлористой известью, дѣйствіе которой, несравненно еще сильнѣе. Такъ какъ приготовленіе хлѣбной воды и подобныхъ дѣйствій не входятъ въ составъ нашего руководства, то мы ограничимся объясненіемъ однихъ только ихъ свойствъ и будемъ продолжать описаніе опытовъ надъ упомянутыми растеніями.

Мытье индійскимъ каштаномъ. Индійскій каштанъ, какъ всѣмъ извѣстно, есть плодъ каштановаго дерева, высокаго и красиваго дерева, произрастающаго въ индійскихъ странахъ, и разведеннаго, въ настоящее время во всей Европѣ, не по достоинству и пользѣ плода, которую оно приносить; но болѣе для большой тѣни, который оно производитъ своими густолиственными вѣтвями и потому что легко разводится. Каштановое дерево, прина-

длежа къ деревьямъ малолѣтнимъ, на концѣ своихъ сучьевъ производитъ множество вѣтвей, изъ которыхъ каждая обременяется множествомъ цвѣтовъ бѣлыхъ или пурпуровыхъ, о четырехъ или пяти лепесткахъ, украшенныхъ множествомъ желтоватыхъ тычинокъ. Изъ отцвѣтающихъ цвѣтовъ созрѣваютъ округленные плоды — ягдистовидные или мохнатые, которые разламываются на двѣ или на три части, и содержатъ въ себѣ одно или нѣсколько продолговатыхъ каштановыхъ ядеръ, довольно жирныхъ; но которыя никогда не имѣютъ той остроты, какую замѣчаютъ въ обыкновенныхъ и въ большихъ каштанахъ. Ядра плодовъ или каштаны индѣйскаго каштановаго дерева не такъ хороши для вкуса: они горьки, ѣдки и вяжущаго свойства.

Несмотря на такія невыгодныя качества плодовъ каштановаго дерева, нашли средство сдѣлать ихъ выгодною пищею для скота, приготовляя ее, какъ оливы, то есть насыщаютъ каштаны растворомъ морской соли. Нѣкоторые коновалы даютъ глотать ихъ запаленымъ лошадямъ; но нельзя думать, чтобы это средство имѣло несомнѣнный успѣхъ.

Много дѣлано опытовъ для извлеченія выгоды отъ индѣйскаго каштана; но одинъ изъ самыхъ удовлетворительныхъ, какого могли

только достигнуть, это тотъ, что придумали усвоить употребленіе его вмѣсто мыла.

Недавно, во французскихъ руководствахъ, пояснена была польза индійскаго каштана; такъ, напримѣръ, посредствомъ его бѣлятъ полотна, очищаютъ льняныя ткани, приготавливаютъ пенку и употребляютъ его, какъ щелокъ.

Начнемъ съ того, что вылушивъ каштановыя ядра, растираютъ ихъ довольно мелко, что возможно только въ чистой прѣсной водѣ; это дѣлается десятию или двѣнадцатію часами прежде употребленія. Затѣмъ отъ времени до времени взбалтываютъ воду, чтобы лучше распухнуть оскребки или истертые ядра каштана; а также и для того, чтобы они напитались водою или совершенно бы вымокли; за четверть часа предъ слитіемъ воды для употребленія, ее снова взбалтываютъ и на днѣ не останется ничего, кромѣ самой малой части грубыхъ оскребокъ.

Вода получается или осторожнымъ слитіемъ черезъ край сосуда или вычерпываніемъ кружкою, ковшомъ или какою нибудь другою домашнею утварью. Надобно пользоваться временемъ, пока вода бѣла и пѣнится какъ мыльная жидкость.

Чтобы употреблять этотъ видъ щелока, его

нагрѣваютъ не болѣе, какъ до такой степени, пока можетъ выдержать рука. Тогда снимаютъ съ огня, и кладутъ въ него: плотно, льпанные вещи и пеньку, оставляютъ ихъ тамъ совершенно промокнуть, пропитаться; потомъ перетираютъ ихъ и вымоласкиваютъ.

Слишкомъ немного надо мыла, чтобы натерѣть болѣе грязныя части, непокорившіяся дѣйствию щелока, приготовленнаго изъ индійскаго каштана. Пенька, которая такимъ образомъ выбѣлена или вымыта, просушивается съ такою же успѣшностію, какъ шерсть, бумага и шелкъ.

Итъ надобности говорить, ибо очень понятно, что пенька вымываемая этимъ способомъ, есть та, которую готовятъ для пряжи или въ прядево, то есть кудель; но не та, которая содержитъ въ себѣ еще вѣтви, иначе она требовала бы слишкомъ много щелока и самое употребленіе ея было бы бесполезно и слѣдственно потерянное.

Пенька, которая будетъ выбѣлена каштановымъ щелокомъ, можетъ употребляться въ утокъ тканей одежды всѣхъ видовъ и, выгода, какую находятъ выработывать ее въ этомъ щелокѣ состоитъ въ томъ, что насекомыя, которыя тотчасъ же выѣдаютъ шерстяныя ткани, никогда не трогаютъ этихъ.

Каштановыя подонки также полезны и могутъ быть даваемы: дворовымъ птицамъ, свиньямъ, а также и коровамъ.

Пріятно бы было слышать, если бы опыты мытья водою, насыщенною жирнымъ веществомъ индійскаго каштана, повторялись все болѣе и болѣе, потому что средство это, при повсемѣстномъ распространеніи его, скорѣе другихъ можетъ быть присовокуплено къ хозяйственнымъ средствамъ, въ отношеніи къ экономіи.

Вообще, не должно упускать изъ вида, будто веѣ части индійскаго каштана, какъ иногда полагають, никуда не годны, тогда какъ въ настоящее время ихъ считаютъ очень полезными.

Мытье бѣлья картофелемъ Разсчитывая на скромность расходовъ, и сберегая избытки своего хозяйства, въ пользу экономіи, стараются замѣнять мыло различными средствами. Испытаны были удовлетворительныя качества очистки и мытья бѣлья многими корнями или растительными шишками: напрімѣръ, травы *solanum* (пенники), картофеля и проч. Многочисленные опыты пользы, отъ такого простаго замѣненія можно прочесть въ

разныхъ сочиненіяхъ французскихъ химиковъ: Найена, Шевалье и другихъ.

Вотъ какъ это производится: кладутъ въ котелъ бѣлье, назначенное въ стирку; обливаютъ водою; оставляютъ его мокнуть въ продолженіи двадцати четырехъ часовъ, потомъ вынимаютъ, выколачиваютъ и выкручиваютъ.

Въ тоже самое время варятъ картофель или въ водѣ или на парни; между тѣмъ, по переворачиваніи его оставляютъ увариваться, чтобы картофелины были проникнуты нѣкоторою силосою, но могли бы сохранить довольно твердости для сопротивленія тренію. Картофель очищаютъ отъ кожицы, которая можетъ окрашивать и пятнать бѣлье.

Патертое бѣлье кладутъ въ котелъ съ горячею водою, и оставляютъ въ ней на полчаса, потомъ вынимаютъ штуку за штукою, выкручиваютъ и кладутъ въ кучу. Затѣмъ перебираютъ отдѣльно каждую штуку бѣлья, обливаютъ грязныя мѣста, натирая ихъ картофелемъ, складываютъ бѣлье и обливаютъ его горячею водою.

Перетираютъ внимательно всѣ части бѣлья, то есть, переминаютъ его въ своихъ рукахъ, чтобы все бѣлье могло немного напиться картофелемъ. Потомъ выколачиваютъ бѣлье

тѣмъ способомъ, гдѣ съ какимъ свыклись и, затѣмъ погружаютъ его въ котель, въ котормъ продержать его въ кипяткѣ, впродолженіи трехъ четвертей часа.

Если грязныя мѣста не выведутся, то повторяють снова ту же операцію. Во всякомъ случаѣ, выдержало ли бѣлье одну только операцію или и повторительную, мытье бѣлья оканчивають выноласкиваніемъ въ холодной водѣ, выкручиваніемъ и просушиваніемъ. Полагають, что земляная груша, которая имѣетъ несравненно болѣе клейкости, нежели картофель, можетъ быть употреблена точно такимъ же образомъ.

Мытье бѣлья мыльною травою. Независимо отъ мыльнаго дерева, въ Европѣ есть *мыльная трава* (*Saponaia officinalis*), растеніе, которое произрастаетъ близъ рѣкъ, возлѣ прудовъ, въ лѣсахъ и въ нѣкоторыхъ песчаныхъ мѣстахъ.

Мыльную траву разводятъ въ садахъ, гдѣ она продолжительное время очень жестка или груба. Цвѣтетъ втеченіи лѣта; цвѣтокъ ея иногда бываетъ двойной; онъ очень красивъ и имѣетъ весьма пріятный запахъ.

Мыльная трава горька на вкусъ и одарена очистительнымъ свойствомъ. Она выводитъ нѣ-

которыя пятна, точно также, какъ и мыло, почему и дали ей названіе — мыльная.

Въ деревняхъ и селеніяхъ, изобилующихъ этимъ растеніемъ, будетъ очень полезно, употребить его для бѣленья грубыхъ тканей изъ бѣлой шерсти, каковы: саржа, одѣла и проч.

Что касается до дѣйствія этого растенія, то оно дѣлаетъ вещи столько же бѣлыми и болѣе мягкими на ощупь, чего не можетъ дѣлать мыло. Употребленіе травы необыкновенно просто: достаточно сдѣлать изъ цвѣтовъ и листьевъ крѣпкій отваръ, который прекрасно моетъ ткани. Если пожелаютъ, то можно будетъ смѣняться или чередоваться, то есть сначала опускать вещи въ воду съ мыломъ, а потомъ въ воду мыльной травы. Когда надобно будетъ сдѣлать три мыленья, въ особеннoсти, для болѣе грубыхъ шерстяныхъ тканей, можно удобно и безъ опасенія упражняться этимъ смѣшеніемъ; но необходимо кончить операцію водою мыльной травы, какъ болѣе способною сообщать гибкость тканямъ.

Мытье рисовою водою, испытанное въ Индіи. Возьмите одинъ килограммъ риса, варите его, въ восьми фунтахъ воды, пока онъ не размягнется, то есть, когда сдѣлается не-

много слизистымъ. Вылейте все въ кадку, и, когда жидкость низойдетъ до столь умѣренной температуры, что можно будетъ удерживать въ ней руку, опустите туда ситцы и мойте, какъ бы это дѣлалось съ мыльною водою. Затѣмъ возьмите тоже самое количество рисовой воды, послѣ вскипанія; процѣдите, чтобы отдѣлнить рисъ изъ жидкости, и употребляйте эту новую жидкость для мытья матерій, до тѣхъ поръ, пока она будетъ довольно чистою. Потомъ вымощите ихъ съ водою, въ которой кипятился рисъ. Расправьте руками, встряхните и развѣсьте ихъ для просушки, и, если хотите, чтобъ онѣ лоснились, потрите ихъ бутылкою или гладкимъ камнемъ. Показанный способъ приличіе для очистки ситцевъ, которые служатъ украшеніемъ кроватей и оконъ.

Сверхъ того, способъ этотъ хорошо крахмалитъ ситцы и столько сохраняетъ ихъ лоскъ и красоту, что они кажутся совершенно новыми.

Мытье бѣлья ямайскимъ растительнымъ мыломъ.

Это мыло добывается изъ большаго американскаго алоя.

Оно готовится двоякимъ образомъ: первый способъ приготовленія состоитъ въ срѣза-

ни широкихъ листьевъ этого растенія, которые пропускаются сквозь мельничные жернова для полученія сока, который прожимается въ большомъ приѣмномъ сосудѣ, сквозь толстую ткань, послѣ чего выставляется на солнечный жаръ; оставшуюся послѣ испаренія гущу, не трогаютъ до тѣхъ поръ, пока она не превратится въ массу основательной твердости. Затѣмъ дѣлаютъ изъ нее съ золою шарики, въ родѣ круглаго мыла. Они могутъ быть употреблены для мытья бѣлья, также хорошо, и съ такою же пользою, какъ и казанское мыло. Это круглое мыло удобно сохраняется втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Другая выгода отъ такого мыла есть та, что оно распускается и пѣнится одинаково хорошо въ соленой водѣ, какъ бы и въ прѣсной.

Второй способъ приготовленія этого растительнаго мыла есть тотъ, что разрѣзають алойные листья на мелкія части, чтобы можно было столочь ихъ въ ступкѣ и потомъ выжать сокъ, который сгущаютъ, посредствомъ той же солнечной теплоты или нагрѣваніемъ на огнѣ, прибавляя немного золы.

Приготовляя, по каждому изъ сихъ двухъ способовъ, тогда только возможно удовлетворить своему ожиданію, если сокъ, прежде чѣмъ поставленъ будетъ на огонь, или выставляется на

солнцѣ, имѣеть въ себѣ признаки очищающихъ жилкохъ и другія плевы или перепонки листь-евъ.

Что имѣется особеннаго въ мыльномъ сокѣ алая, это то, что онъ можетъ соединиться съ саломъ и другими жирными веществами, и что подобное смѣшеніе препятствовало бы его дѣйствию.

Что касается до листьевъ, они употребляются при очисткѣ комнатныхъ паркетовъ или штучныхъ половъ, и для чищенья разной поварской утвари или посуды оловянной и изъ другихъ металловъ.

Еще способъ мытья бѣлья картофе-лемъ.

Нѣсколько недоваренный картофель составляетъ отличное средство для мытья бѣлья. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Средней Франціи, жители превосходно очищаютъ имъ свое бѣлье. Это средство очень прилично, особенно въ войскахъ, когда неизбеженъ недостатокъ въ мылѣ. Вотъ лучший способъ производить мытье бѣлья этого рода. Надобно варить картофель не болѣе трехъ четвертей часа; впродолженіи этого времени вымачиваютъ бѣлье въ водѣ (лучше всего въ теплой); слегка выжимаютъ, и намачиваютъ картофелемъ, на-

тирая его, какъ можно тщательно. Мякоть картофеля образуетъ тѣсто пѣжное и мягкое, которое содержитъ въ себѣ большую часть нечистотъ, марающихъ бѣлье.

Когда кончится операція натирания, бѣлье промываютъ въ нѣсколькихъ водахъ, чтобы совершенно отдѣлнить всѣ частицы мягкости, которая помѣщаясь въ ткани, можетъ въ ней остаться неотмытою. Такое мыленье отнюдь не вредно для бѣлья; его можно примѣнить къ матеріямъ бумажнымъ, нитянымъ, шерстянымъ, и также къ шелковымъ безъ опасенія въ поврежденіи ихъ красокъ или цвѣта. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ вошелъ въ обычай этотъ способъ мытья бѣлья, употребляютъ картофель самый мелкій, съ тѣмъ расчетомъ, что онъ по неудобности въ продажѣ для кухни, оставался въ пищу скоту, слѣдственно по этому только случаю пренебрегали собирать его. Сырой картофель также очищаетъ бѣлье, но гораздо слабѣе недовареннаго.

Мытье бѣлья, посредствомъ хлѣба. Мытье бѣлья хлѣбомъ не можетъ войти въ рядъ экономическихъ средствъ, и скорѣе всего можетъ назваться средствомъ второстепеннымъ, удовлетворительнымъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Для этого употребляютъ кор-

ки сухаго хлѣба, хлѣбъ заплѣсневѣлый и проч. Чтобы извлечь изъ него пользу, надобно разварить его въ водѣ, такимъ образомъ, чтобы онъ уподоблялся хлѣбному супу, посредствомъ котораго и моютъ бѣлье, предварительно смоченное теплою водою. Послѣ многократнаго мытья въ обыкновенной водѣ бѣлье получается также весьма чистымъ.

Мытье высѣвками или отрубями. Высѣвки или отруби, которыя содержатъ въ себѣ болѣе муки, приличнѣе для подобной операціи. Для этого берутъ одну часть отрубей и шесть частей воды, и все вмѣстѣ кипятятъ, чтобы образовать родъ тѣста, которымъ намазываютъ и растираютъ по бѣлью, какъ бы намыливая его; бѣлье же должно быть смочено теплою водою. Этотъ способъ превосходнѣе предъидущаго.

Мытье бѣлья горчишнымъ порошкомъ. Горчишный порошокъ, превращенный въ тѣсто, посредствомъ холодной воды, составляетъ довольно хорошее средство къ бѣленію, потому что онъ никогда не оставляетъ на матеріяхъ желтоватыхъ отбѣлковъ. Между прочемъ, считаемъ необходимымъ замѣнить, что мы не знаемъ лучшаго средства очищать кожу

и доставлять ей бѣлизну, и что съ этой точки зрѣнія, это превосходѣйшій порошокъ для умыванія рукъ. Вотъ простое средство, которымъ можно замѣнить дорогія косметическія тѣста и различныя притиранья.

Мытье бѣлья глиною. Если во Франціи, военные нижніе чины такъ часто моютъ бѣлье свое на рѣкахъ глиною, то это не доказываетъ хорошаго содержанія, о которомъ такъ много говорили французскіе журналы и газеты. Между прочимъ, это весьма дурное и неблагодарное средство; ибо, независимо отъ сѣраго цвѣта, который оно сообщаетъ бѣлью, оно чрезвычайно портится, потому что глина содержитъ въ себѣ большое количество кремнезема, который черезъ трѣніе много повреждаетъ, или, если хотите, точитъ ткань бѣлья и налагаетъ на него явные признаки тлѣнія.

Изложивъ различные способы мытья бѣлья, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ, при усовершенствованіи могутъ быть легко усвоены и составить немаловажный расчетъ въ хозяйственномъ отношеніи.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫЛО.

Мы не будемъ говорить здѣсь о фабрикаціи мыла, ни предлагать теорій, подобной операціи, потому что такое описаніе составляетъ совершенно отдѣльный предметъ, неподходящій къ характеру нашего руководства; но во всякомъ случаѣ, поверхностное знаніе способовъ приготовленія необходимыхъ сортовъ мыла изъ средствъ, такъ сказать, находящихся подъ рукою, и составленныхъ въ лучшемъ видѣ и хорошаго качества, достойны вниманія домохозяйки и составляютъ иногда значительный расчетъ въ видахъ домашней экономіи.

Самое дѣло показываетъ цѣль изложенія и выборъ средствъ болѣе удобныхъ и подходящихъ къ домоводству. И потому мы желаемъ указать только тѣ средства, которыя могутъ быть приличными разнородному употребленію мыла, неодинаковаго по достоинству и цѣнѣ, но могущаго быть приспособленнымъ для домашняго быта въ разнообразныхъ отрасляхъ полного и благоустроеннаго хозяйства.

Мы предлагаемъ здѣсь болѣе тѣ средства и способы приготовленія различнаго мыла, въ

которыхъ скорѣе можетъ встрѣтиться потребность для мытья и вообще для бѣленья.

Приготовленія мыла, употребляемаго для бѣленія бумажныхъ нитокъ.

Чтобы сварить такое мыло, берутъ полторы бочки золы березовой или можжевельной (*) и четверть бочки извести. Эту смѣсь кладутъ въ въ котель, съ достаточнымъ количествомъ воды, чтобы вся смѣсь смокла. Переворачиваютъ ее лопатою, и потомъ наливаютъ туда двѣ бочки горячей воды. Надо наливать воду на эту массу, тѣмъ самымъ образомъ, какъ это дѣлается на пивоварняхъ. Снова кипятятъ этотъ щелокъ, при постоянномъ помѣшиваніи, пока не будетъ всплывать ни одной порошинки. Тогда берутъ необходимое количество щелока и кипятятъ его въ котлѣ съ однимъ фунтомъ сала и полуфунтомъ жира, того и другаго, разрѣзанныхъ на кусочки. Виродолженіе варенія постоянно помѣшиваютъ, и когда къ концу масса слишкомъ отвердѣетъ, прибавляютъ къ ней немного щелока; такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока она вся пріобрѣтетъ густоту расплавленнаго или растопленнаго мыла, то-

(*) Можжевельная зола содержитъ въ себѣ менѣе щелочи и потому ее берутъ немного болѣе въ сравненіи съ березовою.

гда вынимаютъ для пробы изъ котла, и если поверхность ея будетъ подернута жиромъ бѣлаго вида, то опять кипятятъ съ новымъ щелокомъ, и, когда при внимательномъ наблюдении качество мыльной массы признано будетъ приличнымъ или достигнутымъ надлежащаго достоинства; прибавляютъ къ ней десять фунтовъ поваренной соли и кипятятъ, пока она пріобрѣтетъ достаточную густоту; тогда выливаютъ въ форму, гдѣ и оставляютъ ее на всю ночь, чтобы отвердѣла.

На другой день разрѣзываютъ мыло маленькими ломтиками и кипятятъ въ продолженіи трехъ четвертей часа въ семи или восьми кружкахъ крѣпкаго пива; тогда выливаютъ мыло въ деревянную форму, продолговато-четвероугольную, оставляютъ остывать въ продолженіи одной ночи и когда оно будетъ достаточно твердымъ, разрѣзаютъ его на квадратные кусочки, которые просушиваются на солнцѣ или въ сушильной печкѣ, не пренебрѣгая, отъ времени до времени, осторожно переставлять и поворачивать ихъ.

Теперь покажемъ способъ употребленія этого мыла. Для бѣленія двухъ съ половиною унцій бумажныхъ нитокъ, требуется одна унція этого мыла, которое кипятятъ въ двухъ кружкахъ воды въ продолженіи одного часа съ поло-

виною. Затѣмъ, растягиваютъ нитки на деревянные дуги и выставляютъ на солнце, намазанные мыломъ, чтобы такъ и пробѣлывались. По мѣрѣ того, какъ онѣ просыхаютъ, слегка сырскиваютъ ихъ изъ лейки тѣмъ же растворомъ. Надобно охранять эти нитки отъ дождя. Лѣтомъ, въ хорошее время, достаточно будетъ четырехъ или пяти дней для совершеннаго бѣленья. Когда, такимъ образомъ, онѣ будутъ очень бѣлы, ихъ промываютъ съ обыкновеннымъ мыломъ и полощутъ въ морской водѣ. Если же это очень далеко отъ моря, то замѣняютъ эту воду растворомъ морской соли въ обыкновенной водѣ.

Жидкое мыло (Шанталь). Это мыло явилось не очень давно. Наливаютъ слабый растворъ ѣдкой соды на прованское или даже подсолнечниковое масло; это произведетъ молокоподобную жидкость, способную выводить пятна изъ бѣлья. Можно замѣнить растворъ соды такимъ же растворомъ поташа или золы съ прибавленіемъ извести для сообщенія имъ необходимой ѣдкости.

Хозяйственное мыло. Нѣтъ никакого обусловленнаго или опредѣленнаго правила для производства этого рода мыла, потому что его можно сдѣлать довольно хорошо. Взявши

щелокъ, послѣ того, какъ онъ былъ уже употребленъ для мытья бѣлья, кипятятъ его съ двадцатою частью извести по вѣсу щелока, процеживая и концентрируя или сосредоточивая жидкость, до тѣхъ поръ, пока она въ состояніи будетъ поддерживать на поверхности своей непогружающееся яйцо. Хранятъ ее въ тщательно закупоренныхъ бутылкахъ. Если нальете этой жидкости въ горшокъ изъ точильнаго камня, заключающій въ себѣ прогорклое масло, остатки жира или сала, свѣчные огарки, затхлое и испортившееся пиво, и тому подобное, непрестанно помѣшивая эту смѣсь, то очень скоро получите мыльное вещество въ массѣ болѣе или менѣе твердой. Смотри потому, сколько прибавляется туда масла или какихъ нибудь другихъ жирныхъ остатковъ, подливаютъ туда и этого щелока, въ пропорціяхъ, около того, какъ бы одна часть щелока приходилась на двѣ масла или жира и сала.

Это мыло самое приличное для мытья бѣлья и очень дешево, потому что готовится изъ остатковъ нигуда негодныхъ, которые всегда пропадаютъ даромъ и выбрасываются и выливаются въ помойныя ямы.

Необходимыя принадлежности для производства домашняго мыла.

Должно имѣть: 1) необходимую шайку изъ бѣлаго дерева, около девяти дюймовъ ширины и на столько же высоты, которая, внизу, должна быть пробуравлена, чтобы можно было сцѣживать щелокъ.

2) Небольшой мѣдный котелъ въ одинъ футъ въ діаметрѣ для варенія мыла.

3) Маленькій ящикъ, употребляемый для принятія мыла, когда оно будетъ сварено; онъ долженъ быть въ десять дюймовъ длины, четырехъ ширины и шести глубины. Одна изъ сторонъ по длинѣ своей, должна быть съ шарниромъ и утверждена крючками, чтобы возможно было удобно открывать ящикъ и вынимать изъ него мыло.

4) Чумичку или цѣдилку, шпатель (лопаточку) изъ бѣлаго дерева и двѣ чашки или большія миски.

5) Лучшаго качества соду;

6) Хорошую известь;

7) Морскую соль, и

8) Прованское масло.

Приготовленіе щелока. Чтобы превратить три фунта соды въ порошокъ и одинъ фунтъ извести, перемѣшайте ихъ въ шайкѣ, на днѣ которой долженъ бытъ постланъ грубый холстъ; на эту смѣсь налейте воды

столько, чтобы она покрывала ее на три пальца. Разболтайте хорошенько палкой и, послѣ нѣсколькихъ часовъ покоя, откройте отверстие, чтобы сцѣдить первый щелокъ. Налейте снова воды въ шайку, переболтайте, и по исходу того же времени, получите второй щелокъ. Наконенъ такимъ же образомъ приготовьте и третій. Каждого изъ нихъ должно брать по равной части.

Производство мыла. Налейте въ котелокъ три фунта прованскаго масла, съ двумя или тремя фунтами щелока; вскипятите и каждыя три минуты прибавляйте по стакану того же самага щелока, постоянно помѣшивая деревянною лопаткою. Когда израсходуется первый щелокъ, тогда употребляйте второй тѣмъ же самымъ способомъ. Наконецъ, когда масса довольно сгустится, принимайтесь за третій щелокъ, который наливайте постоянно тѣмъ же стаканомъ. Какъ только замѣтите, что масса болѣе уже не соединяется, будетъ уподобляться взбитымъ сливкамъ, и что пріобрѣла уже значительную густоту, прибавьте къ ней отъ двухъ до трехъ унцій двухлористаго содія или поваренной соли; смѣсь или мыльное тѣсто, тотчасъ отдѣлится отъ солоноватой жидкости, которой тамъ будетъ въ излишест-

въ и ссядется. Прокипятите, по крайней мѣ-
рѣ, впродолженіи тридцати минутъ времени;
затѣмъ, снявши котелокъ съ огня, оставьте на
минуту поостыть. Выньте мыло чумичкою и
слейте въ сторону солоноватую жидкость изъ
котелка, который тотчасъ же хорошенько вы-
чистите. Снова влейте въ него мыло съ полу-
штофомъ воды, и поставьте на огонь; когда
оно начнетъ закипать, прибавляйте къ нему,
мало по малу, остатокъ отъ перваго щелока;
покипятите еще впродолженіи тридцати ми-
нутъ, снимите котелокъ съ огня и отдѣлите
мыло отъ солоноватой жидкости тою же чу-
мичкою и вычистивъ котелокъ, влейте снова
въ него мыло съ одною кружкою (двумя полу-
штофами) воды изъ родника или источника;
немного покипятите и процѣдите мыло зъ
ящикъ, который осыпьте гашеною известью.
Для того же, чтобы мыло несколько не при-
липло, сверхъ извести положите еще листъ
писчей бумаги. На другой день мыло до того
окрѣпнетъ, что можно будетъ его вынуть: оно
будетъ вѣсить десять фунтовъ, и, когда его
хорошенько высушить, то оно уменьшится до
пяти. Можно готовить очень хорошее и
подобное этому мыло изъ сала и жира тонлена-
го и процѣженнаго, испорченнаго шива и проч.,

что нерѣдко бываетъ дома подъ рукою и часто остается и пропадаетъ за ничто.

Мыла для вывода пятенъ. 1) Возьмите французскаго мыла (марсельскаго), нарѣжьте его весьма тонкими пластинками. Съ другой стороны необходимо имѣть цѣлую бычачью желчь и четыре яичныхъ бѣлка. Положите въ ступку мыло, бычачью желчь, бѣлки и два фунта пережженныхъ квасцовъ въ порошокъ. Когда все хорошо собьете въ однообразную массу, поставьте ее въ той ступкѣ въ сырое мѣсто, по крайней мѣрѣ, на двадцать четыре часа. Затѣмъ, если взявши руками это тѣсто, вы найдете смѣшеніе готовымъ, падѣляйте изъ него маленькіе брусочки, какого угодно вида, нѣсколько просушите ихъ и сохраняйте до употребленія. Если, напротивъ, смѣсь эта еще не готова, то поставьте ее въ сухое мѣсто, пока она не получитъ значительной густоты; тогда нарѣжьте ее тонкими пластинками, переложите ихъ въ ступку, и снова толките, чтобы затѣмъ можно было передѣлать его брусочками. Это мыло въ большемъ употребленіи у пятновыводчиковъ, потому что оно предпочтается всѣмъ другимъ мыламъ этого рода.

2) Возьмите фунтъ бѣлаго мыла, нарѣжьте его

тоненькими пластниками, столките его въ ступкѣ съ десятью яичными желтками, полуложкою соли въ тончайшемъ порошокѣ и достаточнымъ количествомъ гнилой или сотлѣвшей бычачьей желчи. Когда смѣсь получить однообразіе, передѣляйте ее брусочками и просушите ихъ въ тѣни. Мыло это употребляется слѣдующимъ образомъ: смочите тѣ части, которыя въ пятнахъ, натрите мыломъ съ обѣихъ сторонъ, и затѣмъ вымойте, какъ слѣдуетъ.

Мыло, приготовляемое изъ шерсти. Шанталъ первый изъ химиковъ, который совѣтовалъ при фабрикаціи мыла, замѣнять масло и жиръ шерстью. Для этого необходимо дѣлать слѣдующее: ѣдкій щелокъ нагревайте на огнѣ до кипѣнія, и затѣмъ прибавьте туда шерстяныхъ лохмотьевъ или куски изношеннаго сукна, безпрестанно помѣшивая смѣсь. Мыло будетъ готово, когда щелокъ совершенно лишится растворительной силы и не будетъ болѣе разлагать. Это мыло можетъ быть употреблено съ пользою на бѣлильных мануфактурахъ, слѣдовательно и для домашняго бѣленія холста. Такое дѣйствіе щелочныхъ солей надъ шерстью всякого рода, убѣждаетъ насъ въ томъ, что никогда не слѣдуетъ шерстяныя

матеріи класть въ щелокъ и мыть однимъ мыломъ.

Есть еще самый простой способъ приготовленія мыла, который можетъ быть весьма удобенъ для крестьянскаго быта. Такое мыло готовится слѣдующимъ образомъ: собираютъ съ деревь губчатые наросты, употребляемые на труть, напимѣрь, съ березы яблони или груши, и, очистивъ сушатъ ихъ до такой степени сухости, чтобы возможно было наросты эти растолочь въ порошокъ. Затѣмъ, на три фунта негашеной извести налить десять фунтовъ воды, и когда известь начнетъ расплываться, влить на нее шестнадцать фунтовъ щелока, составленнаго изъ разныхъ частей поташа и воды, и мѣшать до тѣхъ поръ, пока составъ простынетъ и въ немъ произойдетъ осадокъ; съ этого осадка слить совершенно прозрачный щелокъ. Въ щелокъ всыпать столько губчататаго порошка, чтобы весь составъ получилъ видъ густой кашицы, которую мѣшать хорошенько, а потомъ густую жидкость влить въ плоскій сосудъ и поставить на солнце или въ печь, въ легкій жаръ, для высушки. Если высушенная масса трудно разводится въ водѣ, то это будетъ означать, что порошокъ мало напнтался щелокомъ; въ такомъ случаѣ надо его растереть и снова налить на него щелока,

чтобы весь порошокъ покрылся имъ. Накопецъ, разтерѣвъ тщательно, поставить, попрежнему, для высушки. Хотя такое мыло тверже обыкновеннаго, но удобно и выгодно въ крестьянскомъ быту.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧИСТКА И МЫТЬЕ РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІЙ.

Если цѣль хозяйственной экономіи состоитъ въ томъ , чтобы находить средства удобныя и легко пользоваться необходимыми предметами, приличными въ общежитіи и слѣдственно, располагать средствами съ возможною бережливостью, то и часть домоводственная съ принадлежностями женскаго туалета и въ особенности гардеробомъ, входящая въ предметъ нашего описанія, представляется неразрывнымъ звѣномъ въ цѣпи всѣхъ отраслей экономіи, которыми выражается эта многообъемлющая наука.

Средство легко и удобно пользоваться хорошим женским туалетом состоитъ въ томъ, чтобы внимательно заниматься сохраненіемъ нарядовъ и украшеній, правильно очищать ихъ мытьемъ и другими приличными способами, и, слѣдовательно, стараться поддерживать, возможно долгое время, почти прежній видъ вещей, годный и приличный для употребленія.

Вотъ предметъ статьи, которую теперь мы намѣрены изложить, и все извѣстное, въ этомъ отношеніи, по крайнему уразумѣнію нашему, желаемъ объяснить и передать просто, добросовѣстно и съ возможною точностію. Изложивъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ операціи совершающіяся надъ бѣльемъ, въ пользу его очищенія и прочности, мы только вскользь упомянули объ удобномъ орудіи разныхъ вещей и матеріяхъ; но здѣсь необходимо разъяснить обращеніе съ каждою вещью отдѣльно, съ каждымъ сортомъ или разрядомъ ткани въ своей чредѣ и послѣдовательности, потому что многіе отѣнки или краски и цвѣтъ матерій и различныя свойства загрязненій требуютъ разнообразныхъ приемовъ и способовъ дѣйствій, при очисткѣ ихъ.

а) МЫТЬЕ БЛОНДЪ И КРУЖЕВЪ.

Общимъ правиломъ для мытья блондъ, кружевъ и подходящихъ къ нимъ вещей можно принять слѣдующее : прежде всего кладутъ ихъ въ теплую воду, потомъ прополаскиваютъ раза три или четыре въ горячей мыльной водѣ и затѣмъ окуриваютъ сѣрою. Для окончательнаго пробѣленья, то есть, чтобы придать имъ совершенную и изящную бѣлизну, послѣ окуриванія промываютъ ихъ въ водѣ съ индigo и кошенилью, скручиваютъ въ полотенцѣ и сушатъ въ тепломъ мѣстѣ.

Блонды. По отпоркѣ отъ уборовъ, блонды складываются вдвое или четверо, такъ, чтобы зубцы приходились надъ зубцами, потомъ смѣтать ихъ, смочить холодной водою, натерѣть съ осторожностію хорошимъ мыломъ и вспѣнить. Если блонды очень грязны, то намылить ихъ еще разъ, и затѣмъ слегка выполаскивать сначала въ холодной, а потомъ въ теплой водѣ; послѣ того немного поденнить, накрахмалить, распарить и положить между полотномъ. Вполовину высушенные блонды разложить порознь и разгладить сначала въ одинъ пріемъ,

по ширинѣ, отъ кромки къ зубцамъ, а потомъ пріема въ два по длинѣ.

Моютъ блонды еще слѣдующимъ образомъ: предварительно блонды зашиваются въ мѣшечки изъ рѣдкаго, но мягкаго холста, а потомъ моютъ въ двухъ или трехъ горячихъ мыльных растворахъ, не выжимая, по слегка только поколачивая и отряхивая въ рукахъ, чтобы не разорвать ихъ. Вынувъ блонды изъ послѣдняго раствора и давъ ему стечь, осторожно положатъ ихъ въ холодной водѣ, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ снѣжки; потомъ окуриваютъ сѣрою и, для окончательной отдѣлки, прокипячиваютъ растворомъ камеди или хорошаго крахмала. Для этого ихъ обмакиваютъ въ растворъ, а потомъ просушиваютъ; или же пришилывъ ихъ къ рамкѣ, слегка намазываютъ посредствомъ мягкой губки, съ осторожностью, чтобы блонды не могли приклеиться къ полотну. Если же блонды сырцоваго шелка, а потому были напнтаны очень клейкимъ веществомъ, то ихъ, передъ пакленваніемъ и окуриваніемъ, сперва вымачиваютъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, въ горячей водѣ, т. е. вывариваютъ. Для того, чтобы блонды высушить и выгладить, пришилываютъ ихъ къ нижней поверхности натянутого въ пиль-

цахъ полотна, и потомъ уже водять по верхней, по полотну, большимъ горячимъ утюгомъ.

Всѣ блондовыя вещи или украшенія, предварительно распарываютъ, а потомъ для мытья поступаютъ сказаннымъ образомъ. Точно также можно стирать кружева, тюль и газъ.

Собственно для блондъ есть еще способъ мытья: наматываютъ блонду на костяную или стеклянную палочку и моютъ мыльною водою, потомъ разводятъ сахаръ въ чистой водѣ, прибавивъ туда синьки и пропитываютъ блонду этимъ растворомъ или мочатъ въ немъ. Затѣмъ, обвернувъ ее сухимъ полотенцемъ, даютъ просохнуть. Катать и гладить блонду должно непременно въ сухомъ бѣльѣ, чтобы малѣйшая влажность ея переходила на сухую ткань, какъ скорѣе способную поглощать сырость. Если блонда желта, то окуриваютъ ее сѣрой, отъ чего она получаетъ прежній цвѣтъ и такъ сказать возобновляется.

Кружева. Кружева моются въ теплой водѣ, куда опускаются очень осторожно, потомъ тщательно собираются въ мѣшокъ, сдѣланный изъ канвы, и въ немъ прополаскиваются въ чистой водѣ и присушиваются лучше всего на солнцѣ или возлѣ негрѣтой печи.

Загрязнившіяся кружева мочатъ до трехъ

разъ въ небольшомъ количествѣ мыльной воды, не стирая ихъ, но только слегка выжимая въ рукахъ , а потомъ просушиваютъ на солнцѣ, или, намазавъ свѣжимъ бараньимъ жиромъ, размачиваютъ въ весьма густомъ мыльномъ растворѣ, и, обмывъ слегка въ чистой водѣ, обмакиваютъ въ слабый растворъ крахмала, а послѣ того, просушивъ нѣсколько въ чистомъ полотнѣ, гладятъ еще влажныя, горячимъ утюгомъ. Можно также не гладить кружевъ, а давъ имъ совершенно высохнуть, пришиллить ихъ къ рамѣ и смачивать растворомъ адрагантовой камеди, посредствомъ мягкой губки, обтирая въ тоже время излишнее количество раствора другою губкою, и стараясь, чтобы влажность не проникла чрезъ натянутый на рамѣ холстъ,

Такимъ же образомъ моютъ и лино, а потомъ, опуствя въ жидко разведенный крахмалъ, расправляють на рамахъ.

Другой способъ мытья кружевъ состоитъ въ томъ, что ихъ натягиваютъ, сначала, на полотно; посыпаютъ скобленнымъ отличнымъ бѣлымъ мыломъ, складываютъ ихъ втрое или четверо и уложивъ въ оловянный сосудъ, натискають гнётомъ, наливаютъ теплою водою и поставивъ въ печной вольный духъ, даютъ исподоволь прѣть. Надобно, въ этомъ случаѣ, быть

очень осторожнымъ и наблюдать , чтобы кружева постоянно прикрыты были водою, иначе они совершенно испортятся. По истеченіи нѣкотораго времени , кружева вынимаются изъ воды и выжимаются. Эта операція повторяется до трехъ разъ; а иногда и болѣе, пока кружева не получаютъ обыкновенной бѣлизны. Тогда кладутъ ихъ на почъ , въ холодную воду, потомъ нитягиваютъ на пальцы и растянувъ, выставляютъ на солнце и, въ продолженіи дня, обливаютъ кружева чистою холодною рѣчною водою, чрезъ что они сдѣлаются столь же бѣлы, какъ и новыя. Наконецъ кружева крахмалятся водою, въ которой разведено было небольшое количество адраганта , просушиваются, и снятыя съ пальцевъ , гладятся утюгомъ.

Еще проще кружева моются на стеклѣ, для чего ровный кусокъ стекла обшиваютъ холстиною, обматываютъ не очень туго кружевомъ, зашиваютъ въ холстинный мѣшечекъ, погружаютъ въ мѣдный , хорошо луженый котелъ или въ чистый большой горшокъ съ кипящею мыльною водою и держатъ въ немъ полтора часа; поелѣ того выливаютъ изъ горшка мыльную воду, вымываютъ его и наполнивъ кипяткомъ чистой воды, снова провариваютъ кружева около тридцати минутъ или не-

много и болѣе. По окончаніи этой операціи, кружева необходимо развѣсить для просушки на солнцѣ, или вблизи теплой печи. Къ этому разряду тканей, можно причислить вуали, тюль и вообще всѣ легкія ткани вышитыя или затканныя en dentelle, на подобіе кружева.

Вуали. Бѣлые вуали моютъ въ тепловатой водѣ, слегка выжимаютъ, окачиваютъ холодною водою, подсушиваютъ, высушиваютъ, крахмалятъ вполонину и развѣшиваютъ. Черные вуали погружаютъ въ теплую воду, въ которой распущена бычачья желчь и послѣ помещаютъ до тѣхъ поръ, пока вода остынетъ. Вуали крахмалятъ водянымъ растворомъ камеди; послѣ того слегка бьютъ между ладонями и, высушивъ такимъ образомъ вполонину, развѣшиваютъ. Или, послѣ мытья въ бычачьей желчи, прополаскивая вуали въ тепловатой водѣ, даютъ имъ нѣсколько осесть, за тѣмъ опускаютъ въ слабый отваръ рыбьяго клея, выжимаютъ и растягиваютъ на раму обшитую холстомъ, прищипливаніемъ булавами и, просушивъ такимъ образомъ, осторожно гладятъ ихъ утюгомъ.

Кружевные и блондовые вуали моютъ точно также въ теплой водѣ, содержащей въ себѣ распущенную бычачью желчь. Вымывъ ихъ,

полощуть въ холодной водѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно исчезнетъ и самый слабый запахъ желчи. Послѣ того выжимають ихъ, не скручивая, но сдавливая вдаль между ладонями и лучше всего въ чистомъ и сухомъ полотенцѣ, затѣмъ крахмалятъ рыбнымъ клеемъ, распущеннымъ въ кипяткѣ. Крахмаленье производится или обмакиваніемъ въ клеювую воду или намазываніемъ губкою. Послѣ накрахмаленія, растягивають вуали на гладкомъ коврѣ, припиливая къ нему булавками или на обшитой холстомъ рамѣ, и давъ нѣсколько просохнуть, гладятъ утюгомъ.

Вуали тюлевые и обыкновенный тюль моются очень просто. Растворивъ мыло въ кипяткѣ, даютъ раствору нѣсколько остыть, до такой степени, когда онъ не можетъ обжечь рукъ, опускають въ него вуаль или тюль и моють не стирая, но слегка сжимая руками. Когда вуали сдѣлаются чистыми, надобно сполоснуть ихъ сперва въ теплой водѣ, а послѣ въ холодной, и высушить; послѣ чего водятъ по вуалу мягкою щеткою, по одному направленію, то есть въ одну сторону.

Всѣ подобныя мелкія вещи моются точно также, какъ тюлевые вуали, потомъ въ теплой водѣ, въ которой предварительно распущено немного индіаны и крахмала; затѣмъ, про-

сушивъ вполонину, соображаясь съ вышензложенными правилами мытья вуалей, оканчиваютъ операцію глаженьемъ обыкновеннымъ большимъ утюгомъ.

в) МЫТЬЕ БУМАЖНЫХЪ ТКАНЕЙ

Мытье нанки. Нанка при мытьѣ ; весьма легко рвется и портится , а потому требуетъ внимательнаго съ нею обращенія. Если грязную нанку можно сложить въ кусокъ , то ее обливаютъ кипящимъ чайнымъ отваромъ , и оставляютъ остыть ; послѣ того, не выжимая, ткань разглаживаютъ на доскѣ рукой и развѣшиваютъ въ тѣни. Если изъ нанки сшито платье, то его распарываютъ и обливаютъ сначала теплою водою, потомъ теплою мыльною; затѣмъ снова чистою водою , и даютъ стечь излишней водѣ, развѣсивъ ткань въ тѣни. Наконецъ матерію осторожно гладятъ съ нижней стороны не очень горячимъ утюгомъ.

Если же хотятъ, чтобы нанка не теряла своего цвѣта, то окативъ кипяткомъ , кладутъ ее на двадцать четыре часа въ свѣжую воду, въ которую брошена была добрая горсть поваренной соли , потомъ моютъ ее безъ мыла въ водѣ изъ теплаго щелока, не протирая руками,

какъ это дѣлается при стиркѣ и не выкручивая. Затѣмъ моютъ въ водѣ, въ которой варилося сѣно или сѣнная труха. Наконецъ слегка выжимаютъ, даютъ просохнуть въ тѣни исподоволь, и чтобы не вспрыскивать для глаженья, то нѣсколько недосушенную гладятъ обыкновеннымъ образомъ, довольно горячимъ утюгомъ, и нѣтъ сомнѣнія, лучше всего съ нижней стороны матеріи.

Мытье ситцевъ. Общими правилами для мытья ситцевъ служатъ слѣдующія замѣчанія: очистивъ сперва матерію отъ пыли и грязи сметаніемъ и стряхиваніемъ, не давать грязнымъ вещамъ лежать въ сырой прачешной, или другимъ образомъ дѣлаться сырыми, прежде, нежели онѣ поступятъ въ мытье. При мытьѣ не употреблять ни поташа, ни соды, ни зольнаго щелока. Употреблять на мытье мягкую воду, не горячѣе того, какъ можетъ терпѣть рука. Пестрое мыло должно предпочитать желтому. Если мытье идетъ общее, то жидкость, въ которой вторично была мыта фланель, очень хороша для перваго мытья цвѣтныхъ вещей: также хороша для нихъ и жидкость, въ которой вторично мыта кисей, если въ нее не положено поташа или другой щелочи. По оканчаніи перваго мытья, надобно

имѣть уже въ готовности другую лоханку, съ водою такой же степени тепла, въ которую класть каждую вещь тотчасъ, какъ скоро она будетъ вымыта въ первой жидкости. При выжиманіи во второй жидкости, надобно каждую выжатую вещь тотчасъ опускать въ холодную рѣчную воду для споласкиванія. При выжиманіи вещей, которыя полощутся въ водѣ, каждую выжатую вещь тотчасъ развѣшивать и давать ей сохнуть какъ можно скорѣе. При развѣшиваніи, толстую часть вещи вѣшать ближе къ веревкѣ, а тонкія части опускать внизъ, чтобы продувались; когда онѣ высохнутъ, то повѣсить внизъ толстыя части вещей. Отъ такого заботливаго развѣшиванія онѣ будутъ высыхать скорѣе и равномернѣе. Если отъ неблагоприятной погоды или другихъ обстоятельствъ, сушки нельзя сдѣлать разомъ, то вещи лучше оставить въ полоскальнѣ, то есть въ свѣжей водѣ на всю ночь, чѣмъ давать имъ лежать сырыми. Хотя бы онѣ и просохли, но несовершенно, то и въ такомъ случаѣ лучше будетъ положить ихъ на ночь въ холодную воду, нежели давать имъ слежаться; или внести въ комнаты, разослать и развѣсить, а наслѣдующій день досушить на открытомъ воздухѣ. Если не предвидится благоприятной перемѣны погоды къ сушкѣ на воздухѣ, то вещи

поскорѣе сушить въ теплой комнатѣ. Если надобно вещи крахмалить, то разболтать достаточное количество крахмала въ той водѣ, въ которой надобно полоскать вещи. Для глаженья платевъ и тому подобныхъ вещей нѣтъ особенныхъ правилъ, кромѣ умѣнья и навыка. Нѣтъ сомнѣнія, что при глаженьѣ платья, необходимо соблюдать то, чтобы въ первый разъ гладить его съ нижней стороны. Принимаясь гладить, прежде всего должно начать со сборчатыхъ частей платья, то есть съ рукавовъ и лифа, а потомъ уже нижнюю часть или юбку.

Если мыть ситцы, какъ моютъ бѣлье, то краски на нихъ линяютъ; но, чтобы сохранить ихъ до износа матеріи, нужно поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Самое лучшее мытье ситцевъ, есть мытье въ рисовой водѣ, которое изложено къ первому отдѣлу руководства. Этотъ способъ мытья испытанъ въ Индіи — въ странѣ славящейся мытьемъ бѣлья и очисткою матерій.

2) Дѣлаютъ растворъ мыла въ тепловатой водѣ; полученную жидкость разбавляютъ такою же тепловатою водою въ сообразной пропорціи, которая потребна будетъ для мытья; тогда промываютъ ихъ или моютъ въ ней ситцевыя матеріи и платья. Подобнымъ образомъ мыленіе совершается равномернѣе, чѣмъ

при обыкновенной операциі — намыливаніемъ кускомъ мыла. Мыльный растворъ составляетъ выгоду въ расходѣ мыла. Если сомнѣваются, что мыло истребляетъ отбѣлки или обезцвѣчиваетъ ситцы, въ такомъ случаѣ можно будетъ нѣсколько окислить воду сѣрною кислотою или водороднохлористою или еще лучше бѣлымъ уксусомъ изъ лимоннаго сока; этимъ средствомъ, несравненно удобнѣе сберегаются краски, нежели употребили бы для мытья ситцевъ обыкновенную чистую воду.

3) Въмѣдномъ котлѣ нагрѣть чистой рѣчной воды такъ, чтобы рука едва могла терпѣть. Потомъ положить въ нее осьмую долю, противъ вѣса платья, хорошихъ пшеничныхъ отрубей, вымѣшавъ деревяннымъ весломъ и дать котлу стоять на огнѣ минутъ съ пять. Послѣ чего опустить въ котелъ назначенное для мытья платье, помѣшивая весломъ, и нагрѣвать жидкость почти до кипѣнія. Матерія выйдетъ столь же чистою, какъ бы она была мыта мыломъ. Известно, что отруби не вредятъ столько краскамъ, какъ мыло, заключающее въ себѣ большое количество ѣдкаго поташа. Наконецъ должно дать водѣ остыть исподоволь, тогда вынуть матерію или платье, вынолоскать въ рѣчной водѣ высушить и выгладить утюгомъ.

4) Чистую рѣчную воду нагрѣть въ котлѣ

до того, чтобъ она сдѣлалась горяча, но не кипѣла, въ эту воду крошить мыла и разбить его голничкомъ, прибавивъ еще холодной воды столько, чтобы она была чуть только тепла. Въ эту воду бросить поваренной соли, чтобы она сдѣлалась солоновата, чѣмъ также обезспливается вредное вліяніе поташа; разболтавъ воду, тотчасъ же мыть въ ней ситцевое платье; потомъ положить его въ холодную воду, выполоскать, и высушивъ, но не совсѣмъ сухо, выгладить утюгомъ.

5) Въ теплой, но не горячей водѣ, распускаютъ бычачью желчь, и этою водою моютъ ситецъ или холстинку, а потомъ выполаскиваютъ ихъ въ чистой теплой водѣ; но только безъ мыла, до тѣхъ поръ пока не будетъ чувствителенъ запахъ желчи.

Для возобновленія ситцевъ и для сообщенія имъ прежняго вида или глянца передъ глаженьемъ, смачиваютъ ихъ водою, въ которой распушено было немного аравійской камеди или крахмала. Послѣ же мытья ситцевъ въ рисовой водѣ, крахмаленье не составляетъ особенной необходимости, потому что рисовая вода имѣетъ сама по себѣ клейкость и такимъ образомъ замѣняетъ крахмалъ.

Коленкоръ, кембрикъ и другія цвѣтныя

матеріи , моются точно также, какъ и ситцы, но лучшій способъ мытья подобныхъ вещей есть тотъ , когда ихъ промываютъ прежде въ настоѣ травы мыльнянки, а потомъ прополаскиваютъ въ чистой рѣчной водѣ , выжимаютъ завернутыми въ полотно и тотчасъ же катаютъ. Затѣмъ давъ нѣсколько еще просохнуть, гладятъ обыкновеннымъ образомъ.

с) МЫТЬЕ ПЕНЬКОВАГО ТКАНЯ.

Пеньковыя цвѣтныя матеріи моются точно также, какъ бумажныя и льняныя. Всѣ матеріи прочныхъ цвѣтовъ моются въ водѣ съ мыломъ; послѣ мытья тотчасъ же прополаскиваются въ рѣчной водѣ по нѣскольку разъ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ или слабой кислоты (уксусной, лимонной).

Мы не станемъ перечислять всѣ виды пеньковыхъ матерій ; но укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ , которыя требуютъ особаго рода мытья, исключительнаго для одного вида ткани. Пеньковыя матеріи слишкомъ разнообразны: онѣ часто ткутся съ бумагой и со льномъ, точно также какъ съ шерстью и шелкомъ. Последнюю смѣсь тканья необходимо причислить къ разрядамъ шерстяныхъ и шелковыхъ мате-

рій, потому что въ такомъ случаѣ онѣ требуютъ и очистки своей или мытья, приличнаго шерстянымъ и шелковымъ матеріямъ.

Говоря о мытьѣ сѣтковыхъ матерій, мы помѣстимъ въ разрядъ ихъ и льняныя тонкія ткани и смѣшанныя съ бумагою, какъ напр., батистъ, кисею, мусливъ и т. п.

Мытье кисей, лино, батиста и лино-батиста. Для мытья такихъ матерій, необходимо предварительно размочить ихъ въ водѣ, а между тѣмъ соединяющъ фунтъ мыла, одинъ лотъ квасцовъ и 2 лота чистаго поташу, причемъ снимаютъ пѣну, и послѣ изъ этой массы дѣлаютъ комъ или шаръ, сминая его руками. Этимъ мыломъ осторожно натираютъ матерію, выжимаютъ, снова смачиваютъ и опять натираютъ. Послѣ того матерію вымачиваютъ въ чистой рѣчной водѣ, чтобы отдѣлить частицы мыла, подъ конецъ же къ водѣ прибавляютъ каплю индиговой тинктуры или разведенной лучшей индіаны и, смочивъ въ такомъ растворѣ матерію, выжимаютъ ее, встряхиваютъ и развѣшиваютъ въ тѣни.

Кисей чистится еще другимъ образомъ: пускаютъ въ 12 частяхъ чистой воды, на легкомъ огнѣ, отъ 2 до 6 частей углекислаго поташа или углекислой соды. Когда жидкость

придетъ въ кипѣніе, то бросаютъ туда нѣсколь-
ко кусковъ изрѣзаннаго мыла, чтобы они,
распустясь, составили родъ густыхъ сливокъ.
Размѣшавъ хорошенько эту смѣсь и убавивъ
огонь, даютъ ей мало по малу остыть, при без-
престанномъ мѣшаніи. Послѣ перелить въ
лохань, для употребленія.

Пеньковый тикъ, употребляемый для
перинныхъ чехловъ и подушекъ на кана-
пе и тому подобное бываетъ разнообраз-
наго вида и оттѣнковъ; но въ особенноти
многополосный яркихъ цвѣтовъ моется съ воз-
можною осторожностію и точно также, какъ
и обыкновенныя цвѣтныя матеріи. Послѣ
мытья мыломъ въ обыкновенной теплой водѣ,
тикъ прополаскивается въ холодной рѣчной
водѣ съ прибавленіемъ квасцовъ для оживленія
цвѣта. За тѣмъ когда онъ просохнетъ въ половину,
его должно выкатать. Всѣ вещи, изъ такого
тика, которыя набиваются пухомъ или перьями,
съ нижней стороны своей, натираются воскомъ,
чтобы пухъ и перья не могли проходить въ
скважины ткани.

Холстянка. Такъ называется пеньковая клѣт-
чатая матерія, которая моется точно также
какъ и ситецъ: въ теплую, негорячую, воду кла-

дутъ нѣсколько бычачьей желчи, которая выпускается въ ней. Въ такой водѣ моютъ холстинку, а потомъ выноласкиваютъ ее въ чистой теплой водѣ; но только безъ мыла, до тѣхъ поръ пока вовсе не будетъ чувствителенъ запахъ желчи.

Бѣлыя пеньковыя ткани моются точно также какъ холстъ и коленкоръ; всѣ легкія вещи шитыя и кружевыя моются, какъ тонкое бѣлье, какъ кружева и блонды; послѣ мытья подешиваются, сушатся, крахмалятся и гладятся. Вообще всѣ цвѣтныя пеньковыя матеріи гладятся съ нижней стороны, для того, чтобы сохранить на нихъ пріятнаго вида глянецъ уподобляющійся шелку.

д) МЫТЬЕ ШЕРСТЯНЫХЪ И ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ.

Всѣ шерстяныя вещи, которыя подвергаются мытью, должно осмотрѣть, не имѣютъ-ли онѣ пятенъ, которыя немедленно выводятся приличными средствами, сообразными съ свойствомъ пятна. Чѣмъ скорѣе замѣчено будетъ пятно, тѣмъ легче и удобнѣе вывести его съ мѣста загрязненія. Подобныя мѣры предосторожности хотя полезны во всякомъ случаѣ; но тѣмъ

болѣе онѣ совершенно необходимы для такого рода матерій , которыя имѣють нѣжныя отѣнки и слѣдственно часто отъ невниманія дѣлаются негодными къ употребленію. Чѣмъ долѣе остается пятно на ткани , тѣмъ сильнѣе происходитъ выцвѣтаніе матеріи, тѣмъ безвозвратнѣе она обезцвѣчивается, такъ что не рѣдко самыя превосходныя средства къ оживленію цвѣта не имѣють никакого благопріятнаго дѣйствія.

Мериносы , кашмиры , тканья шали, легкія шерстяныя матеріи съ бумагой и безъ бумаги чистятся настоемъ травы мыльнянки и потомъ прополаскиваются въ рѣчной водѣ. Всѣ эти матеріи передъ высушиваніемъ , заворачиваются въ полотно , выжимаются и выкатываются почти до суха ; но эта сухость еще обманчива и потому необходимо платье развѣсить въ комнатѣ для окончательной просушки. Также , чистятъ цвѣтныя шерстяныя матеріи теплою мыльною водою съ бычачьею желчью и яичнымъ желткомъ , взятыми поровну, а иногда, для оживленія цвѣтовъ, съ малымъ количествомъ квасцовъ. Этимъ способомъ должно чистить матеріи осторожно и равномерно, потому что составъ можетъ испортить цвѣта, и ихъ трудно будетъ возстановить.

Сукно, казимиръ и фланель прочныхъ цвѣтовъ чистятся слѣдующимъ образомъ. На жесткую щетку берутъ бычачьей желчи или амміака, разбавленныхъ 8 или 12 частями теплой воды, и гладятъ по ворсу. Потомъ прополаскиваютъ въ водѣ, выжимаютъ напре-тируютъ составомъ изъ льнянаго сѣмени, сва-реннаго съ такою краскою, которая ближе всего подходитъ къ цвѣту матеріи. Когда сѣмя образуетъ съ кипяткомъ клейкую жид-кость, берутъ жидкость на тряпку и гладятъ по ворсу. За тѣмъ матерію растягиваютъ ру-ками во всѣ стороны, чтобы не осталось скла-докъ, и высушиваютъ на вѣшалкѣ. Возобно-вленную, такимъ способомъ матерію, нужно, окончательно протерѣть тряпкою съ мыльною водою и разутюжить.

Заплаты, наложенныя на многопошенныя платья новымъ сукномъ, сравниваются ворсо-вальными шипками, которыя наводятъ ворсъ на швы и дѣлаютъ заплату непримѣтною.

Лучшіе способы мытья фланели такъ, чтобы она не желтѣла, состоятъ изъ слѣдующемъ: 1) ежели положить фланель въ щелокъ, она скоро пожелтѣетъ и загрубѣетъ. Фланель, вымытая мыломъ, почти всегда имѣетъ непри-ятный запахъ и жирна на осязаніе. Чтобы, при мытьѣ фланелевыхъ фуфакъ, сохранить

ихъ бѣлизну и сдѣлать мягкими, надобно взять двѣ ложки муки на двѣ бутылки слабой мыльной воды, поставить сосудъ на огонь и помѣшивать, чтобы мука не свертывалась комьями. Выливъ половину этого кипящаго отвара на фланель, чтобы она ею напнталась; когда же можно будетъ держать руку въ жидкости, то есть по нѣкоторомъ охлажденіи, терѣть, какъ будто мыломъ; потомъ вынуть фланель, выполоскать чистою водою, вылить на нее другую половину кипящаго отвара, терѣть снова, и потомъ вымыть въ нѣсколькихъ водахъ: фланель совершенно вымоется, не удержитъ никакого запаха и сдѣлается очень бѣла. Способъ этотъ простъ и дешевъ.

2) Картофель сварить, очистить, растерѣть и смѣшать съ слабою мыльною водою, такъ чтобы сдѣлался густой крахмаль. Помочивъ фланелевую одежду въ горячей водѣ, труть ее картофелемъ, и когда вся грязь сойдетъ, обливаютъ кипяткомъ, моютъ въ нѣсколькихъ водахъ и сушатъ. Бѣлье грудныхъ дѣтей, такимъ образомъ вымытое, теряетъ непріятный запахъ и становится бѣлѣе мытаго мыломъ.

Суконное платье чистится горячимъ отваромъ табака въ водѣ. Для этого погружаютъ обыкновенную платяную щетку въ этотъ от-

варъ и труть ею по сукну до тѣхъ поръ, пока послѣднее напшется растворомъ. Тогда платье гладится щеткою по ворсу и вѣшается для просушки. Черезъ это, сукно дѣлается чистымъ и блестящимъ и не сохраняетъ въ себѣ табачнаго запаха. Для очищенія суконныхъ воротниковъ отъ помады и пота, можно употреблять этотъ же отваръ; впрочемъ, терпентинное масло и нашатырный спиртъ оказываютъ тоже дѣйствіе.

Чищеніе шалей. Для большой шали надобно взять 30 яичныхъ желтковъ, сбить ихъ хорошенько и смѣшать съ тремя стаканами хлѣбнаго вина; потомъ прибавить столько же воды. Когда грязь отмостется этимъ составомъ, налить обыкновенной воды на шаль и мыть ее, перемѣняя воду, до тѣхъ поръ, пока вода станетъ стекать чистая. Потомъ, уложить шаль между простынями и катать на скалкѣ, а послѣ катанья, шаль надобно выгладить сырую и положить подъ прессъ.

Мытье муслинъ-де-лена или шерстяной кисеи. Эту ткань моютъ въ холодной водѣ и въ мыльной пѣнѣ, что должно повторить нѣсколько разъ, если матерія была очень грязна. Послѣ того ее всполаскиваютъ, кла-

дутъ на доску, разглаживаютъ сначала рукой, потомъ теплымъ и наконецъ горячимъ утюгомъ, пока матерія высохнетъ окончательно.

Мытье шелковыхъ матерій. Шелковыя матеріи моются только въ крайнихъ случаяхъ, когда уже не возможно будетъ вычистить ихъ никакими средствами. Общими правилами такого обращенія съ подобными матеріями можно принять слѣдующія. Бѣлый атласъ чистится мѣловымъ порошкомъ. Для этого атласъ растягивается или нашивается на шерстяное одѣяло, присыпается мѣломъ, натирается подушечкою изъ фланели и вытирается булкою.

Штофъ, левантинъ, тафта и другія легкія шелковыя матеріи чистятся мыльною водою съ составомъ изъ равныхъ частей бычачьей желчи, меда и виннаго спирта. Для этого матерію растягиваютъ на столъ, прикалывая ее булавками, и натираютъ водою съ составомъ, посредствомъ губки.

Матеріи съ цвѣтными разводами чистятся тѣмъ же составомъ, но желчи кладутъ въ него менѣе, потому что она имѣетъ свойство дѣлать цвѣта темнѣе; вмѣсто же мыла берутъ яичный желтокъ. Винный спиртъ и медъ служатъ пре-

нмущественно для наведенія глянца на матеріи.

Матеріи, шитыя серебромъ и золотомъ промываются въ водѣ, съ прибавленіемъ малаго количества сѣрной кислоты, для оживленія биксы, которою обыкновенно бываетъ окрашена нитка съ серебромъ или золотомъ. Самое же шитье золотомъ и серебромъ должно чистить пѣною густо размѣшаннаго мыла, накладывая ее кисточкою, и когда мыло высохнетъ, счищая его жесткою щеткою. Всѣ матеріи, на которыхъ находится шитье, гладятся еще сырыя, съ изнанки, на толстомъ шерстяномъ одѣялѣ.

Мытье флёра. Шелковый бѣлый флёръ кладутъ предварительно на ночь въ молоко, куда насабливаютъ немного венеціанскаго мыла; на слѣдующую ночь, выжавъ матерію, кладутъ ее въ теплую чистую мягкую воду, въ которой также распущено немного венеціанскаго мыла. Вымытый, такимъ образомъ, флёръ, слегка выжимаютъ, кладутъ между сырымъ полотномъ въ корзину, окуриваютъ сѣрою и наконецъ высушиваютъ.

Мытье газа. Газъ, и въ особенности бѣлый, моется съ особенною осторожностію, потому

что его очень трудно мыть. Для такой операціи кладутъ его между двухъ листовъ бумаги, патерныхъ съ внутренней стороны венеціанскимъ мыломъ, и обливаютъ на большомъ блюдѣ теплотою водою. Послѣ того, газъ помещаютъ между вдвое сложеннымъ полотномъ, и обмывъ сперва холодною, а потомъ теплою водою, оставляютъ на ночь подъ прессомъ въ теплотой водѣ, въ которой распущено небольшое количество венеціанскаго мыла, и наконецъ оканиваютъ холодною водою и окуриваютъ сѣрою. Окуриваніе производится слѣдующимъ образомъ: газъ кладутъ между сырымъ полотномъ въ сырую же корзину, которую ставятъ надъ высокимъ сосудомъ, плотнопокрытымъ вчетверо сложеннымъ полотномъ: на дно этого высокаго сосуда ставятъ тигель или горшечекъ съ сѣрою и зажигаютъ ее помощью накаленной до красна проволоки. При слабомъ притокѣ воздуха въ сосудъ, горѣніе сѣры въ немъ идетъ медленно, что именно и нужно. При горѣніи сѣры отдѣляется извѣстный всѣмъ газъ сѣристой кислоты, проникающій сквозь полотно до матеріи и, мало по малу, ее выбѣливающей. Затѣмъ, вынувъ матерію, разстилаютъ ее на доскѣ, покрытой полотномъ; послѣ того, смочивъ мягкую губку жидкимъ клейстеромъ, слегка

сдавливаютъ ею газъ, стараясь притомъ, чтобы на матеріи не было пузырьковъ.

Мытье шелковыхъ чулковъ. Шелковые чулки моютъ бѣлымъ мыломъ въ теплой водѣ и нѣсколько разъ всполаскиваютъ чистою водою, чтобы мыла вовсе не оставалось. Послѣ того, растворяютъ кусочикъ лакмуса, величиною въ обыкновенный орѣхъ, въ штофъ воды и погружаютъ чулки въ этотъ растворъ, сначала изнанкой, а потомъ лицевой стороной. Далѣе, чулки окуриваютъ, держа надъ горящею на сковородѣ сѣрой, выворачиваютъ на изнанку, надѣваютъ на болванъ, гладятъ, и окончательно высушиваютъ на солнцѣ.

Чищеніе шелковыхъ матерій. Шелкъ и шелковыя матеріи можно чистить различными способами. 1) Матерію моютъ въ чайномъ отварѣ, погружаютъ въ водку, въ которой растворено немного сахара, и въ сыромъ видѣ катаютъ или разглаживаютъ. 2) Моютъ въ крѣпкой отрубной водѣ, въ которой распущено небольшое количество квасцовъ; растворъ нѣсколько разъ перемѣняютъ и сырую матерію отдѣлываютъ по предыдущему. 3) Разстилаютъ матерію на гладкомъ столѣ, патираютъ ее мягкой тряпочкой, намыленной хорошимъ мы-

ломъ съ теплою водою. Натирать должно непрерывно по одному направленію и, когда грязь сойдетъ, мыло смывать губкою, смоченною въ холодной чистой водѣ. Послѣ того, матерію выворачиваютъ наизнанку и моютъ ее также, какъ и лицевую сторону, погружая въ холодную воду и высушиваютъ въ тѣни; черныя и синія шелковыя матеріи полезно предъ высушиваніемъ натирать виномъ.

4) Натираютъ матеріи желткомъ, моютъ сперва въ теплой, а потомъ въ холодной водѣ, затѣмъ растворяютъ немного камеди, опускаютъ въ этотъ растворъ матеріи и разглаживаютъ обыкновеннымъ образомъ. При глаженіи шелковыхъ матеріи, всегда употребляютъ не очень горячій утюгъ и гладятъ чрезъ бумагу, чтобы онѣ не принимали непріятнаго вида; а при мытьѣ, стараются избѣгать противоположныхъ движеній. Шитье шелкомъ по различнымъ тканямъ, вышивки шелкомъ съ золотомъ и т. п. размачиваютъ въ холодной водѣ и слегка выжимаютъ. Размоченное вышиванье моютъ въ тепловатой мыльной водѣ венеціанскимъ мыломъ, слегка выжимаютъ и кладутъ опять въ холодную воду. Затѣмъ матерію или шитье оставляютъ до половины высохнуть и послѣ натягиваютъ въ пяльцы или на раму, пришивъ по краямъ холщевыя коймы.

Шелковые матеріи моются еще слѣдующими составами : 1) растопите 10 золотниковъ бѣлаго меда и разотрите въ немъ 25 золотниковъ хорошаго мыла , прибавляя понемногу бутылку хлѣбнаго вина, такъ, чтобы изъ всей этой смѣси составилось тѣсто. Такимъ тѣстомъ намазываютъ щеточку и трутъ ею матерію постепенно, болѣе или менѣе, смотря потому, въ какой степени она загрязнилась, а въ тоже время смываютъ тѣсто теплымъ виномъ. Въ заключеніе остается матерію выполоскать въ холодной водѣ, просушить вполонину и выгладить. Другой способъ состоитъ въ приготовленіи смѣси изъ разнородныхъ веществъ, имѣющихъ очистительное дѣйствіе. Такъ, напримѣръ, берутъ 1 фунтъ испанскаго мыла , $\frac{1}{2}$ фунта бѣлаго простаго мыла , $\frac{1}{6}$ фунта одеколона, столовую ложку нашатырнаго спирта и 1 золотникъ квасцовъ въ тонкомъ порошокѣ. Оба сорта мыла предварительно истираются на теркѣ и потомъ всѣ снѣціи перемѣшиваются въ ступѣ. Мѣшать должно, какъ можно внимательно, чтобы изъ всего этого составилось однообразное мыло, которымъ и моютъ шелковые платья. Этотъ способъ приличенъ въ особенности для мытья лентъ. Вымытыя подобнымъ образомъ вещи катаютъ или гладятъ и не иначе, какъ сырыми и на лицо. Лучше

же всего , выкатавъ ихъ , гладить чрезъ бумагу.

Несомѣнно , что вымытыя матеріи теряють глянецъ , тускнѣють и дѣлаются непріятными для вида. Чтобы возвратить имъ прежній блескъ и возобновить ту пріятную наружность , которой онѣ отличались до мытья , надобно намочить ихъ водою , въ которой распушено нѣсколько аравійской камеди. Такая операція производится мягкою щеткою по ворсу или по направленію ткани. Потомъ покрываютъ матерію чистою бѣлою бумагою и сверху сукномъ , на которое наложите гладкую доску , а на доску положите значительную тяжесть въ видѣ гнѣта.

Поправленіе бѣлья и матерій , испорченныхъ утюгомъ. Неосторожное глаженье горячими утюгами не рѣдко портитъ матеріи , особенно бѣлаго цвѣта , на которыхъ примѣтна малѣйшая желтизна , остающаяся послѣ глаженья. Подобныя пятна иногда бываетъ невозможно вывести никакими средствами , потому что обжога сильно горячимъ утюгомъ повреждаетъ внутренній составъ ткани. Впрочемъ , смотря по степени этой обжоги , можно еще иногда пособить такому горю и поправить дѣло , хотя и не вполне совершенно. Одно изъ

извѣстныхъ средствъ, необходимыхъ въ этомъ случаѣ, есть слѣдующее: возьмите двѣ унціи ваяльной глины и вскипятите ее въ бутылкѣ уксуса, потомъ прибавьте къ этому унцію куриного кала и полуунцію мыла, и наконецъ сокъ изъ двухъ луковицъ. Изъ всѣхъ этихъ веществъ составитъ родъ жижи, которою и намочите мѣста ткани, поврежденные утюгомъ, и если жаръ еще не совсѣмъ испортилъ ее, то первобытный цвѣтъ иногда возстановляется. Это же средство употребляется и при поправленіи обожженныхъ мѣстъ тонкаго бѣлья, съ которымъ необходимо обращаться съ особенною осторожностью.

Мытье тафты. Бѣлую тафту размачиваютъ сначала въ рѣчной водѣ и потомъ моютъ пшеничными отрубями и венеціанскимъ мыломъ; за тѣмъ ее выжимаютъ, окуриваютъ сѣрой, какъ газъ, и накрахмаливаютъ растворами адрагантовой камеди съ слезистымъ отваромъ сѣмянъ *полутника* (извѣсныхъ подъ названіемъ *Semina psillii* отъ растенія *Plantago psillium, Flohsamnu*). Тафту, смоченную такимъ составомъ, кладутъ между двумя слоями полотна, катаютъ и гладятъ. Бѣлую тафту моютъ въ нагрѣтомъ и по возможности крѣпкомъ водномъ растворѣ венеціанскаго мыла. Такое

промываніе повторяютъ раза три и болѣе, смотря по степени загрязненія, и съ каждымъ новымъ разомъ охлаждають постепенно растворъ. Такимъ образомъ, для третьяго промыванія растворъ этотъ будетъ уже значительно холоднѣе, въ сравненіи съ употребленіемъ перваго.

Черную тафту моютъ въ упомянутомъ же растворѣ мыла, когда онъ совершенно остынетъ; за тѣмъ полощутъ въ растворѣ камеди и понутниковаго сѣмянн, катаютъ и гладятъ. Черную тафту, какъ и черный шелкъ, можно чистить еще другимъ образомъ: готовятъ смѣсь мыльной воды и пива, обмакиваютъ въ нее губку и патирають ею матерію, которую кладутъ, послѣ, между полотномъ, катаютъ и, высушивъ такимъ образомъ до половины, т. е. катаніемъ, гладятъ изнанку горячимъ утюгомъ.

Мытье атласа. Матерію предварительно патирають личнымъ желткомъ или хорошимъ венеціанскимъ мыломъ; за тѣмъ моютъ въ тепловатой водѣ, выполаскиваютъ въ холодной и высушиваютъ; потомъ растворяють адрагантовую камедь въ смѣси изъ равныхъ частей виннаго уксуса и ключевой воды; этотъ каме-

дистый растворъ не долженъ быть густъ. Прощьдивъ его, погружаютъ въ него матерію и даютъ ей вездѣ одинаково напиться растворомъ ; послѣ того матерію выжимаютъ и , положивъ на досечку , расправляютъ щеткой. Наконецъ , быстро сушатъ на солнцѣ или въ теплой печи.

Точно также моется камка или дамасъ и парча.

Мытье шелковыхъ лентъ. Шелковыя ленты, и въ особенности атласныя, моются точно также, какъ и атласъ, съ тою лишь небольшою разницею, что ленты не высушиваютъ на солнцѣ , а прямо гладятъ горячимъ утюгомъ до-суха. Можно мыть ленты еще и другимъ образомъ : такое мытье производится въ водѣ бычачьею желчью и мыломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вода и мыло уничтожаютъ глянецъ и чтобы возобновить его , то приготавливаютъ смѣсь меда съ бѣлкомъ или дѣлаютъ растворъ изъ равныхъ частей леденца и адрагантовой камеди и смачиваютъ ихъ тѣмъ или другимъ составомъ. Послѣ чего ленты нужно высушить и выгладить между двумя листами бумаги. Шелковыя ленты, шитыя серебромъ или золотомъ, обмываютъ растворомъ мыла и бычачьей желчи въ водѣ, и тотчасъ же окачиваютъ холодною

водою , что продолжают до тѣхъ поръ , пока отдѣлится вся пристававшая грязь. Наконецъ , ленты вымываютъ еще въ медовой водѣ , погружаютъ въ растворъ камеди и , навивъ на катуку , между двумя слоями полотна , слегка катаютъ ихъ , чтобы высушить вполонину , а для окончательнаго высушиванія , развѣшиваютъ , прикрѣпивъ къ концу ленты тяжесть.

Если ленты на шпалкѣ вымокло дождемъ , такъ , что онѣ потеряли глянецъ , то можно легко возобновить ихъ домашнимъ способомъ , для чего надобно распушить полфунта аравійской камеди въ стаканѣ воды и потомъ , снявъ ленты со шпалки и расправивъ ихъ на столѣ , протерѣть приготовленнымъ растворомъ камеди съ изнанки , намочивъ имъ губку или тряпочку , но такъ , чтобы лента отсырѣла; потомъ пригладить ее съ изнанки теплымъ , но не горячимъ утюгомъ , и лента сдѣлается какъ бы новою. Этотъ способъ удастся даже надъ газовыми лентами.

Мытье бархата. Бархаты моютъ бычачьею желчью , которую разбалтываютъ въ водѣ не содержащей въ себѣ извести , слѣдственно лучше всего въ рѣчной , прибавляютъ немного меда и мыла , кипятятъ и старательно взбалты-

вають. Бархатъ разстилають на чистой доскѣ и тряпочкой, обмокнутой въ упомянутую смѣсь, довольно сильно смачиваютъ его ; послѣ того навиваютъ бархатъ на валежъ и катаютъ до тѣхъ поръ , пока отстанетъ грязь ; наконецъ обмываютъ матерію чистой водою , катаютъ еще разъ и до половины высушиваютъ. Такой полувъсушенный бархатъ смачиваютъ прокипяченнымъ , весьма слабымъ растворомъ рыбьяго клея , кладутъ между двумя кусками полотна и катаютъ , перемежая почаще полотно , до тѣхъ поръ , пока бархатъ высохнетъ. Чтобы поднять ворсъ на измятомъ бархатѣ , прибѣгаютъ къ дѣйствию паровъ. Всѣмъ извѣстно, когда капли воды падаютъ на бархатъ , отчего ворсъ его осѣдается или ложится на лицевой сторонѣ и производитъ родъ пятенъ , называющихся лисами , которыя представляются для глаза весьма непріятными. Но этому горю легко можно пособить : положите желѣзную или мѣдную доску на костеръ или парѣшотку, поставленную на горящихъ угляхъ ; покрѣйте эту доску, смоченную вѣтошкою или кускомъ полотна и на него растилите бархатъ вверхъ пухомъ или ворсомъ. Водяной паръ , пройдетъ сквозь ткань бархата и подыметъ лежащій и прилипшій ворсъ ; тогда слегка потрите бархатъ мелкою щеткою противъ ворса , чтобы

возвратить всей поверхности бархата свойственную ей мохнатость. Можно также выставлять, послѣ этой операціи доску на воздухъ , что равномерно необходимо исполнять каждый разъ при выводѣ пятенъ отъ воска , сала , масла съ поверхности или съ лицевой стороны бархата.

с. ЧИЩЕНІЕ РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Чищеніе золота, металлическихъ галантерейныхъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, шитья, парчи и прочаго. Опытъ показываетъ, что золото не претерпѣваетъ никаго измѣненія ни отъ воздуха, ни отъ воды, какъ чистое такъ и соединенное. Если и помрачается или тускнѣтъ блестящій видъ этого металла, то это не иначе, какъ отъ приложенія и присоединенія нѣкоторыхъ постороннихъ тѣлъ. Слѣдовательно, красота его должна возстановиться отвлеченіемъ этихъ тѣлъ помощію нѣкоторыхъ растворительныхъ средствъ изъ множества тѣхъ способовъ , которые употребляются для мытья бѣлья , какъ напримѣръ, растворами мыла, щелочныхъ солей аммоніака , алкоголя и проч.

Полезно будетъ замѣтить, что для чищенія галуновъ, шитья, и для шелковыхъ ма-

терій, тканыхъ золотомъ (парчи), никогда не должно употреблять ни мыла, ни щелочныхъ жидкостей, потому что съ очищеніемъ золота, онѣ съѣдаютъ шелкъ и измѣняютъ или упи-чтожаютъ цвѣтъ его. Удобнѣе всего замѣнить ихъ виннымъ спиртомъ, безъ опасенія потери цвѣта и измѣненія качества матерій. Металлическія галантерейныя вещи очищаются различными средствами. Чтобы скорѣе очистить такія вещи, и въ тоже время возвратитъ имъ первобытный видъ, растворяютъ солекислую соль аммоніака въ уринѣ, и вывариваютъ въ ней золотыя вещи, и золото не замедлитъ воспринять свой прежній видъ и обольстительную красоту блеска. Моютъ ихъ также въ растворѣ нашатыря; для этого достаточно только вскипятить ихъ. Растворъ готовится изъ 14 золотниковъ нашатыря на одинъ штофъ воды. На поверхности вываренныхъ, такимъ образомъ, галантерейныхъ вещей, не останется ни малѣйшаго слѣда окиси мѣди; почему онѣ и будутъ блестѣть, какъ новыя золотыя. Растворъ мыла, поташа или соды, аммоніака, кислоты, крѣпкій винный спиртъ весьма приличны для возстановленія блеска потускнѣвшихъ золотыхъ украшеній. Для чищенія золотыхъ и серебряныхъ галуновъ есть также два средства самыя вѣрныя и испытанныя мно-

гими опытами. Одинъ состоитъ въ томъ , что пережигаютъ квасцы , толкутъ ихъ очень мелко и просѣваютъ ; насылавъ этого порошка на мягкую щетку , чистятъ имъ галуны , отъ чего они получаютъ прежній блескъ.

Другимъ образомъ галуны чистятся такъ: смѣшиваютъ съ водою щучью или бычачью желчь , и моютъ ею галуны , а потомъ обмочивъ мягкую кисточку въ теплый винный спиртъ , обгертъ ихъ. Можно ихъ чистить и однимъ теплымъ виннымъ спиртомъ.

Для мытья золотыхъ и серебряныхъ галуновъ и позументовъ , можно употребить еще и другія средства , которыхъ очень много ; но замѣчательныя изъ нихъ слѣдующія. Сначала кладутъ ихъ на сутки въ кислое молоко; при чемъ слабая кислота молока растворяетъ многія нечистоты , особенно если къ серебру и золоту позументовъ примѣшано много мѣди. Послѣ того готовятъ смѣсь изъ равныхъ количествъ воды , хорошаго меда и свѣжей бычачьей желчи , около часа мѣшаютъ ее ; если масса густа , то прибавляютъ еще воды , такъ чтобы получилась не густая каша. Этою то массою , давъ ей постоять нѣсколько часовъ , намазываютъ вынутые изъ молока и высушенные галуны ; потомъ накатываютъ ихъ на катокъ , между сырымъ полотномъ , катаютъ , пе-

ремѣняютъ полотно, снова смазываютъ описанной массой и опять поступаютъ, какъ слѣдуетъ. Для мытья золотыхъ галуновъ можно, вмѣсто кислаго молока, употреблять урину или вино. Серебрянымъ выпутымъ галунамъ придаютъ блескъ, погружая ихъ въ процѣженный и освѣтленный растворъ изъ равныхъ частей воды, камеди и сахара. Чтобы придать хорошій цвѣтъ и блескъ золотымъ позументамъ и галунамъ, употребляютъ растворъ, состоящій изъ $1\frac{1}{2}$ штофа воды, $\frac{1}{2}$ штофа водки, щепоти мелкостертыхъ камеди и шафрана. Составъ этотъ долженъ быть приготовленъ помощію нагрѣванія. Галуны раскладываютъ по столу, накрытому полотномъ, и посредствомъ мягкой щетки покрываютъ ихъ, какъ можно равнѣе означеннымъ растворомъ. Вымытые, такимъ образомъ, серебряные и золотые галуны катаютъ между сухимъ полотномъ и послѣ развѣшиваютъ для просушки, прикрѣпляя при этомъ къ одному концу галуна тяжесть, чтобы онъ не скоробился при высушиваніи.

Нарча и шитье золотомъ или серебромъ промываются въ водѣ съ прибавленіемъ небольшого количества сѣрной кислоты, для оживленія биксы, которою обыкновенно бываетъ окрашена нитка съ серебромъ или золотомъ. Самое же шитье золотомъ должно чистить нѣжною гу-

сторазмѣшаннаго мыла , накладывая ея кисточкою , и когда мыло высохнетъ , счищая его жесткою щеткою. Всѣ матеріи , на которыхъ находится шитье, гладятся еще сырыя, съ изнанки, на толстомъ шерстяномъ одѣялѣ. Собственно же парча обновится виннымъ спиртомъ.

Очистка жемчуга. Если жемчугъ потускнѣлъ и получилъ непріятнаго вида желтизну, по которой будутъ показываться пятна, тогда нужно его возобновить. Для такой операціи жемчугъ кладутъ въ крутое тѣсто изъ пшеничной муки на водѣ , безъ дрождей, и спечъ тѣсто въ печи , какъ хлѣбъ. Когда вынется жемчугъ изъ этого прѣснаго хлѣба, онъ будетъ чистъ и свѣтелъ какъ новый.

Чищенье и мытье серебра. Когда наружный видъ серебра помрачится отъ пыли и различныхъ тѣлъ, содержащихся въ воздухѣ, небольшое количество испанскихъ бѣлилъ растворенныхъ въ водѣ , будетъ достаточнымъ средствомъ для того , чтобы возвратитъ ему прежній блескъ. Но если оно запачкано какими либо жирными веществами , мыльная вода очищаетъ его скорѣе и лучше нежели испанскія бѣлила. Когда же оно почернѣетъ отъ

угольной копоти или пара, было ли оно положено въ прикосновеніи съ нимъ или подвергнуто такому испаренію, тогда легко чистится подобными же средствами, и въ особенности если обременено различными рисунками или чеканкою, представляющею множество впадинъ. Въ послѣднемъ случаѣ чистится помощію маленькой щеточки съ упругою щетиною, которая способна бы была извлекать изъ углубленій наръзовъ или чеканки всякую нечистоту.

Наконецъ самое большое затрудненіе представляется тогда, если серебро подвергается дѣйствию огня, отъ чего оно выходитъ чернымъ; было ли это чрезъ прикосновеніе къ угольямъ, или еще дѣйствительнѣе, если подвергалось парамъ мѣди, съ коими оно соединяется и которые разлагаются чрезъ дѣйствіе огня. Въ этихъ двухъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, нѣтъ другаго средства къ возстановленію чистоты его цвѣта, какъ отдать въ бѣлень золотыхъ дѣлъ мастеру или серебрянику. Чтобы вычистить такое серебро, мастера этого дѣла употребляютъ слѣдующее средство: распускаютъ селитрянную кислоту (крѣпкую водку) въ значительномъ количествѣ воды, до тѣхъ поръ, пока она не получитъ кислый вкусъ слабаго уксуса. Вещь, которую

надо вычислѣть, необходимо раскатыть на огнѣ, чтобы уничтожить цвѣтъ, который чернить ее и потомъ оставить ее остыть, затѣмъ бросаютъ въ бѣлѣный растворъ, изъ котораго вынимаютъ по прошествіи нѣсколькихъ часовъ. Она дѣлается тогда весьма бѣлою, блескъ ея восстанавливается чинченіемъ посредствомъ сукна, замши, фланели и проч. или повою полировкой. Въ настоящее время селитряную кислоту замѣняютъ сѣрною, потому что она при очищеніи, не сгоняетъ частицъ серебра.

Для очищенія серебрянныхъ сервизовъ, сосудовъ, посуды и тому подобнаго, лучшимъ средствомъ предлагаютъ слѣдующее: посредствомъ цѣдилки собираютъ тонкій и густой мохъ, который, весной, всплываетъ на поверхность водъ не имѣющихъ быстрого теченія. Просушиваютъ его на солнцѣ и потомъ трутъ имъ серебряныя вещи, что восстанавливаетъ блескъ ихъ, не стирая серебра и нисколько не царапаетъ или не исчерчиваетъ его. Мохъ этотъ сохраняется въ мѣшкахъ. Сажа весьма тонкая и просѣянная можетъ служить также отлично хорошимъ средствомъ. Сухимъ треніемъ оной (безъ воды) выводятся всѣ пятна, производящія окрашиваніе серебра, какія остаются послѣ употребленія янцъ, уксуса, соли и проч.

Чѣмъ бѣлѣе паружность серебра, тѣмъ оно пріятнѣе для вида и, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ особенное преимущество. Чтобы довести его до такого достоинства, серебро бѣлятъ посредствомъ вывариванія, помощію одного изъ способовъ, который употребляется для отдѣленія мѣди отъ серебра влажнымъ путемъ. Выдѣланное серебро, прежде всего подвергается сильному огню, потомъ вывариванію въ растворѣ двухлористой соды и вишнякаменнаго поташа. Такимъ образомъ, мѣдь отдѣляется съ поверхности серебра, которая была покрыта ею и серебро принимаетъ прекрасный паружный видъ.

Чищенье ковровъ. Ковры, которые въ продолженіи осени и зимы, безпрестанно находились подъ ногами, слѣдственно загрязнились и потеряли свой прежній видъ, лучше всего чистить и мыть лѣтомъ. Предварительно коверъ должно очистить отъ пыли, вытряхиваніемъ его за концы на открытомъ воздухѣ, въ ясную и тихую погоду, а потомъ, когда крупная пыль отдѣлится, выбиваніемъ остальной легкой пылью изъ камыша, жимолости, черемухи или другихъ гибкихъ растений. Когда такая операція окончится съ обѣихъ сторонъ ковра, тогда вычистить его платяною

щеткою и за тѣмъ уже приступить къ мытью. Для мытья ковровъ, употребляются два способа:

1) Когда сомнѣваются въ прочности красокъ, т.-е. если краски линючи, то разостланный на полу коверъ покрывается смоченною молокомъ фланелью, которую нужно прихлонать рукою, какъ бы прилиняя къ ковру, наблюдая однако, чтобы фланель не терлась и не сходила съ одного мѣста на другое. Чрезъ полчаса мокрая фланель снимается, и поверхность ковра слегка вытирается сухою фланелью, а потомъ проутюживается по листу писчей бумаги.

2) Если же краски прочны, то смѣшавъ чистую бычачью желчь съ мелкимъ пескомъ, обмакиваютъ въ эту смѣсь платяную щетку и трутъ ею по ворсу. Иногда очищенный отъ пыли коверъ погружаютъ въ холодную воду и снова вытряхиваютъ и бьютъ его прутьями до тѣхъ поръ, пока вода перестанетъ вылетать брызгами: тогда, развѣсивъ, даютъ ему совершенно высохнуть, а, въ заключеніе, вытираютъ его скатаннымъ мякишемъ теплаго ржаного хлѣба, а оставляютъ на открытомъ воздухѣ день или два.

Шерстяные и шелковые цвѣтные ковры обновляются вытираніемъ ихъ фланелью или триповою щеткою съ бѣлилами или толченымъ

мѣломъ , уничтожающими коноть и постороннія вещества. Потомъ моютъ коверъ настоемъ травы мыльнянки, мочать его, въ продолженіи 10—15 минутъ , въ водѣ съ прибавкою трехъ процентовъ селитряной кислоты, растягиваютъ на рамку и сушатъ въ тепломъ мѣстѣ. Когда коверъ почти высохнетъ , должно разгладить его утюгомъ съ изнанки, по холсту намоченному водою съ квасцами. Если въ коврѣ находятся свѣтлофіолетовые колера, то ихъ смачиваютъ осторожно растворомъ основной углекислой соды въ водѣ съ малымъ количествомъ аравійской камеди или сахара.

Мытье шубныхъ мѣховъ. Вскипятите мыло съ чистогою водою , и когда смѣсь остынетъ до 30° Р. , мойте въ ней мѣхъ , почаще встряхивайте и приглаживайте, но не скручивая, что и повторять до тѣхъ поръ, пока мѣхъ совершенно вычистится. При повтореніи мытья, воду надобно каждый разъ дѣлать теплѣе, однакожь не совсѣмъ горячую. Вымытый мѣхъ развѣшивается на жердяхъ , высушивается, встряхивается , выбивается прутьями и разчесывается. Высушивать мѣхъ надо совершенно, потому что малѣйшая сырость его зарождаеть моль.

Чищеніе соломенныхъ шляпокъ. Для того, чтобы вычистить шляпку необходимо снять съ нее все украшенія, приготовить чистую деревянную форму, которая была бы по мѣрѣ шляпки. Самую шляпку плашмя положить на столъ и потерѣть ее легкимъ растворомъ поташа, чтобы все пятна и грязь сошли. Послѣ того, окуривъ шляпку сѣрою, надѣть на форму, и намочивъ губку рисовою водою съ крахмаломъ, обтерѣть ею шляпку, дать немного обсохнуть, и потомъ выгладить горячимъ утюгомъ, положивъ между шляпкою и утюгомъ листъ бумаги.

Соломенные шляпы чистятся еще и другимъ образомъ. Снявъ тулью и все украшенія, намачиваютъ соломенную ткань въ чистой водѣ съ какою нибудь кислотою — щавелевою или соляною — ставятъ на форму изъ бѣлаго дерева, обтираютъ губкою съ растворомъ поташа, потомъ мыльною и кислотою водою и окуриваютъ сѣрою. Составъ же для апретирования и для отдѣлки шляпы готовится изъ раствора бѣлаго клея и мыла съ квасцами.

Мытье шляпокъ изъ шелковаго плюша. Плюшевыя шляпки обновляются двумя способами: 1) снявъ осторожно плюшъ съ колпака, мочать его въ водѣ съ амміакомъ, потомъ при-

глаживаютъ, промываютъ въ чистой водѣ, прожимаютъ въ полотнѣ, растягиваютъ во все стороны и сушатъ въ тепломъ мѣстѣ. 2) Обмакиваютъ плюшъ въ растворѣ 2—3 частей углекислой соды въ 100 частяхъ воды, прополаскиваютъ въ чистой водѣ, выжимаютъ въ холстинѣ, растягиваютъ и сушатъ на воздухѣ. Когда плюшъ совершенно высохнетъ, надѣваютъ на болванъ колпакъ, покрываютъ его растворомъ гуммилака въ винномъ спиртѣ и натягиваютъ плюшъ, приглаживая горячимъ утюгомъ. Обновленную, такимъ образомъ, шляпу отдѣлываютъ окончательно шерстянымъ бархатомъ.

Чищенье и мытье перчатокъ. Лайковые перчатки обыкновенно чистятся смѣсью изъ молока и углекислой соды, но проще это чищеніе дѣлается слѣдующимъ образомъ: обмочивъ фланель въ теплую воду, посыпаютъ на него мыльнаго порошка и трутъ имъ расправленную перчатку: мыло снимаетъ грязь и перчатка обновляется. Вообще, перчатки чистятся различными способами :

1) Въ стаканъ снятаго молока положить кусочекъ потапа, величиною съ небольшую вишню, и размѣшивать до тѣхъ поръ, пока потапъ совершенно распустится. Этимъ колп-

чествомъ молока можно вычистить до десяти дюжинъ перчатокъ; но какъ рѣдко кому понадобится чистить разомъ такое огромное количество, то достаточно, на двѣ столовыя ложки снятаго молока, взять кусокъ поташа, величиною съ маленькую горошенку. Когда поташъ распухнетъ, разложить перчатку передъ собою, на чистомъ полотенцѣ, сложеннымъ въ нѣсколько рядовъ, вытянуть ее и расправить. Потомъ взять лоскутъ чистой мягкой бѣлой фланели, обвернуть однимъ его концемъ указательный палецъ правой руки и прикоснувшись имъ слегка къ поверхности молока, такъ, чтобы фланель сдѣлалась влажною, вытирать перчатку, по ея длинѣ, начиная съ крайняго боковаго шва. Вся грязь будетъ оставаться на фланели и частью на полотенцѣ. По этому, кончикъ фланели на пальцѣ подобно перемѣнять, какъ можно чаще. Когда перчатка совершенно вычищена, положить ее сырую на сухое чистое полотенцѣ и предоставить ей самой высохнуть въ комнатномъ воздухѣ, наблюдая, чтобы на нее не сѣла пыль. Перчатка немного скоробится или сморщится, но лишь только она высохнетъ, подобно расправить ее на перчаточныхъ палочкахъ; она немедленно приметъ видъ новой перчатки и на ней явится лоскъ или глянецъ. Такимъ обра-

зомъ, можно мыть однѣ и тѣ же перчатки разъ до пяти, и всякій разъ онѣ будутъ казаться почти новыми. Послѣ мытья, Фланель надобно хорошенько выполаскивать въ чистой водѣ; тогда она можетъ постоянно служить для чищенія перчатокъ; нужно только держать ее въ чистотѣ.

2) Натянувъ перчатку на деревянную форму или на руку, помочить слегка мягкую губку въ теплое молоко, потерѣть этою губкою по куску бѣлаго мыла и потомъ быстро натирать перчатку, снимая губкою нечистоту. Надобно стараться, чтобы не слишкомъ размочить перчатку, и когда она уже довольно сыра, аккуратно очищать мыло мягкой тряпкою и сушить перчатку на формѣ или на палочкахъ.

3) Перчатку кладутъ на колѣно, трутъ большимъ кускомъ резины, часто вытирая чистымъ полотенцемъ, и подправляя мыльнымъ порошкомъ. Если перчатка шведская, то потерши ее немного этимъ порошкомъ хорошенько, потомъ выбиваютъ. Перчатки, такимъ образомъ, получаютъ прежнюю свѣжесть. Мыльный порошокъ придаетъ глянецъ перчаткамъ даже чернаго и другихъ темныхъ цвѣтовъ.

4) Вскипятить воду съ отрубями и въ этой водѣ, покуда она тепла, вымыть форменныя

перчатки два раза и выгладить потомъ черезъ холстинну. При второмъ стираниі, прибавить въ воду одинъ или два желтка и темного квасцовъ. Перчатки выйдутъ чисты и мягки.

Лосиные и замшевыя перчатки сначала должно намочить въ растворѣ винно-каменной соли въ водѣ, потомъ промыть въ водѣ съ яичнымъ желткомъ и анретировать слабымъ растворомъ желтой охры съ квасцами. Всѣ вообще лосиные и замшевыя вещи, послѣ такой промывки, выворачиваются на изнанку и сушатся въ умѣренной температурѣ.

Мытье страусовыхъ перьевъ и марабу.
Приготовивъ мыльную воду, согрѣть ее до той степени, чтобы нельзя было окунуть руки, слѣдственно, до значительной степени теплоты, и снявъ кастрюлю съ огня, погрузить перья въ эту мыльную горячую воду и оставить ихъ тамъ цѣлый часъ, шевеля по временамъ перья, придерживаемыя за концы. Послѣ того, промыть слегка и прополоскать перья нѣсколько разъ въ чистой водѣ. Воду должно выжимать изъ перьевъ, положивъ ихъ между мягкими полотенцами и потомъ махать перьями, до тѣхъ поръ, пока они высохнутъ. Но если они до такой степени грязны, что это мытье не выбѣлитъ ихъ, тогда положить мокрыя перья на

чистый холстъ и посыпать, легонько, мелкимъ порошкомъ хлориновою извести тѣ мѣста, которыя остались сѣрыми и не имѣютъ надлежащаго блеска и бѣлизны, а потомъ покрыть мокрымъ холстомъ. Давъ перьямъ полежать, такимъ образомъ, часа два, надобно ихъ снова намылить, прополоскать и высушить, какъ выше сказано. Перья будутъ тогда, какъ новыя.

Здѣсь въ порядкѣ мытья и обновленія предметовъ, касающихся гардероба и преимущественно женскаго туалета, мы считаемъ не лишнимъ указать нѣсколько способовъ чищенья и другаго рода предметовъ, которые, такъ сказать, неразлучны съ необходимостью и составляютъ или принадлежность въ прекрасныхъ и полезныхъ занятіяхъ, или служатъ украшеніемъ комнатъ для проявленія изящнаго вкуса, гармонирующаго съ аккуратною красотою и щегольствомъ гардероба хозяйки.

Чищенье ларчиковъ, баульчиковъ и плетеныхъ корзинокъ изъ камыша или бѣлыхъ кореньевъ. Подобныя вещи натираются осторожно и слегка бѣлымъ мыломъ, послѣ чего намыленные части трутъ губкою, насыщенною горячею водою, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не примутъ первобытной бѣлизны. Если случайно камышъ или коренья бу-

дутъ все еще очень желтыми или темными , то повторяютъ , съ особеннымъ вниманіемъ , употребленіе мыла и мытья горячею водою ; пока этотъ цвѣтъ не исчезнетъ окончательно. Тогда моютъ внутри и снаружи водою подсиненною сѣрнокислымъ индиго. Наконецъ вытираютъ чистою вѣтошкою и просушиваютъ.

Чищеніе фарфоровыхъ или фаянсовыхъ чернильницъ. Чистая вода и вода съ мыломъ , часто весьма несовершенно выводятъ подобныя пятна и потому необходимо прибѣгать къ другимъ средствамъ. Самымъ вѣрнымъ пособіемъ , въ такомъ случаѣ , будетъ уксусная кислота (крѣпкій уксусъ) , которая окончательно сводитъ сѣрыя пятна , остающіеся послѣ стертыхъ чернилъ. Щавелевая соль и водородно-хлорная кислота , разведенныя водою производятъ тоже самое дѣйствіе.

Чищеніе или бѣленіе мраморныхъ издѣлій: статуй, вазъ, колоннъ и проч. Всѣмъ извѣстно , что подобныя издѣлія , подверженныя открытому воздуху , покрываются отъ времени черноватымъ цвѣтомъ , отъ котораго , по невѣденію , нерѣдко освобождаются посредствомъ медленной , дорогой и непріятной операціи соскабливанія. Это производство можно

замѣнить слѣдующимъ способомъ, выгоды котораго извѣданы многими опытами:

Мѣшають 4 части водороднохлорной кислоты (солекислой) со 100 частями воды, и, этою жидкостью моютъ мраморъ.

Это произведетъ кипѣніе, чрезъ освобожденіе угольной кислоты дѣйствіемъ кислоты водороднохлорной, которая соединяется и насыщаетъ известь отъ разложившейся углекислой соли известняка. Съ разложеніемъ углекислой соли известни, исчезаетъ и черный цвѣтъ покрывавшій мраморъ. Лишь только кислота произведетъ свое дѣйствіе, издѣлія обмываются чистгою водою, чтобы немедленно согнать солекислую соль известни. Сѣрная кислота можетъ быть также удобно замѣнима въ предъидущемъ случаѣ; но она имѣетъ тотъ недостатокъ, что передаетъ известняку сѣрнокислую соль, которая соединяется отчасти съ камнемъ и придаетъ ему наружный видъ гипса. Это средство — обмыванія водороднохлорной кислотой равно можетъ быть употреблено для возобновленія мраморныхъ стѣнъ старыхъ зданій,obeliskовъ, монументовъ, памятниковъ, для статуй и скульптурныхъ фигуръ подъ мраморъ и тому подобнаго. Незабывать однако важнаго пріема при очисткѣ, чтобы всегда съ прекращеніемъ кипѣнія производимаго кислотами,

хорошенько обмывать вещи, но нѣсколько разъ чистою и холодною водою.

Чищеніе мраморныхъ изваяній и фигуръ неглазурованного форфора. Если хотите рачительно вымыть мраморныя или фарфоровыя вещи, то надо избѣгать предыдущаго средства, особенно при обращеніи съ предметами болѣе нѣжными, тонкими или изящными, отличающимися рѣдкостію искусства, исполненныхъ украшеніями тонкихъ и значительныхъ выпуклостей, потому что онѣ, всегда, весьма ломки, какъ напримѣръ, облившеніе вазъ гирляндами, самыя ручки вазъ и проч. Для предметовъ, имѣющихъ большую и гладкую поверхность необходимо употреблять губку. Для такой операціи готовятъ кислую ванну изъ 1 части селитряной кислоты (крѣпкой водки) и 50 частей чистой воды.

Если вещи не такъ значительны въ объемѣ, то ихъ погружаютъ въ эту ванну, за тѣмъ моютъ въ свѣжей водѣ и ставятъ на мѣсто недоступное для пыли. Большіе предметы моются посредствомъ губки, непрестанно обмакивая ее въ кислую ванну и затѣмъ обмываются водою, обливаніемъ сверху въ большомъ количествѣ.

Способы для вывода пятенъ изъ бумаги, книгъ и эстамповъ. Послѣ легкаго нагрѣванія бумаги заначканной саломъ, воскомъ, масломъ или всякаго другаго рода жирными веществами, снимите сколько возможно этого жира, посредствомъ пропускной бумаги; затѣмъ обмакните кисть въ терпентинное масло почти кипящее (потому что холодное производитъ весьма слабое дѣйствіе) и водите ею тихонько съ обѣихъ сторонъ бумаги, которую надобно сохранять теплою : должно повторять этотъ способъ, сколько будетъ требовать того свойство жира или плотность бумаги. Когда пятно исчезнетъ, то необходимо употребить еще другое средство, чтобы возвратить бумагѣ на мѣстѣ загрязненія первобытную бѣлизну. Обмокните другую кисть въ крѣпкій винный спиртъ, и точно также водите по пятну, въ особенности по окраинамъ его, чтобы вывести все, что можетъ только обозначаться. Если выполните въ точности эту операцію, пятно исчезнетъ совершенно, бумага приметъ свою первую бѣлизну; и если это была та часть бумаги, гдѣ были написаны слова или напечатано, то буквы нисколько не повредятся и не выцвѣтутъ. Терпентинное масло имѣетъ способность соединяться во всѣхъ порціяхъ, съ маслами и жирными или твердыми

и жирными. Въ доказательство этого свойства, налейте ихъ на бумагу; но какъ только воспользуетесь необходимомъ малымъ количествомъ такого соединенія, винный спиртъ разложитъ его вполне и окончательно.

Чернильные пятна выводятся щавелевою солью. Смотри по величинѣ пятна, разводя эту соль въ водѣ, и взявъ два листа чистой или пропускной или неклееной бумаги, величиною въ три или четыре раза противу пятна, смочить ихъ этимъ соленымъ растворомъ, и положить одинъ листокъ на пятно сверху, а другой листъ подъ бумагу на которой пятно, и закрыть ихъ нѣсколькими листками чистой бумаги, чтобы сырость не такъ скоро испарилась. Чтобы листки, намоченные растворомъ, плотнѣе прилегли къ пятну, книга или бумага кладется подъ, что нибудь тяжелое, а по прошествіи нѣкотораго времени (одного часа или немного и болѣе), вынимается и пятно осматривается: ежели оно не совсѣмъ еще вышло, то намачивается вновь растворомъ, только посредствомъ другихъ чистыхъ листовъ. Когда же пятно вышло совсѣмъ, то намачивается листокъ мягкой бумаги чистою водою, или опуститъ его въ ведро съ водою и потомъ высушить. Оставшееся блѣдное пятно на бумагѣ, сходитъ отъ дыма

зажженной сѣрной спички. Такія пятна выводятся также хлорною водою, которая не портитъ типографскихъ чернилъ.

Сальные пятна на бумагѣ выводятся самымъ простымъ образомъ: на мѣсто, закананное саломъ, насыпать мелко истолченнаго мѣла, наложить клочекъ бумаги и потомъ прогладить по ней горячимъ утюгомъ: мѣлъ поглотитъ сало и пятно исчезнетъ. Мѣлъ можно замѣнять гипсомъ и магнезіей.

Уничтоженіе чернильныхъ пятенъ на полу. Въ два фунта рѣчной воды влить по немногу, четверть фунта купороснаго масла; чернильные пятна вымыть напередъ теплою водою съ пескомъ, но безъ щелока, а послѣ, наливъ на замаранное мѣсто сказанной жидкости, дать ей стоять на немъ до тѣхъ поръ пока пятна пропадутъ совершенно, причемъ тереть ихъ старою щеткою или шерстяною тряпкою. Наконецъ, полъ должно вымыть нѣсколько разъ водою съ щелокомъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПЯТЕОВЫВОЖДЕНІЕ.

—

Три подраздѣленія предстоящаго отдѣла, къ которому мы теперь приступаемъ, ясно объясняютъ характеръ этой статьи, которая столь полезна въ отношеніи гардероба, и потому никогда не должна быть исключена изъ наставленія.

Приступая къ изложенію этого отдѣла, мы повторимъ его подраздѣленіе и нѣкоторымъ образомъ, объяснимъ предпринятый нами порядокъ изложенія. Чтобы вывести пятно, должно знать составныя его части и свойства соединенія ихъ съ другими веществами, и потому необходимо будетъ исчислить всѣ вещества, которыя могутъ имѣть вліяніе на измѣненія цвѣта ткани или какой либо вещи, т. е. дѣлаютъ пятно; потомъ указать на тѣ вещества, которыя уничтожаютъ загрязне-

ніе своимъ соединеніемъ, и наконецъ какія средства выводить тотъ или другой родъ пятна. Въ заключеніе скажемъ о сохраненіи бѣлья и прочихъ матерій въ пользу прочности.

Теперь приступимъ къ дѣлу.

О ВЫВОДѢ ПЯТЕНЪ И СОХРАНЕНІИ БѢЛЛЯ И ДРУ- ГИХЪ МАТЕРІЙ.

а) ВЕЩЕСТВА, ПРОИЗВОДЯЩІЯ ПЯТНА.

Пятна могутъ дѣлиться на два главныхъ класса.

1) Пятна происшедшіе чрезъ разрушеніе цвѣта и

2) Пятна, которыя не болѣе, какъ маскирующія или измѣняющія цвѣтъ наслоеніемъ массы значительно плотнаго вещества.

Изъ числа первыхъ тѣ, которыя производятся болѣею частію отъ вліянія или соприкосновенія кислотъ, хлора и тѣдкихъ щелочей.

Кромѣ такого подраздѣленія, пятна могутъ быть простыми и сложными или составными, т. е. бываютъ производимы: или одиночнымъ веществомъ, или веществомъ, соединеннымъ изъ двухъ и болѣе тѣлъ.

Къ веществамъ и условіямъ, отъ которыхъ

образуются пятна или измѣняется цвѣтъ на тканяхъ, принадлежать: дождь, сырость, кислоты, щелочи, соки растений, моча, потъ, кровь, вино, пиво, настой травъ и плодовъ (напримѣръ, чай, кофе, шоколадъ), сиропы, варенья, спиртные напитки, различные масла, употребляемыя въ пищу и на освѣщеніе, жиры, сало, помада, соусы отъ кушаньевъ, бульоны, лаки, краски, смолы, воскъ, стеаринъ, чернила, ржавчина, деготь и многія другія.

Различные свойства этихъ веществъ производятъ различные измѣненія въ тканяхъ. Чтобы вполнѣ опредѣлить свойство пятна, не достаточно знать одного названія вещества, произведшаго пятна; но необходимо вникнуть въ составныя его части и опредѣлить образъ дѣйствія его на тотъ или другой видъ тканей. Затѣмъ, сообразно свойству пятна, нужно также знать и свойство такого вещества, которымъ бы возможно было истребить пятно, безъ измѣненія качества и вида матеріи.

Теперь слѣдуетъ объяснить свойства веществъ, производящихъ пятна и образъ ихъ дѣйствія на ткани.

Вода, падая, въ видѣ дождя, по каплямъ на новую матерію, растворяетъ камедистыя и другія вещества, служившія для анретировки

матерій. Отъ этого исчезаетъ мѣстами глянецъ, и матерія представляется испятнанною рябинками или крапинами, обыкновенно темнѣйшаго цвѣта, чѣмъ тѣ мѣста, на которыя дождь не падалъ. Чтобы предупредить подобную порчу матерій, должно, предъ ея употребленіемъ, свести съ нея глянецъ. Это обыкновенно дѣлается, такъ называемою, декатировкою, т. е. поверхность ткани приводится въ соприкосновеніе съ водою или водяными парами. Декатируются преимущественно шерстяныя матеріи; но шелковыя, и въ особенности нѣжныхъ оттѣнковъ съ разнообразными цвѣтными разводами, при такой отдѣлкѣ теряютъ свой пріятный видъ и слѣдственно свое достоинство.

Нѣкоторыя апретированныя, тѣмъ болѣе шелковыя ткани, пролежавъ долгое время въ сыромъ мѣстѣ, покрываются пятнышками. Эти пятнышки происходятъ сначала отъ загниванія клейко-слизистаго начала, заключающагося или въ апретировкѣ или въ самомъ шелкѣ, а потомъ, отъ разложенія цвѣтнаго слоя матеріи, по свойству вещества, содержащагося въ краскѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, пятна принадлежатъ къ первому классу и совершенно не выводятся или выводятся весьма трудно, и только въ такомъ случаѣ, когда сырость

не имѣла тканей слишкомъ продолжительнаго вліянія.

Кислоты (минеральныя) измѣняютъ цвѣтъ почти всѣхъ тканей безъ исключенія; но дѣйствуютъ разрушительно на самую ткань только однѣ сгущенныя кислоты высокихъ градусовъ крѣпости. Кислоты, разбавленные водою, измѣняютъ и даже уничтожаютъ большую часть цвѣтовъ. Дѣйствіемъ окисленной воды, синіе и темнофіолетовые растительные цвѣта превращаются въ красные; синій индиговый и берлинской лазури и красный ферриамбуковый — въ ярко красные; нѣкоторые блѣдные колера, напр., желтый, желто-оранжевый и желто-зеленый — совершенно исчезаютъ, а темные колера тѣхъ же цвѣтовъ блѣднѣютъ, нѣжные зеленые цвѣта превращаются въ синіе, а буро-красные, свѣтло-фіолетовые и голубые — въ желтые. Растительныя кислоты дѣйствуютъ слабѣе минеральныхъ на краски и рѣдко разрушаютъ самыя ткани; впрочемъ, уксусъ и соки: лимонный, померанцовый, смородиновый, въ особенности красной смородины, которая содержитъ въ себѣ лимонную кислоту, щавелевой и другіе, содержащіе въ себѣ много кислоты, производятъ на цвѣтахъ, составленныхъ дубильными и желѣзными веществами,

краснооранжевые пятна. Тѣ же соки не имѣютъ вліянія на краски индиговую, берлинской лазури и марены, хотя значительно измѣняютъ всѣ другіе сніе цвѣта на шелкѣ.

Вязущіе соки сообщаютъ всѣмъ цвѣтамъ, содержащимъ въ себѣ желѣзную окись, зеленовато-бурый отливъ.

Щелочи разрушаютъ иногда совершенно не только краски, но даже шерсть и шелкѣ. Отъ дѣйствія ихъ пропадаютъ всѣ цвѣта на шерсти или шелкѣ; только краски индиговыя, вайдовая и кротоновая противятся измѣненію. Щелочи, разбавленные водою, превращаютъ красные цвѣта кампешеваго и фернамбуковаго деревъ и кошенили въ фіолетовый цвѣтъ, а зеленые, въ составъ которыхъ входитъ индигъ, и всѣ цвѣта, образованные металлическими солями и вязущими веществами — въ желтый. На шерсти, окрашенной въ фіолетовый цвѣтъ, щелочи оставляютъ пятна темнаго цвѣта; на желто-оранжевыхъ колерахъ, окрашенныхъ фернамбукомъ — красноватыя; на пунцовыхъ — желтыя и на ярко-красныхъ кошенилевыхъ — темнокрасныя.

Изъ этого видно, что кислоты и щелочи измѣняютъ цвѣта совершенно противнымъ обра-

не имѣла на ткань слишкомъ продолжительнаго вліянія.

Кислоты (минеральныя) измѣняютъ цвѣтъ почти всѣхъ тканей безъ исключенія; но дѣйствуютъ разрушительно на самую ткань только однѣ сгущенныя кислоты высокихъ градусовъ крѣпости. Кислоты, разбавленныя водою, измѣняютъ и даже уничтожаютъ бѣлую часть цвѣтовъ. Дѣйствіемъ окисленнѣй воды, синіе и темнофіолетовые растительные цвѣта превращаются въ красные; синій индиговый и берлинской лазури и красный фернамбуковый — въ ярко красные; нѣкоторые блѣдные колера, напр., желтый, желто-оранжевый и желто-зеленый — совершенно исчезаютъ, а темные колера тѣхъ же цвѣтовъ блѣднѣютъ, пѣжные зеленые цвѣта превращаются въ синіе, а буро-красные, свѣтло-фіолетовые и голубые — въ желтые. Растительныя кислоты дѣйствуютъ слабѣе минеральныхъ на краски и рѣдко разрушаютъ самыя ткани; впрочемъ, уксусъ и соки: лимонный, померанцовый, смородиновый, въ особенности красной смородины, которая содержитъ въ себѣ лимонную кислоту, щавелевой и другіе, содержащіе въ себѣ много кислоты, производятъ на цвѣтахъ, составленныхъ дубильными и желѣзными веществами,

зомъ. На такихъ свойствахъ ихъ, въ нятно-выводномъ искусствѣ, основано употребленіе слабыхъ (разбавленныхъ водою) кислотъ для уничтоженія пятенъ, образовавшихся дѣйствіемъ щелочей, и обратно: слабый растворъ щелочи служить средствомъ истребляющимъ пятна, произведенныя кислотою. Иногда разбавленныя кислоты и щелочи употребляются для возвышенія отбѣлковъ колера, или какъ средства возстановляющія утраченный цвѣтъ.

Моча, теплая и свѣжая, въ особенности пѣ-которыхъ животныхъ, цвѣта измѣняетъ точно также, какъ и кислоты, то есть превращаетъ красный, вишневый, розовый, фіолетовый, голубой, черный и всѣ цвѣта съ дубильнымъ веществомъ и желѣзистыми солями—въ желтый цвѣтъ. Старая моча, превратившаяся въ щелочную, производитъ на цвѣта совершенно превратное дѣйствіе.

Потъ дѣйствуетъ одинаково со щелочами.

Кровь, свѣжая, на бѣлой ткани, узнается весьма легко: она постепенно теряетъ свой яркокрасный цвѣтъ, темнѣетъ и превращается въ бурюю ржавчину, которая не сходитъ долгое время. Во всѣхъ этихъ состояніяхъ, пятна отъ крови могутъ смываться чистою водою.

Настои травъ , кофе , чай , шоколадъ на молоко и на водѣ , сиропы , варенья , спиртные напитки , масла , подкрашенные ликеры , пуншъ , пиво , вино и почти всѣ травы и плоды оставляютъ пятна , свойственные ихъ цвѣтамъ и не измѣняющія существа красокъ матеріи.

Чернила, составляемая бѣльшею частию изъ настоя чернильныхъ орѣшковъ , камеди и желѣзнаго купороса , окрашиваютъ всѣ цвѣта въ болѣе или менѣе замѣтный черный цвѣтъ.

Ржавчина пристаётъ къ тканямъ такъ плотно , что не можетъ быть отдѣлена механическими средствами. Льняныя , пеньковыя и бумажныя ткани и въ особенности бѣлья , напачиваются ржавчиною сильнѣе прочихъ. Поэтому , отнюдь не должно позволять просушивать бѣлье на желѣзныхъ вѣшалкахъ.

Сало пачкаетъ и отчасти уничтожаетъ цвѣтъ ткани , дѣлая его темнѣе ; но это происходитъ только до тѣхъ поръ , пока сало находится на матеріи , а съ выводомъ пятна , почти всегда возстансвляется первобытный цвѣтъ ея.

Грязь , по различному своему свойству , про-

изводить и пятна различного цвѣта , и послѣ очищенія оставляетъ на мѣстахъ непятнаемыхъ разновидности слѣды.

Маслянистыя и жирныя вещества всегда образуютъ на тканяхъ сначала темныя пятна, которыя по прошествіи нѣсколькихъ дней расплываются и вбираютъ въ себя нить. Въ этомъ случаѣ, всѣ жирныя пятна принимаютъ мутный сѣрой цвѣтъ , рѣзко обозначающійся на ткани. Очищенное ламповое масло, сверхъ общихъ признаковъ жирныхъ пятенъ , измѣняетъ цвѣтъ ткани, подобно кислотѣ; это происходитъ отъ того , что въ очищенномъ маслѣ содержится небольшое количество сѣрой кислоты.

Коровье масло , супы и соусы , заключающія въ себѣ жиры , производятъ пятна подобныя масламъ , но въ меньшей степени.

Лаки , масляниныя краски , типографское чернило или книгопечатная краска , воскъ , стеаринъ , смолы и деготь оставляютъ пятна, которыя очень не трудно отличить одно отъ другаго.

в) ВЕЩЕСТВА И СРЕДСТВА, ВЫВОДЯЩІЯ ПЯТНА.

Нѣтъ сомнѣнія, что искусствомъ вывода пятенъ, скорѣе или ближе всѣхъ могли бы заниматься красильщики матерій; но они такъ мало свѣдуши въ этомъ дѣлѣ, что чаще предлагаютъ перекрасить матерію въ другой цвѣтъ, нежели будутъ очищать ее отъ пятенъ. Такое трудное дѣло, какъ очищеніе матерій требуетъ научности и знаній. Слѣдственно и въ домашнемъ обиходѣ тѣже самыя знанія должны интересовать образованную хозяйку. Для вывода пятенъ недостаточно знать только тѣ вещества, которыя имѣютъ свойства уничтожать тотъ или другой видъ пятна; но необходимо руководствоваться правилами основанными на опытахъ: какъ примѣнить къ дѣлу то или другое вещество и въ какомъ именно количествѣ. Иногда, по свойству пятна, необходимы, не одна только кислота или щелочь; но перѣдко и многосложное соединеніе, которое называется *составомъ*.

Составы, употребляемые для вывода пятенъ бываютъ двухъ видовъ: твердые и жидкіе. Къ первымъ принадлежатъ различное мыло и шарики (изъ глины съ различными веществами);

а къ жидкокапельнымъ : растворы, эссенціи, летучія масла, ароматныя воды и т. п.

Упоминая о разновидности пятенъ, мы показали и различныя свойства ихъ, а потому на такомъ основаніи должно согласиться, что вещества и средства, предпринимаемыя для уничтоженія ихъ, могутъ быть столько же разнообразными, какъ и самыя пятна.

Для послѣдовательнаго изложенія предлагаемой статьи, сначала мы объяснимъ свойства и дѣйствія веществъ, служащихъ средствами къ истребленію пятенъ, потомъ упоминаемъ о составахъ, употребляемыхъ для вывода всякого рода пятенъ, и затѣмъ объяснимъ средства къ уничтоженію пятенъ извѣстнаго свойства, по данному цвѣту и составу матеріи, то есть собственно пятновыводное искусство.

Здѣсь, кстати, мы скажемъ, что многія изъ веществъ только растворяютъ пятна, но не имѣютъ свойства истреблять ихъ совершенно. Такія вещества суть: настойки конекаштанника, чая и табака, картофельный крахмалъ, отваръ рисовыхъ крупъ и отрубей, бобовая вода, и многія другія.

Къ веществамъ, употребляемымъ для истребленія пятенъ относятся:

Вода, холодная или теплая, чистая или съ

примѣсю. Чистая вода употребляется для споласкиванія и промывки матеріи, то есть для отдѣленія постороннихъ веществъ, покрывающихъ краску.

Водяные пары разжижаютъ и размягчаютъ жирныя вещества и, слѣдовательно, помогаютъ ихъ растворенію.

Сѣрная кислота употребляется во многихъ случаяхъ, въ особенности для оживленія цвѣтовъ — желтаго, краснаго, зеленаго и другихъ. Сѣрная кислота, назначаемая для нестребленія пятенъ, должна быть разбавлена, по крайней мѣрѣ, ста частями воды, то есть, на одну ложку кислоты нужно брать не менѣе ста ложекъ воды.

Сѣрная кислота употребляется только для бѣленья некрашенныхъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей и соломенныхъ шляпъ и для вывода изъ нихъ растительныхъ пятенъ, напр. соковъ, плодовъ и тому подобнаго. Сѣрнистая кислота употребляется въ жидкомъ и газообразномъ состояніяхъ.

Щавелевая кислота служитъ для уничтоженія пятенъ отъ: чернилъ, ржавчины, желѣ-

зистыхъ растворовъ и остатковъ пятенъ, произведенныхъ колеснымъ саломъ и грязью. Щавелевая кислота истребляетъ также пятна отъ плодовъ и соковъ вяжущаго свойства и отъ мочи. Вообще, кислоту эту можно употребить съ пользою, только на безцвѣтной ткани, потому что она разрушаетъ цѣльные краски.

Соляная кислота. истребляетъ только чернильные и ржавчинныя пятна; при употребленіи ея, она должна быть въ разжиженномъ состояніи, то есть разбавленная водою.

Лимонная кислота бываетъ иногда весьма полезна для оживленія нѣкоторыхъ цвѣтовъ, въ особенности, желтаго и зеленаго. Лимонная кислота уничтожаетъ дѣйствіе щелочей (синеваыя пятна) на яркочерныхъ тканяхъ. Въмѣсто лимонной, точно съ такимъ же успѣхомъ, можетъ быть употребляема уксусная кислота (крѣпкій уксусъ) и еще лучше—винокаменная кислота.

Жидкій амміакъ или нашатырный спиртъ есть самое употребительнѣйшее вещество въ пятновыводномъ искусствѣ; онъ особенно полезенъ для истребленія пятенъ изъ шелковыхъ тканей, какъ средство быстро и

сильно уничтожающее дѣйствіе органическихъ и минеральныхъ кислотъ. Амміакъ превращаетъ всѣ цвѣта, произведенные кошинею, бразильскимъ или кампешевымъ деревомъ и лаками—въ фіолетовые; не оказывая никакого вліянія на шелковыя матеріи, онъ сильно дѣйствуетъ, особенно при высокой температурѣ, на всѣ шерстяныя ткани.

Поташъ и сода служатъ для чищенія бѣлыхъ, полотняныхъ, льняныхъ и бумажныхъ тканей. Поташъ и сода, какъ и всѣ щелочи вообще сильно измѣняютъ цвѣта и уничтожаютъ мягкость и упругость шерстяныхъ и шелковыхъ тканей.

Углекислая сода употребляется при поповленіи шелковыхъ пряжъ, испорченныхъ потомъ.

Венеціанское мыло (содовое) съ пользою употребляется для чищенія большихъ бумажныхъ и шерстяныхъ предметовъ, не подверженныхъ сильной поскѣ. Эти вещи, какъ не требующія особенной мягкости и упругости пряжи, можно мыть мыломъ, прибавивъ къ нему малое количество соды.

Поташное мыло употребляется, въ растворѣ съ аравійскою камедью и другими слизистыми веществами, для уничтоженія пятенъ на цвѣтныхъ и въ особенности одноцвѣтныхъ шелковыхъ тканяхъ. Поташное мыло измѣняетъ цвѣта менѣе, чѣмъ ~~содовое~~ и выводитъ пятна скорѣе.

Мыльная эссенція употребляется какъ обыкновенное мыло. Она готовится изъ пяти частей, по вѣсу, обыкновеннаго сѣраго мыла, изрѣзаннаго въ ~~малкіе~~ ломтики, и одной части поташа. Оба эти вещества растворяются въ двѣнадцати частяхъ виннаго спирта. Когда мыло совершенно разустится, жидкость процеживаютъ чрезъ ~~полотно~~ и разливаютъ въ бутылки.

Мыльный порошокъ преимущественно служить для очищенія лайковыхъ перчатокъ.

Мыльная вода составляется простымъ раствореніемъ обыкновеннаго мыла, изрѣзаннаго ломтиками, въ кипятокъ. Она моетъ бѣлыя и прочныя цвѣтныя ткани.

Бычачья жи́чь, имѣетъ свойство растворять большую часть жирныхъ пятенъ, не по-

вреждая ни цвѣта, ни самой ткани. По этому она предпочтается мылу, при употреблеіи пята изъ шелковыхъ тканей. Бычачью желчь нельзя употреблять на цвѣтахъ пѣжныхъ и блѣдныхъ, которые отъ нея желтѣютъ или зеленѣютъ. Ее иногда смѣшиваютъ съ терпентиномъ, виннымъ спиртомъ, медомъ, яичными желтками, глиною и другими веществами, усиливающими пятно-выводныя свойства. Чтобы бычачья желчь оказывала надлежащее дѣйствіе, нужно употреблять ее въ свѣжемъ состояніи. Ее предохраняютъ отъ порчи, очищая надлежащимъ образомъ. Можно сохранять желчь прокипяченіемъ ея въ пузырь: завязавъ крѣпко шейку желчнаго пузыря, опускаютъ его въ кипятокъ и потомъ сушатъ. Очищеніе желчи производится еще слѣдующимъ образомъ. Выпустивъ свѣжую желчь въ глиняный горшокъ, даютъ ей отстояться; часовъ черезъ 12-ть сливаютъ въ другой глиняный горшокъ, который ставятъ въ кипятокъ такъ, чтобы вода не могла попасть въ желчь. Когда желчь сгустится, ее выливаютъ на плоское блюдо и выпариваютъ, потомъ раскладываютъ въ банки и держатъ, до употребленія, завязавъ бумагою, чтобы не попала въ нее пыль.

Такое выгодное употребленіе желчи, стоитъ того, чтобы поговорить о ней нѣсколько по-

дробнѣе. Желчь получается изъ животнаго въ значительномъ количествѣ — содержи́мою въ перепончатомъ пузырьѣ (въ родѣ мѣшка). Вообще бычачья желчь составляетъ слабо-алкалическую жидкость зеленовато желтую, а иногда и темно-зеленую, вязкую, весьма горькаго, и въ тоже время нѣсколько сладковатаго вкуса, съ слабымъ, но чрезвычайно противнымъ запахомъ. Она превращаетъ цвѣта: снѣгій и фіолетовый въ красновато-желтый — дѣйстви́е кажется исключительно, принадлежащее красящему веществу ея, пигменту. Сравнительный вѣсъ желчи: 1,026. Плотность или густота ея различна, чаще же, какъ сиропообразная желчь бываетъ или очень прозрачною, или сгущенною желтымъ веществомъ, которое находится въ желчи почти всѣхъ животныхъ и легко отдѣляется посредствомъ воды. Если желчи предоставить себѣ самой устояться въ открытомъ сосудѣ, то она мало-по-малу разложится и произведетъ осадокъ зеленовато-желтаго вещества; слизи, которыя она содержитъ въ себѣ, частію разложатся, броженіе замедлится и запахъ, который она издавала сдѣлается менѣе зловоннымъ. Бычачья желчь почитается годною, когда получитъ нѣкоторое сходство съ темно-кофейнымъ цвѣтомъ мускуса. Желчь соединяется съ водою и виннымъ спиртомъ

во всѣхъ пропорціяхъ; разведенная кислотою даетъ осадокъ, состоящій изъ желтаго животнаго вещества и малаго количества камеди, что еще замѣтнѣе при вліяніи сѣрной кислоты. Поташъ и сода, вмѣсто того, чтобы возмущать желчь, дѣлаютъ ее болѣе прозрачною и уменьшаютъ вязкое свойство.

Одно изъ замѣчательныхъ свойствъ желчи это то, что она растворяетъ большую часть жирныхъ веществъ; это дѣйствіе принадлежитъ содѣ, которую она содержитъ, и участію въ ея составѣ камеди и соды. Вотъ почему пятновыводчики отдають ей преимущество предъ мыломъ въ выводѣ пятенъ изъ шерстяныхъ матерій.

800 частей желчи составляютъ:

Воды	700
Камедистаго вещества	15
Пигмента (желтаго вещества)	4
Соды	4
Солн: фосфорнокислой-соды.	2
— Солекислой соды и поташа	3,5
— Сѣрнокислой-соды.	0,8
— Фасфорнокислой-известн и можеть быть магнезін.	1,2

Если получаютъ бычачью желчь въ такомъ количествѣ, что она остается послѣ употре-

бленія, то ее можно сохранять еще слѣдующими способами : 1) Желчь кипятятъ и тщательно снимаютъ пѣну, потомъ пропускаютъ сквозь полотно, и прибавляютъ туда на каждый литръ желчи унцію квасцовъ въ порошокъ; и снова держатъ на огнѣ, до совершеннаго соединенія. Когда жидкость будетъ готова ее охлаждаютъ, разливаютъ въ бутылки неплотно закупориваютъ.

2) Точно также кипятятъ и снимаютъ пѣну съ бычачьей желчи, пропускаютъ сквозь вѣтошку и прибавляютъ на каждый литръ, по одной унціи хлористаго содія въ порошокъ (морская соль); продержавъ на огнѣ до совершеннаго соединенія, охлаждаютъ и разливаютъ въ бутылки, слегка закупоривая ихъ.

По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, та и другая изъ этихъ жидкостей, заключающаяся въ бутылкахъ и сохраняющаяся въ плотныхъ ящикахъ, процѣживается, и точно также смѣшивается въ тѣхъ же самыхъ пропорціяхъ. Вслѣдствіе этого желтое красящее вещество тотчасъ же осаждается и желчь остается чистою и безцвѣтною. За тѣмъ снова ее процѣживаютъ и сохраняютъ въ закупоренныхъ бутылкахъ. Желчь, приготовленная такимъ образомъ, сохраняется безъ всякой порчи; состарившаяся дѣлается еще болѣе свѣтлою, не издаетъ

никакого непріятнаго запаха и сохраняется свои числительныя свойства.

Яичный желтокъ имѣетъ почти одинаковыя свойства съ бычачьею желчью. Онъ употребляется только въ свѣжемъ состояніи, потому что испортившись, теряетъ свое дѣйствіе. Иногда яичный желтокъ смѣшивается въ равной пропорціи съ скинндаромъ и, передъ употребленіемъ, подогревается.

Летучія масла (терпентинное, лимонное, лавандовое и бергамотное) весьма хорошо истребляютъ жирныя, смолистыя и дегтярныя пятна на чистой ткани, но не могутъ быть употреблены на грязной или заношенной матеріи. Изъ всѣхъ летучихъ маселъ сильнѣе и лучше прочихъ дѣйствуетъ терпентинное, сильный запахъ котораго уничтожается провѣтриваніемъ матеріи, или держаніемъ ее надъ водяными парами. Терпентинное масло употребляется и безъ посторонней примѣси другихъ маселъ, виннаго спирта или воды. Замѣтимъ, однакожь, что изъ терпентиннаго масла должны быть предварительно извлечены всѣ постороннія жирныя вещества: иначе отъ нихъ будетъ оставаться, вокругъ пятна, каемка или кругообразное начертаніе.

Крѣпкій винный спиртъ растворяетъ воскъ, сало въ твердомъ состояніи, стеаринъ и всѣ смолистыя вещества, находящіяся на поверхности ткани. Онъ сводитъ также пятна отъ лаковъ, масляныхъ красокъ, смолы и дегтя на шерстяныхъ тканяхъ. Иногда винный спиртъ смѣшивается съ другими пятновыводными веществами, напр, съ желчью и яичными желтками, сколько для предохраненія сихъ веществъ отъ порчи, столько и для усиленія пропитанія ими ткани.

Смѣшанный въ разныхъ пропорціяхъ съ ароматическими веществами или маслами составляетъ душистыя воды или одёколонъ. Приготовленный же съ тѣмъ или другимъ сортомъ мыла, съ примѣсью ароматическихъ веществъ, называется мыльною эссенцію.

Кѣльнская вода или **одёколонъ** во многихъ случаяхъ употребляется при выводѣ пятенъ, потому что винный спиртъ и эфирныя масла составляющіе жидкость, имѣютъ сильное вліяніе на разложеніе жирныхъ и смолистыхъ веществъ. Одёколонъ готовится различнымъ образомъ; но всегда имѣетъ почти одинаковое свойство для очищенія. Лучшій и менѣе сложный одёколонъ состоитъ изъ слѣдующихъ эссенцій:

Волмите: масла бергамотнаго

— померанцовыхъ цвѣ-
товъ

— лимонной корки . .

— лимонныхъ цвѣтовъ

каждаго по 3 драхмы

масла розоваго 1 драхму

вишнаго спирта 12 фунтъ

розмариннаго спирта. . . 3 —

сложной воды мелиссы . 2 —

, Все это смѣшать и перегнать въ песчаной банѣ.

Съ равнымъ успѣхомъ употребляется также и **Парижская вода**, которая готовится слѣдующимъ образомъ:

Берутъ: вишнаго спирта . . 8 кружекъ.

Масла лимонной корки
-- бергамотнаго } по 2 унціи cadaго.
-- португальскаго }

Масла померанцовыхъ цвѣтовъ 4 драхмы.

— розмариннаго — 4 драхмы.

Кромѣ того, съ такою же цѣлю пригото-
вляются *ароматическіе спирты*, какъ напр. *ли-
монный и лавандовый*.

Для приготовления *лимоннаго спирта* берутъ:

Свѣжей лимонной корки 1 фунтъ, 8 унцій.

Вишнаго спирта . . . 9 фунт.

Воды 1 фунт.

Послѣ нѣсколькихъ дней, когда спиртъ на-
стоится, перегоняють его въ песчаной банѣ
до 9 фунтовъ.

Лавандовый спиртъ получается изъ:

Свѣжнхъ лавандовыхъ цвѣтовъ,
собранныхъ въ сухое время . . . 6 фунт.
Виннаго спирта 11½ фунт.
Воды 12 унцій.

Смѣсь эта, по прошествіи нѣсколькихъ дней,
перегоняется до 12 фунтовъ.

Мыльная эссенція, о которой мы уже го-
ворили выше, по ѣдкому свойству сѣраго мы-
ла и поташа прилична для вывода пятенъ
только изъ прочныхъ тканей; но для тонкихъ
и въ особенности нѣжныхъ цвѣтовъ не годит-
ся. Въ такомъ случаѣ она составляется изъ
содоваго мыла. Мыльная эссенція, какъ из-
вѣстно, состоитъ изъ мыла раствореннаго въ
винномъ спиртѣ, приправленномъ различными
ароматическими веществами. Употребленіе
мыльных эссенцій до того распространено
въ Европѣ, что она сдѣлалась такою же не-
обходимостію при очисткѣ бѣлья и вообще
для туалета какъ и лекарство или медицина
для людей.

Болѣе извѣстныя эссенціи получили свое

название отъ странъ въ которыхъ онѣ преимущественно приготовляются.

Итальянская мыльная эссенція состоитъ изъ содоваго бѣлаго мыла 10 частей.

Виннаго спирта въ 34°
Перегнанной воды — } 24 —

Дайте постоять въ прохладномъ мѣстѣ и потомъ процѣдите. Если вмѣсто перегнанной или дистиллированной воды, употребляютъ: или розовую воду, или двойную померанцевую, тогда и эссенція называется *розовою* или *оранжевою* (померанцевою).

Мыльная эссенція, Прусская, Ганноверская и Саксонская готовится изъ

Испанскаго мыла, тертаго, 1 части.

Виннаго спирта двойнаго . 3 —

Розовой воды. 1 —

Дѣлается точно также, какъ и предыдущая, т. е. чрезъ нѣсколько дней процѣживается.

Мыльная эссенція Баварская.

Возьмите: бѣлаго мыла (торговаго) 1 часть.

Виннаго спирта въ 18°
сладкой водки 4 —

Дѣлается обыкновеннымъ образомъ.

Мыльная эссенція Вѣнская.

Возьмите: Венеціанскаго мыла . 3 унціи.

Углекислой соли по-

таша 1 драхму.

Виннаго спирта 0,910

плотности. 18 унцій.

Лавандовой двойной

воды 6 унцій.

Дайте постоять, какъ обыкновенно въ прохладномъ мѣстѣ и процѣдите.

Русская мыльная эссенція.

Берутъ: Испанскаго мыла, тертаго 4 унціи.

Очищенной золы изъ пе-

режженныхъ винныхъ

дрожжей 2 унціи.

Эти два вещества надобно кипятить съ однимъ фунтомъ воды, непрестанно помѣшивая, и, когда они дойдутъ до густоты экстракта, смѣсь выливаютъ въ перегонный кубъ и прибавляютъ туда: 1 фунтъ лавандоваго спирта. Потомъ ставятъ на самый слабый огонь въ продолженіи четырехъ дней и наконецъ процѣживаютъ. Эти двѣ послѣднія эссенціи, по щелочному свойству, которое въ себѣ содержатъ весьма употребительны для вывода масляныхъ и жирныхъ пятенъ изъ матерій нѣжныхъ цвѣтовъ. Вообще, для приготовленія

эссенцій, необходимо руководствоваться слѣдующимъ замѣчаніемъ: 1) винный спиртъ долженъ быть не слишкомъ крѣпкимъ и не слишкомъ слабымъ; 2) на выборъ мыла обращается особенное вниманіе; если оно совершенно новое или недавно сдѣланное, то будетъ заключать въ себѣ немылающее масло, которое мутитъ растворъ; но его не трудно отдѣлить. Полагаютъ, что торговое мыло, весьма сухое, предпочтительнѣе предъ всѣми другими. Если такое раствореніе будетъ окрашено, то достаточно будетъ взболтать его съ малымъ количествомъ пережженной слоновой кости и процѣдить, отъ чего и получится оно безцвѣтнымъ.

Глины (обыкновенная, валяльная, трубчатая) и **алебастръ** употребляются для пестробоенія жирныхъ пятенъ съ поверхности. Для бѣлыхъ тканей преимущественно употребляется алебастръ, а для цвѣтныхъ — трубчатая и валяльная глины.

Мѣлъ и свинцовыя бѣлила чистятъ свѣтлыя шерстяныя и шелковыя ткани, ковры, атласъ и т. п. Оба эти вещества употребляются въ порошокъ. Ихъ кладутъ на растянутую или распыленную ткань, а для отдѣленія изъ

лишняго порошка. ткань выбивается хлысткомъ.

Мыльнянка-трава. Изъ листьевъ, цвѣтовъ и корня мыльнянки дѣлается настой, для очистки шерстяныхъ матерій и кашмировыхъ шалей. Этотъ растворъ оставляетъ послѣ себя желтоватый отгѣнокъ, который уничтожается отъ дѣйствія воды, въ которой растворено нѣсколько капель уксусной или лимонной кислоты.

Углекислый поташъ растворяетъ и уничтожаетъ весьма скоро все жирныя пятна; преимущественно же употребляется онъ для истребленія пятенъ изъ суконъ синяго, чернаго, темпозеленаго и вообще прочныхъ цвѣтовъ. Можно прибавлять къ углекислому поташу немного жидкаго амміака.

Щавельная соль весьма хорошо уничтожаетъ пятна отъ чернилъ ржавчины и т. п.

Винный камень или **кремор-тартаръ** сводитъ пятна, содержащія въ себѣ желѣзо, пятна отъ колеснаго сала, ржавчины и шоссейной грязи. Кремор-тартаръ дѣйствуетъ сла-

бѣе и хуже чѣмъ щавелевая кислота и щавелевая соль.

Растворъ оловянной соли уничтожаетъ щелочныя пятна на пунцовыхъ и ярко-красныхъ цвѣтахъ и служитъ для истребленія пятенъ отъ мочи на всѣхъ тканяхъ прочныхъ цвѣтовъ и пятенъ отъ вяжущихъ плодовъ на красномъ цвѣтѣ.

Составы для уничтоженія всякаго рода пятенъ. — 1) Растворяется въ водѣ бѣлое мыло и къ раствору прибавляется нѣсколько яичныхъ желтковъ и немного терпентиннаго масла. Перемѣшавъ эти вещества, прибавляютъ толченой валяльной глины столько, чтобы образовалась твердая масса. Этотъ составъ употребляется весьма просто. Пятно, которое желаютъ вывести, намачивается водою и протирается, посредствомъ щетки, губки или руки, составомъ. Черезъ нѣсколько времени, когда составъ подѣйствуетъ, пятно смывается водою, а потомъ вытирается щеткою или фланелью.

2) *Вода для вывода пятенъ.* Налейте въ муравленный горшокъ бутылку тепловатой воды, въ которой растворите немного бѣлаго

мыла и одну унцію лучшей, чистой соды; затѣмъ прибавьте туда двѣ ложки бычачьей желчи и когда смѣсь устоится, подлейте нѣсколько капель лавандоваго или розмариннаго масла. Жидкость процѣдите чрезъ полотноце и сохраняйте въ закупоренной бутылкѣ. Когда придется употребить ее въ дѣлю, нужно хорошенько взболтать эту жидкость и наливъ на пятно нѣсколько капель, протереть его маленькою щеточкою и потомъ смыть до чиста горячею водою, чтобы вывести изъ ткани всю нечистоту: въ противномъ случаѣ, если она останется въ скважинахъ матеріи, то легко испортить ее.

3) *Жидкость для вывода пятенъ (жирныхъ) изъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей.* Возмите четыре лота самаго крѣпкаго виннаго спирта, $\frac{1}{2}$ лота лимоннаго и $1\frac{1}{2}$ лота бергамотнаго эфирнаго масла и $\frac{1}{2}$ лота фѣдкаго амміака (нашатырнаго спирта). Смѣшайте все это въ стаканѣ и дайте стоять до тѣхъ поръ, пока эта смѣсь не устоится и не сдѣлается совершенно прозрачною. Потомъ вылейте въ склянку и сохраняйте до употребленія, тщательно закупоренную. Когда надобно выводить пятно, налейте на него этой жидкости одну или двѣ капли и натирайте пронускною бумагою до тѣхъ поръ, пока не сойдетъ пятно.

4) *Очень хорошее мыло для вывода пятен*, составляется изъ 50 частей валяльной глины, смоченной терпентиннымъ или лавандовымъ масломъ, и 60 частей углекислаго поташа. Перемѣшавъ эти вещества, прибиваютъ немного мыла и дѣлаютъ шарики или лепешки, которыя употребляются также, какъ и вышеописанный составъ. Это мыло должно особенно употреблять, при выведеніи пятенъ изъ шерстяныхъ матерій и суконъ, коихъ цвѣта не измѣняются отъ щелочей.

5) Четверть фунта хорошаго испанскаго мыла наскоблить ножемъ въ стружки, и высушивъ въ печкѣ, истолочь въ порошокъ, который распухать въ бѣломъ скинндарѣ такъ, чтобы составилось жидкое тѣсто. Потомъ взять полторы столовыя ложки бычачьей желчи и $\frac{1}{4}$ золотника березовой золы, просѣянной сквозь частое сито и тщательно отдѣленной отъ угольныхъ частицъ, столько же хорошо пережженныхъ квасцовъ и одинъ золотникъ мелко истолченной и просѣянной глины (бѣлой). Хорошо смѣшавъ эти вещества съ вышеозначеннымъ тѣстомъ, надѣлать изъ смѣси шариковъ и высушить ихъ на вольномъ воздухѣ. Этотъ недорогой составъ оказывается очень дѣйствительнымъ средствомъ для вывода бѣльшей части пятенъ изъ матерій всякаго рода, если только

эти пятна будутъ въ скорости замѣчены. Сначала пятно обмываютъ тепловатою водою, потомъ натираютъ его составомъ, смываютъ самою горячею водою, до тѣхъ поръ, пока не останется никакого признака бывшаго пятна, и затѣмъ высушивъ, гладятъ матерію горячимъ утюгомъ.

6) Взять восемь золотниковъ нашатырнаго спирту (жидкаго амміака), столько же виннаго спирту, одинъ золотникъ лавандоваго масла и 16 золотниковъ воды; влить все въ бутылку и взболтать, чтобы хорошенько смѣшалось. Эта вода можетъ храниться цѣлые годы, по каждый разъ передъ употребленіемъ надобно ее хорошо взбалтывать. Когда надо вывести пятно, тогда сперва занятое вещь очистить отъ пыли, а потомъ пятно намочить этою водою, и терѣть его слегка между пальцами, пока вода совершенно съ нимъ соединится; послѣ того вымыть холодною водою. Эта смѣсь очень удачно сводитъ пятна съ шерстяныхъ, бумажныхъ и льняныхъ матерій; только для льняныхъ она не годится.

7) Свѣжей бычачьей желчи $\frac{1}{4}$ фунта, прокаленной и мелко растертой буры $\frac{1}{3}$ фунта и одинъ свѣжій яичный бѣлокъ перемѣшать хорошенько въ каменной, либо въ стеклянной ступкѣ, прибавивъ туда одинъ фунтъ мелко-

наскобленнаго бѣлаго мыла, стереть всю смѣсь такъ, чтобы вышла совершенно однообразная масса, которую поставить на сутки въ сырое мѣсто и, потомъ, надѣлавъ изъ нее шариковъ, высушить ихъ на воздухѣ. При употребленіи намочить жирное пятно водою, и тотчасъ же натерѣть его мыльнымъ шарикомъ, а потомъ выполоскать пятно чистою водою. Если съ одного раза пятно не сойдетъ, то повторить эти приемы въ другой разъ.

8) Фунтъ бѣлаго венеціанскаго мыла, шесть желтковъ и ложку толченой соли смѣшать съ сокомъ порейнаго лука такъ, чтобы составилось родъ тѣста, изъ котораго надѣлать катышковъ и дать имъ хорошенько высохнуть въ тѣни. Когда надобно употребить это мыло для вывода пятенъ, то намочивъ сукно или матерію съ обѣихъ же сторонъ упомянутымъ мыломъ, вымыть тепловатою водою.

9) *Экстрактъ маіорановый*, служащій для вывода пятенъ и очистки всякаго рода матерій. Для приготовленія такого экстракта возьмите :

Терпентиннаго масла	20 литровъ
Виннаго спирту	10 —
Цвѣтовъ бархатной розы	5 унцій
Маіорана	1 фунтъ

Перечной мяты.	}	каждаго по 5 унцій
Розмарина		
Лавандовыхъ цвѣтовъ		
Гвоздичныхъ головокъ.		
Корицы	}	каждаго по 1 унцій
Маіорановой корки		
Нашатыря.		
Поташа (ѣдкаго).		
Щавелевой соли	}	по 4 унціи.
Масла лавандоваго		
— розмариннаго.		
— бергамотнаго		
— померанцовыхъ цвѣтовъ		

Всеѣ эти снадобья кладутся и выливаются въ мѣдный луженый котелокъ, снабженный крышкою, которая закрывается герметически, имѣя небольшое отверстіе на серединѣ, отъ котораго идетъ металлическая трубка. Надобно смѣсь эту кипятить въ продолженіи трехъ часовъ, и потомъ процѣдить. Когда же остынетъ эта жидкость, разлить въ стеклянки и плотно закупорить до употребленія. При выводѣ пятна, очистивъ матерію отъ пыли, наливаютъ на пятно одну или двѣ капли и протеревъ его пропускною бумагою, чтобы вышло пятно совершенно, промываютъ теплотою водою. Экстрактъ этотъ, содержащій въ себѣ такое значительное количество эфирныхъ веществъ, и составляя спирто-скипидарную жидкость съ

необыкновеннымъ успѣхомъ, способствующимъ къ разложенію всякаго рода пятенъ,

Разнообразныя средства для вывода пятенъ изъ тканей, бумаги и дерева. Пятна на бѣлой матеріи, по большей части выводятся легко, потому что здѣсь нечего опасаться на счетъ поврежденія цвѣта матеріи. Жирныя пятна можно вывести мыломъ, къ которому, въ случаѣ устарѣвшихъ уже пятенъ масляной краски, прибавляютъ немного поташа. Деготь, сало и проч., также могутъ быть сгоняемы мыломъ. Хотя противъ жирныхъ пятенъ можно еще употреблять и нижепоказанные средства, къ которымъ прибѣгаютъ при выводѣ пятенъ изъ окрашенныхъ матерій, но простое мытье мыломъ подручнѣе и не хуже другихъ средствъ. Пятна чернилъ и ржавчины выводятся изъ бѣлыхъ матерій чрезъ смачиваніе замазаннаго мѣста слабою соляною кислотою, которая не вредитъ матеріи; но послѣ того, какъ пятно исчезнетъ, необходимо вымыть это мѣсто, сперва въ чистой водѣ, а потомъ уже въ мыльной, чтобы совершенно удалить кислоту. Щавельная кислота и кисличная соль (кислое щавелевокислое кали) хотя и дѣйствуютъ немного сильнѣе, но также могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ, особенно

противъ чернильныхъ пятенъ. Пятна отъ сока плодовъ и красного вина обыкновенно уничтожаются мытьемъ, но если они отъ того не пропадаютъ, то мочатъ ихъ бѣлильной водою (растворомъ бѣлильной соды или бѣлильной извести), которую можно достать во всякой аптекѣ. Послѣ того, нужно оставшуюся въ матеріи бѣлильную воду удалить выноласкиваниемъ въ чистой водѣ. Это средство уничтожаетъ также пятна, происшедшія отъ долгаго лежанія въ сыромъ мѣстѣ. Пятна отъ красного вина выводятся еще проще: занятое мѣсто немедленно опускаютъ въ горячее молоко, протираютъ руками и потомъ выноласкиваютъ въ чистой холодной водѣ. Или, какъ только сдѣлано пятно, тотчасъ вымойте его хорошимъ хлѣбнымъ виномъ, а потомъ мыломъ съ горячею водою, и наконецъ, вынолащите его въ чистой холодной водѣ. Наконецъ должно пятно натерѣть съ обеихъ сторонъ свѣчнымъ саломъ и положить на нѣсколько дней въ теплое мѣсто, а лѣтомъ на солнцѣ, и потомъ хорошенько вымыть въ чистой водѣ. Пятна синихъ и зеленыхъ чернилъ на бѣлыхъ матеріяхъ также скоро выводятся бѣлильной водою.

Въ крашеныхъ матеріяхъ, жирныя пятна уничтожаются при мытьѣ мыльною водою.

Когда же мытье въ мыльной водѣ невозможно, по самому свойству матеріи, напримѣръ, въ шелковыхъ тканяхъ, тогда не безъ пользы можно употреблять гофманскія капли или сѣрный эфиръ. Для этого разстилаютъ матерію заначканнымъ мѣстомъ на тонкую бумагу, сложенную въ нѣсколько разъ, и потомъ наливаютъ эфиръ каплями на пятно и прижимаютъ, прибавляя эфира до тѣхъ поръ, пока не растворится въ немъ весь жиръ. Для этой же цѣли можно употреблять очищенное терпентинное масло (скипидаръ). Обыкновенно, по исчезновеніи пятна, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ его мѣста, остается облачное кольцо, происходящее отъ незначительнаго остатка жира, который отложился здѣсь изъ эфирнаго или скипидарнаго раствора. Чтобы этому помочь, мѣсто заначканное и вымытое эфиромъ намазываютъ пористою бѣлою глиною, размоченною въ водѣ, и даютъ ей засохнуть. Жиръ всасывается глиною, которая, высохши, отстаетъ отъ матеріи. Въмѣсто этого, предъ смачиваніемъ матеріи эфиромъ, можно чистое мѣсто около пятна намазать растворомъ аравійской камеди. Это средство предотвращаетъ расплываніе эфирнаго раствора, и потому избавляетъ отъ облачнаго пятна. Смачиваніе камедистымъ растворомъ должно произвести заранѣе и дать

спиртомъ во всѣхъ пропорціяхъ. Растворяетъ камфору, смолы, летучія масла, двухлористую ртуть (ѣдкая сулема) и проч. Сѣрный эфиръ готовится очень обыкновеннымъ образомъ; посредствомъ стеклянной реторты дистиллируютъ или перегоняютъ въ песчаной банѣ, смѣсь ихъ равныхъ частей по вѣсу: сѣрной кислоты (концентрической) и двойнаго виннаго спирта. Сначала наливаютъ въ реторту спиртъ и потомъ присоединяютъ къ нему исподоволь и мало по малу кислоту, взбалтывая каждый разъ въ кругъ стѣнокъ реторты, чтобы способствовать къ тщательному соединенію. Въ это время отходить или отдѣляется такъ много теплотвора, что если наливать по многу разомъ, то онъ увлекаетъ съ собою и часть эфира. Для предупрежденія такого улетучиванія совѣтуютъ кислоту и спиртъ ставить, до смѣшенія ихъ, въ холодное мѣсто. Когда все будетъ готово, разжигаютъ печь (песчаную баню), эфиръ тотчасъ же пойдетъ сквозь наставку въ стеклянный шаръ, гдѣ сгущается и откуда посредствомъ отверстія сдѣланнаго на днѣ шара сливается въ склянку, которая поддерживаетъ самый шаръ. Если собранное количество эфира равняется количеству, употребленнаго виннаго спирта, то прибавляютъ отъ времени до времени чрезъ боковое отверстіе ре-

торты, малыми пропорціями, количество виннаго спирта равное двумъ третямъ того, которое было уже смѣшано съ сѣрною кислотою, и продолжаютъ дистиллированіе или перегонку, до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ въ ретортѣ бѣловатаго облачнаго пара, чѣмъ узнается, что вмѣсто ээира образуется уже сѣрниватая кислота. Тогда прекращаютъ операцію—газоотдѣленія и убираютъ ээиръ, полученный въ небольшомъ количествѣ: изъ виннаго спирта, который съ прибавленіемъ $\frac{1}{15}$ части ѣдкаго поташа состоитъ изъ кислаго газа, сладковатаго масла и воды. Затѣмъ наливаютъ другую склянку полную водою, снова всбалтываютъ, сцѣживаютъ и перегоняютъ съ весьма сухимъ двухлористымъ кальціемъ.

По Гс Люссаку ээиръ состоитъ изъ:

Водородно—углеродиста-

го газа 2 частей по объему

Водяныхъ паровъ 1 — —

Этотъ ээиръ, есть одно изъ лучшихъ средствъ при выводѣ пятенъ и очисткѣ матеріи и употребляется съ большимъ успѣхомъ.

Для уничтоженія пятенъ на матеріяхъ, часто употребляются различнаго рода шарики, которые состояются изъ разнородныхъ веществъ. Шарикъ, имѣющіе удовлетворительныя свойства очистки, приготовляются слѣду-

ющимъ образомъ: берутъ очищенную отъ песка глину, употребляемую на фарфоровыхъ заводахъ и художникамъ, и мѣшаютъ ее съ равными, по вѣсу, количествами соды, мыла, хорошо сбитой воловѣй желчи и съ 16 яичными желтками. Все это рачительно растираютъ на камнѣ или на плитѣ курантомъ и потомъ скатываютъ въ маленькіе шарики. Для употребленія, соскабливаютъ съ шарика нѣсколько стружекъ, размачиваютъ въ водѣ, дѣлая родъ тѣста, и намазываютъ имъ пятно. Эти шарики, для очень нѣжной краски, по причинѣ содержанія въ нихъ щелочи и мыла, не годятся.

Для вывода пятенъ изъ сукна, приготовляются шарики изъ валяльной глины, которая, совершенно сухая, растирается почти въ пыль, затѣмъ мѣсятъ ее съ лимоннымъ сокомъ и прибавляютъ немного поташа; тщательно разминаютъ, до тѣхъ поръ, пока смѣсь приметъ плотность густаго, упругаго тѣста, которое передѣлываютъ въ шарики и сушатъ на солнцѣ. Когда употребляютъ ихъ въ дѣло, сначала выколачиваютъ изъ сукна пыль, потомъ смачиваютъ запятанные мѣста, натираютъ ихъ шарикомъ и оставляютъ просохнуть; когда совершенно высохнетъ сукно, чистятъ его щеткою и пятна вымываются чистою водою.

Чернила и пятна отъ ржавчины могутъ по-
выведены изъ тѣхъ только окрашенныхъ ма-
рій , цвѣтъ которыхъ не измѣняется отъ ки-
слотъ, посредствомъ которыхъ выводятъ та-
кія же пятна на бѣлыхъ матеріяхъ. На плот-
ныхъ и темныхъ матеріяхъ крѣпкія кислоты,
какъ купоросное масло и чернильная кислота,
оставляютъ красное пятно, которое уничто-
жается мгновенно амміакомъ (пашатырнымъ
спиртомъ), если пятно сдѣлано не давно; если
же мѣры не были скоро приняты, то пятно вы-
ходить не волиѣ, потому что кислота успѣла
уже разрушить и самую ткань матеріи. Пятна,
появляющіяся на крашеныхъ матеріяхъ, отъ
сохраненія ихъ въ сыромъ мѣстѣ, не испра-
вляются уже означенными средствами.

Для уничтоженія жирныхъ пятенъ на бума-
гѣ, лучшимъ средствомъ считается эфиръ. На
мѣсто, гдѣ находится пятно, кладутъ вдвое
сложенную бумагу и наливаютъ на нее по ка-
плямъ эфиръ; потомъ покрываютъ, пока эфиръ
не испарился, сложенною въ нѣсколько разъ
неклееною бумагою и накладываютъ какою
нибудь тяжестью, напримѣръ, утюгомъ. Эти
операции иногда нужно повторять нѣсколько
разъ. Чернильные пятна лучше всего уничто-
жаются крѣпкимъ растворомъ щавелевой ки-
слоты. Для вывода такого пятна, кладутъ на-

моченную щавелевою кислотою бумагу, между листами неклееной бумаги и прессуютъ, а потомъ запачканное мѣсто промываютъ водою, и повторяютъ эту операцію до тѣхъ поръ, пока пятно совершенно исчезнетъ.

Уничтоженіе жирныхъ пятенъ на деревѣ лучше всего достигается при помощи размяченной въ водѣ хорошей глины, намазывая ею запачканное пятно и давая ей совершенно засохнуть. Если пятно отъ одного раза не вышло, то упомянутую операцію нужно повторить. Хорошо также натирать сальное мѣсто растворомъ соды, при чемъ, впрочемъ, дерево нѣсколько желтѣетъ; но противъ этой желтизны помогаетъ самая слабая сѣрная кислота. Для уничтоженія чернильных пятенъ на бѣломъ деревѣ, лучше всего слабая селитряная или соляная кислота. Когда пятно исчезнетъ, тогда слѣдуетъ обмыть его теплою водою.

Возобновленія матеріи смоченной дождемъ. Когда дождь смочитъ матерію, она теряетъ свой глянецъ и потому на мѣстахъ, гдѣ падалъ дождь, обозначаются тусклыя полосы и крапины въ видѣ пятенъ. Для того, чтобы исправить этотъ непріятный для глазъ оттѣнокъ, матерію осторожно растягиваютъ, смачиваютъ губкою тѣ мѣста, которыя вымочилъ

дождь, кладутъ на нихъ бумагу и гладятъ по бумагѣ утюгомъ.

Уничтоженіе пятенъ на слежавшейся шелковой матеріи. Мы уже объяснили выше, что пятна эти происходятъ отъ разложенія цвѣтнаго слоя матеріи, или отъ загниванія клейко-слизистаго начала. Въ такомъ случаѣ, лишь только замѣтятъ подобныя пятна на матеріи, то отдѣляютъ ее отъ неслежавшихся, свертываютъ ее трубочкою по влажному коленкору и кладутъ на сутки въ сырое мѣсто.

Сведеніе пятенъ, произведенныхъ минеральными кислотами. Свѣжее пятно отъ минеральной кислоты выводится жидкимъ амміакомъ или его парами; но если пятно произведено давно, и кислота успѣла уничтожить краску совершенно, то остается одно средство — перекрасить матерію въ другой цвѣтъ.

Уничтоженіе пятенъ отъ веществъ растительныхъ. Табачныя и прочія растительныя пятна — какъ на примѣръ, отъ сока малины, клубники, смородины, и зеленыхъ травныхъ, а также пятна отъ пива, уничтожаются на некрашеной матеріи обыкновеннымъ мытьемъ въ водѣ съ мыломъ. Съ цвѣтныхъ же

матерій эти пятна сводятся прополаскиваніемъ въ водѣ съ сѣрною кислотою, (на стаканъ воды должно положить отъ 10 до 12 капель кислоты) и промывкою затѣмъ въ чистой водѣ.

Уничтоженіе пятенъ отъ ликеровъ. Пятно отъ ликера должно сначала намочить чистою водою и слегка перетерѣть пальцами; если пятно отъ этого не сойдетъ, то нужно запачканное мѣсто мыть виннымъ спиртомъ. Съ матерій бѣлаго цвѣта ликерныя пятна сводятся промывкою въ водѣ съ мыломъ.

Уничтоженіе кофейныхъ и шоколадныхъ пятенъ. Кофе со сливками и шоколадъ приготовленный на молокѣ хотя и оставляютъ замѣтныя по себѣ пятна, но выводить ихъ легче, нежели пятна отъ чернаго кофе и шоколада свареннаго на водѣ. Для уничтоженія этихъ пятенъ достаточно воды съ мыломъ; но какъ мыло можетъ испортить цвѣтъ ткани, то обыкновенно прибѣгаютъ къ личному желтку, разболтанному въ горячей водѣ. Если пятно остается послѣ нѣсколькихъ промывокъ, то должно обратиться къ винному спирту, накладывая его тряпкою или кисточкою.

Уничтоженіе чернильныхъ пятенъ на цвѣтныхъ матеріяхъ. Свѣжее чернильное пятно уничтожается очень скоро : помывъ водою съ мыломъ, намачиваютъ пятно, разведенное соляною кислотою. Старое пятно требуетъ кислоты нѣсколько сильнѣйшей (на 20 или 30 частей воды 1 часть кислоты). Съ бѣлыхъ бумажныхъ и льняныхъ тканей чернильныя пятна сводятся щавелевою кислотою или щавеле-кислымъ кали.

Уничтоженіе ржавчинныхъ пятенъ. На окрашенныхъ тканяхъ ржавчинныя пятна уничтожаются порошкомъ щавелевой кислоты, которую насыпаютъ на пятно, смоченное водою; на матеріяхъ же цвѣтныхъ эти пятна исчезаютъ отъ слабой соляной кислоты. Если пятно не велико, то кислоту накладываютъ на него заостренною лучинкою и трутъ пока пятно сойдетъ. Если пятно отъ этого не сходитъ, то лучше его оставить, чтобы не испортить цвѣта матеріи. Съ большимъ успѣхомъ въ этомъ случаѣ можно употребить и кремортартаръ, который хотя дѣйствуетъ медленнѣе, но не такъ сильно измѣняетъ цвѣтъ матеріи, какъ соляная и щавелевыя кислоты. Посыпавъ сухимъ кремортартаромъ пятно, оставляютъ его въ такомъ видѣ минутъ на 8 или на 10, потомъ

перетирають пальцами и наконецъ смываютъ водою.

Уничтоженіе пятенъ отъ колеснаго сала. Пятно натирають терпентиннымъ масломъ , накладывая его губкою до тѣхъ поръ , пока масло не соединится съ саломъ , потомъ присыпають порошкомъ валяльной глины. Черезъ 10 минутъ стирають глину и чистятъ пятно щеткою. Если сало не вышло съ перваго раза, то можно повторить ту же операцію. После втораго раза пятно выводится совершенно: если же остается слѣдъ его , то уничтожается окончательно посредствомъ яичнаго желтка съ терпентиннымъ масломъ. Когда же пятно отъ колеснаго сала оставалось на ткани долгое время , то нѣкоторыя желѣзистыя части пристають къ ткани и не уступаютъ обыкновеннымъ способамъ истребленія. Въ этомъ случаѣ должно хорошенько вымыть замаранное мѣсто водою и употребить соляную или щавелевую кислоту , точно также , какъ при уничтоженіи чернильныхъ пятенъ.

Уничтоженіе пятенъ , произведенныхъ грязью. Пятно , которое остается отъ промывки водою , выводится окончательно яичнымъ желткомъ. Впрочемъ , если эта операція оста-

нется безъ дѣйствія , то употребляется кремортартръ , который насыпается на пятно въ видѣ порошка. Если грязь вытравила краску, то прежній цвѣтъ восстанавливается, или уксуною, или лимонною кислотою.

Уничтоженія пятенъ отъ мочи. Мочевыя пятна должно стараться выводить немедленно, какъ только ихъ замѣтятъ. Такое дѣло лежитъ на обязанности служанокъ , которыя должны , снимая платье, каждый разъ осматривать его. Лучшимъ средствомъ, въ этомъ случаѣ, почитается разбавленный жидкій амміакъ или нашатырный спиртъ , который почти въ каждомъ домѣ всегда находится подъ рукою. Если пятно произведено уже давно и приняло щелочныя свойства, тогда амміакъ не можетъ оказать никакого дѣйствія , и надлежитъ прибѣгнуть къ слабому раствору щавелевой кислоты.

Пятна отъ пота уничтожаются точно также, какъ и мочевыя. На красныхъ цвѣтахъ они пропадаютъ мгновенно отъ раствора оловянной соли.

Уничтоженіе пятенъ отъ сажи, копоти и жидкости, образующейся въ печ-

ныхъ трубахъ. Эти пятна должно напнтать терпентиннымъ масломъ и слегка перетерѣть пальцами; потомъ выводить смѣсью изъ терпентиннаго масла, яичнаго желтка и воды. Если отъ дѣйствія этихъ веществъ пятно не исчезнетъ и останется на пятнѣ желѣзистыя части, тогда на цвѣтныхъ тканяхъ должно употребить соляную кислоту, а на бѣлыхъ или окрашенныхъ въ прочный цвѣтъ — щавелевую соль или кремортарторъ.

Уничтоженіе масляныхъ жирныхъ сальныхъ и т. п. пятенъ. Всѣ пятна, произведенныя жирными веществами, сводятся чистымъ терпентиннымъ масломъ; но очищенное ламповое масло, содержа въ себѣ малое количество сѣрной кислоты, отъ одного терпентиннаго масла не исчезаетъ, а требуетъ дѣйствіе амміака или совершенной перекраски матеріи, слѣдственно очищенное ламповое масло портитъ безвозвратно прежній видъ матеріи. Напнтавъ замазанное мѣсто терпентиннымъ масломъ, перетираютъ его пальцами, потомъ снова намачиваютъ тѣмъ же масломъ и посыпаютъ порошкомъ трубочной глины, которую, когда она засохнетъ, счищаютъ щеткою. Бѣлое пятно, остающееся иногда въ семь случаѣ отъ глины, вытирается оконча-

тельно хлѣбнымъ мякишемъ. Тому, кто не можетъ переносить запаха терпентиннаго масла, совѣтуемъ употребить вмѣсто его лавандовое масло или крѣпкій винный спиртъ. Впрочемъ, непріятный запахъ терпентиннаго масла весьма скоро уничтожается водяными парами, надъ которыми нужно подержать матерію, или просто провѣтриваніемъ.

Уничтоженіе пятенъ, производимыхъ лакомъ, маслянными красками и дегтемъ. Всѣ эти вещества содержатъ въ себѣ сгущенныя масла, которыя крѣпко пристають къ матеріи и выводятся изъ нея точно также, какъ и жирныя пятна, — терпентиннымъ масломъ. Нѣкоторыя употребляютъ, для истребленія смолъ и растительныхъ маселъ, свѣжее коровье масло, которое потомъ выводится терпентиннымъ, лавандовымъ и другими летучими маслами, а также одёколономъ.

Уничтоженіе пятенъ на шерстяныхъ тканяхъ особливо алаго цвѣта. Сперва выколотить прутьями пыль, назначить мыломъ всѣ пятна, и на каждое изъ нихъ налить по нѣскольку капель бычачьей желчи, а потомъ довольно крѣпко растирать ее вмѣстѣ съ мыломъ, такъ, чтобы пятна покрылись густою

нѣною. Послѣ того, помакивая щетку въ желчь, разведенную семью или восемью частями воды, натирать все сукно по ворсу, и наконецъ, выжавъ матерію во всѣхъ мѣстахъ, распялить ее на рамкѣ для просушки. Когда же она высохнетъ, то, чтобы придать ей прежнюю мягкость, надобно покрѣпче терѣть ее сухою щеткою. Отъ такой обработки всѣ жирныя пятна совершенно исчезнуть; но на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были, алый цвѣтъ обыкновенно измѣняется въ розовый. Для возстановленія прежняго цвѣта, слѣдуетъ натирать такія мѣста разведеннымъ водою лимоннымъ сокомъ, а если этого недостаточно, то накладывать на нихъ свѣжія лимонныя корки, желтою стороною къ сукну, и дать имъ полежать на пятнахъ дня три или четыре. Послѣ того цвѣтъ обыкновенно возстановляется.

Если все сукно сдѣлается розовымъ, то надобно помочить его въ теплой водѣ, смѣшанной съ растворомъ олова и кремортарторомъ, отчего оно скоро получитъ прежній алый цвѣтъ.

Возстановленіе измѣнившагося алаго цвѣта на матеріи производится также слѣдующимъ образомъ. Обернувъ указательный палецъ бѣлою холстиною, обмакиваютъ его въ растворъ слабой уксусной кислоты, и натираютъ имъ

розовое пятно. Когда же оно уничтожается, что происходит обыкновенно весьма скоро, то обертывают тотъ же палецъ чистымъ мѣстомъ холстины, и, помочивъ его въ водѣ, трутъ пятно, образовавшееся отъ раствора кислоты. Наконецъ, натираютъ то же мѣсто чистою тряпкою по ворсу сукна, пока оно почти совсѣмъ высохнетъ.

Жирныя пятна изъ алаго сукна можно выводить и бычачьею желчью, но съ большою осторожностію. Надобно налить каплю желчи на самую середину пятна и растирать ее тупою вязальною иглою, стараясь чтобы желчь прошла насквозь; потомъ постепенно прибавлять по немногу желчи, продолжая натирать пятно отъ середины къ окружности, пока всѣ жирныя его части растворятся. Послѣ того остается сполоснуть пятно лимоннымъ сокомъ или растворомъ олова.

Для уничтоженія жирныхъ пятенъ на алыхъ матеріяхъ, можно употреблять и яичный желтокъ, который, во многихъ случаяхъ, предпочтительнѣе бычачьей желчи, потому что не оставляетъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, и истребляетъ почти всѣ пятна.

Если съ платья алаго цвѣта придется смывать грязь, то надобно производить подобную операцию какъ можно проворнѣе, чтобы цвѣтъ

матеріи не успѣлъ измѣниться. Для сего занят-
наишыя мѣста натираются намыленною щет-
кою и послѣ промываются въ двухъ мыльныхъ
растворахъ, довольно горячихъ. Вынувъ такое
платье изъ послѣдняго мыльнаго раствора,
тотчасъ же хорошенько выполощите его въ чи-
стой водѣ, а для возвращеніи поблѣднѣвшимъ
мѣстамъ прежняго цвѣта, обмывать ихъ подо-
лѣе холодною водою, прибавивъ къ ней нѣ-
сколько капель раствора олова и немного кре-
мортартора. Если платье немного замарано,
то можно обойтись и безъ мыльныхъ раство-
ровъ, а употреблять просто чистую горячую
воду, положивъ въ нее мѣшечекъ съ пшенич-
ными отрубями. Обмывая матерію въ двухъ
такихъ водахъ, прибавляйте въ каждую по не-
многоу легко столченаго кремортартора, и если
цвѣтъ нѣсколько измѣнится въ розовый, то
мочить, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ,
въ холодной водѣ, смѣшанной съ небольшимъ
количествомъ раствора оловянной соли.

Чаще всего случается возстановлять на ма-
теріяхъ цвѣта, поблѣднѣвшіе отъ кислыхъ
плодовыхъ соковъ. Для этого употребляется
слабый растворъ соды или амміака, которымъ
намазываютъ пятна, или смачиваютъ всю ма-
терію, особливо если цвѣтъ измѣнился во мно-
гихъ мѣстахъ.

Мериносы, казимиры и другія подобныя матеріи очищаются отъ пятенъ такимъ же образомъ, какъ и сукна. Но цвѣта на нихъ часто бываютъ такъ непрочны, что ихъ надобно совершенно перекрашивать, потому что одно выведеніе пятенъ рѣдко можетъ принести ожидаемую пользу.

Для уничтоженія жирныхъ пятенъ на шерстяныхъ матеріяхъ вышитыхъ шелками, употребляется, вмѣсто мыла, бычачья желчь или терпентинная эссенція, при соблюденіи тѣхъ же предосторожностей, о которыхъ говорено было выше. Но серебромъ или золотомъ вышитыя матеріи, по выведеніи изъ нихъ пятенъ непременно пужно класть подъ лощильный прессъ: выглаженные такимъ образомъ онѣ почти ничѣмъ не отличаются отъ новыхъ. Обмываніе вышитыхъ шерстяныхъ матерій въ мыльных растворахъ надобно оканчивать, какъ можно скорѣе, и вообще употреблять для этого не болѣе 7 или 8 минутъ. Если, кромѣ жирныхъ пятенъ, будутъ находиться на нихъ и другія, то, окончивъ обмываніе, надобно каждое изъ нихъ вывести приличными средствами, а потомъ уже класть матеріи подъ прессъ.

Толстыя, шерстяныя и бумажныя матеріи бѣлаго цвѣта, напримѣръ, одѣла,

очищаютъ отъ жирныхъ пятенъ посредствомъ сукно-валяльной глины; потомъ отдѣливъ глину, моютъ ихъ мыломъ, и наконецъ выколачиваютъ въ чистой водѣ. Если эти ткани, послѣ такой обработки будутъ еще несовершенны бѣлы, то ихъ можно подеснить, помочить въ слабомъ мыльномъ растворѣ и окурить сѣрою. Но какъ эти способы въ домашнемъ быту не всегда удобны, то достаточно вымыть матерію въ двухъ или трехъ горячихъ мыльных растворахъ, прибавляя къ нимъ, для скорѣйшаго дѣйствія, не много поташа. Если толстую ткань мыть руками слишкомъ трудно, то, наложивъ нѣсколько одѣялъ въ кадку съ мыльнымъ растворомъ, мнутъ ихъ и переворачиваютъ валькомъ или нестомъ изъ крѣпкаго дерева.

Уничтоженіе жирныхъ пятенъ на шелковыхъ матеріяхъ. Жирныя пятна, какъ на бѣлыхъ, такъ и цвѣтныхъ шелковыхъ матеріяхъ, выводятся обыкновенно эссенціями или летучими маслами. При употребленіи терпентинной эссенціи, лишь только пятно печезнетъ, надобно насыпать на мокрое мѣсто какой нибудь мелкій порошокъ. Для бѣлыхъ тканей употребляется въ такомъ случаѣ толченый гипсъ, а для цвѣтныхъ, горшечная

глина или зола, просѣянная чрезъ частое шелковое сито.

По уничтоженіи пятенъ на цвѣтныхъ шелковыхъ матеріяхъ, ихъ не моютъ, но просто чистятъ щеткою; если же мытья обойтись нельзя, то мочатъ въ весьма слабомъ растворѣ, одрагантовой камеди, а потомъ, сильно, выжавъ ихъ, растягиваютъ для просушки, на деревянныхъ рамахъ плотно обтянутыхъ холстомъ, къ которому прищипливаютъ ткань булавками. Высохшія такимъ образомъ матеріи, большею частию, не требуютъ ни какой дальнейшей обработки,

Шелковыя ленты не распяливаютъ на рамахъ, но, помочивъ ихъ въ слабомъ растворѣ рыбьяго клея, кладутъ между двумя листами бумаги и, гладятъ утюгомъ. Легкія шелковыя ткани довольно скоро очищаются отъ пятенъ, потому что ихъ можно и намыливать. Но изъ плотныхъ, какъ наприимѣръ, изъ гроденаплевыхъ, пятна выводятъ обыкновенно однѣми только эссенціями. Намыленные шелковыя матеріи надобно какъ можно чище споласкивать водою. Шелковыя же ткани бѣлаго цвѣта нужно окуривать сѣрою. Мебельныя матеріи, по очищеніи отъ пятенъ, надобно класть подъ лощильный прессъ.

Бѣлый атласъ и другія бѣлаго цвѣта шелковыя матеріи, для очищенія отъ грязи, моютъ въ двухъ или въ трехъ горячихъ мыльных растворахъ, какъ только руки могутъ терѣть. Можно также кипятить ихъ въ нѣсколькихъ мыльных растворахъ, прибавляя къ послѣднему небольшое количество синьки, а потомъ окуривать ихъ сѣрою. Можно подешивать и отдѣльно, разводя синьку въ чистой рѣчной водѣ или ключевой, въ которой и мочить матеріи, вынутыя изъ послѣдняго мыльнаго раствора.

Послѣ окуриванія сѣрою, ткани распяливаютъ на рамы, прищипывая къ холсту булавками, причемъ необходимо наблюдать, чтобы матерія вездѣ была ровно натянута. Когда такимъ образомъ натянутыя ткани высохнутъ, то покрываютъ ихъ немного слабымъ растворомъ адрагантовой камеди, намазывая его мягкой губкою. Эта камедь сообщаетъ матеріямъ красивый лоскъ. За неимѣніемъ адрагантовой можно употреблять и аравійскую камедь.

Вмѣсто же того, чтобы намазывать губкою, можно смочить всю ткань въ растворѣ камеди и, хорошенько выжавъ ее во всѣхъ мѣстахъ, высушить на рамкѣ. Приготовляя растворъ адрагантовой камеди, непременно нужно процеживать его чрезъ тонкій холстъ, для того,

чтобы онъ былъ совершенно чистъ и безцвѣтенъ. Замѣтимъ при этомъ, что рыбій клей самъ по себѣ, или въ соединеніи съ спермацетомъ, придастъ очищеннымъ шелковымъ матеріямъ почти такой же лоскъ, какъ и адрагантовая камедь

Атласы и другія легкія бѣлыя ткани, по очищеніи отъ пятенъ и окуркѣ сѣрою, всегда намазываютъ слабымъ растворомъ рыбьяго клея или камеди. Толстыя матеріи не требуютъ такой обработки, и обыкновенно весьма хорошо выглаживаются подъ прессомъ. Впрочемъ, атласы можно бѣлить и безъ окуриванія сѣрою, а просто вымыть въ нѣсколькихъ мыльных растворахъ, и вынолоскавъ сперва въ теплой, а потомъ въ холодной водѣ, высушить на рамкѣ. Послѣ того должно осторожно вычистить матерію щеткою, по ворсу, и положить подъ лощильный прессъ. Если же и прессы не случится, то высохшую матерію надобно слегка намазывать съ изнанки весьма слабымъ растворомъ рыбьяго клея.

Шелковыя матеріи, окрашенные въ прочный синій или фіолетовый цвѣтъ, можно мыть въ мыльномъ растворѣ, прибавляя къ нему небольшое количество поташа. Обмываніе въ этомъ растворѣ производится такимъ же обра-

зомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, и когда матерія достаточно очистится, то, вынувъ ее, завертываютъ въ чистый холстъ, и осторожно выжимаютъ. Для этого, разостлавъ холстъ на столѣ, кладутъ на него вымытую матерію, и довольно плотно свертываютъ въ трубку обѣ ткани вмѣстѣ, стараясь не измять шелковой. Послѣ такого выжиманія, натираютъ матерію съ изнанки мягкой губкою, смоченною слабымъ растворомъ рыбьяго клея или адрагантовой камеди; потомъ снова выжавъ ее тѣмъ же способомъ, пришиваютъ къ рамкѣ булавками. Иногда, чтобы придать ткани болѣе лоска, прибавляютъ къ раствору клея небольшую частицу поташа.

Другихъ цвѣтовъ шелковыя матеріи, если краски на нихъ довольно прочны, проворно моютъ въ двухъ или трехъ холодныхъ мыльных растворахъ, и какъ скоро цвѣтъ ихъ начнетъ нѣсколько измѣняться, тотчасъ же вынимаютъ изъ раствора и кладутъ въ чистую холодную воду, къ которой уже прибавлено нѣсколько капель сѣрной кислоты. Впрочемъ, эту кислоту надобно употреблять съ чрезвычайною осторожностью, потому что многія краски отъ нея совершенно линяютъ, особливо желтыя, зеленыя и кармазинныя,

вмѣсто сѣрной кислоты, гораздо удобнѣе употреблялись, для окрашенныхъ въ такіе цвѣта матерій, лимонный сокъ или уксусъ.

Зеленыхъ цвѣтовъ матеріи, по очищеніи ихъ отъ пятенъ, нужно мочить въ слабомъ растворѣ какой нибудь мѣдной соли. На другія же несравненно лучше дѣйствуетъ, въ такомъ случаѣ, желѣзный купоросъ, или растворъ олова и кремортартора.

Шелковыя матеріи пунсоваго, вишневаго и т. п. цвѣтовъ, для очищенія ихъ отъ пятенъ, можно обмывать въ двухъ или трехъ холодныхъ мыльных растворахъ. По эту работу надобно оканчивать какъ можно проворнѣе, а къ водѣ, употребляемой для споласкиванія, прибавлять весьма малое количество кислоты. Впрочемъ, если цвѣтъ на такихъ матеріяхъ немного покраснѣетъ или пожелтѣетъ, то не трудно возстановить его, помочивъ матерію весьма слабымъ растворомъ какой нибудь щелочи.

Изъ черныхъ шелковыхъ матерій пятна выводятся посредствомъ бычачьей желчи, которую разводятъ горячею водою, такъ чтобы образовался родъ мыльнаго состава, въ которомъ и обмываютъ матеріи. Вынувъ изъ рас-

твора выполаскиваютъ въ чистой водѣ, и когда всякая нечистота отдѣлится отъ матеріи, растягиваютъ на рамѣ для просушки. Когда же матерія высохнетъ, то сперва натираютъ ее съ изнанки растворомъ свѣтлаго клея, намазывая его мягкою губкою, а потомъ, выжавъ ихъ въ чистомъ холстѣ, снова привѣшиваютъ къ рамамъ.

Мебельныя матеріи сначала чистятъ щеткою, а потомъ обмываютъ въ мыльных растворахъ и долго моютъ въ чистой водѣ, для того собственно, чтобы совершенно очистить ихъ отъ мыла, которое если останется въ высохшихъ матеріяхъ (въ скважинахъ ткани) въ видѣ бѣлаго порошка, то будетъ портить матерію и сообщитъ непріятный видъ ткани. Тѣже матеріи, которыя послѣ обмыванія подлежатъ окуриванію сѣрою, полоскать не слѣдуетъ. Для окончательной отдѣлки, очищенные такимъ образомъ мебельныя матеріи кладутъ подъ лощильный прессъ.

Всего труднѣе чистить дамскія шелковыя матеріи, напримѣръ, гроденанль и т. п. потому что изъ подобныхъ тканей, каждое пятно выводится отдѣльно и слѣдственно съ большою осторожностію. Средства, избираемые для вывода пятенъ, должны быть всегда такого рода, чтобы самое очищеніе обходилось

безъ смачиванія всей матеріи. Обмывать же въ мыльных растворахъ никогда не должно; даже и самыя пятна промываются только тепловатою чистою водою.

Выводя пятна изъ вытканыхъ или вышитыхъ разноцвѣтными шелками, золотомъ или серебромъ шелковыхъ матерій, надобно сперва узнать: могутъ ли онѣ выдержать дѣйствіе мыльных растворовъ, не измѣняясь въ цвѣтъ? Если окажется, что краски на нихъ линючія, то надобно натирать всѣ пятна терпентинною эссенціею, а по уничтоженіи ихъ, насыпать на тѣ мѣста или толченый гипсъ или мелкопестротую и просѣянную горшечную глину, смотря по основному цвѣту матеріи. Вышитыя атласныя ткани, гораздо удобнѣе обмывать въ мыльных растворахъ, а потомъ, выполоскавши въ самой чистой колодезной водѣ, какъ можно скорѣе высушить. Эту работу должно производить въ сухое, жаркое время, съ тѣмъ, чтобы скорѣе ее кончить. Въ противномъ случаѣ, надобно сушить выполосканныя матеріи въ теплыхъ комнатахъ.

При обмываніи, вышитыя матеріи, иногда нѣсколько линюють; почему, какъ только покажется нѣкоторая перемѣна въ цвѣтъ, должно ихъ тотчасъ же вынуть изъ мыльнаго раствора и выполоскать въ водѣ, смѣшанной съ

небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты. Если основной цвѣтъ матеріи полиняетъ не весь, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только, то лучше уже стараться сдѣлать его вездѣ одинаковымъ, обмывъ какъ можно скорѣе матерію въ одномъ или двухъ горячихъ растворахъ. Отъ этого, конечно, измѣнится цвѣтъ и самого шитья, но такой недостатокъ все не такъ будетъ замѣтенъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ полинявшая краска. Проворное обмываніе въ мыльных растворахъ, употребленіе весьма кислой воды для споласкиванія, и скорая просушка такихъ матерій, суть надежнѣйшія средства, для предохраненія ихъ отъ линіянія.

Золотомъ или серебромъ вышитыя матеріи, очищаются отъ пятенъ такимъ же образомъ, но съ тѣмъ только различіемъ, что къ водѣ, употребляемой для споласкиванья, надобно прибавлять еще болѣе кислоты, которая повышаетъ цвѣтъ орлянки, которою обыкновенно выкрашены шелковые нити, служащія основою золотому и серебряному шитью. По уничтоженіи же пятенъ, нужно эти матеріи класть подъ лошильный прессъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, вмѣсто мыла, съ

такимъ же усѣхомъ, можно употреблять и очищенную желчь (бычачью).

Не мѣшаетъ прибавить, что золотомъ и серебромъ шитыя матеріи, послѣ очищенія ихъ и предъ прессованьемъ, подвергаются еще одной операціи, которая служитъ къ возстановленію блеска металловъ. Для сего промываютъ ихъ въ водѣ содержащей въ себѣ 4 части сѣрной кислоты на 100 частей воды (кислота эта должна быть крѣпостію не метѣе 66°). Или еще лучше въ растворѣ:

Изъ кремортартора . . . 1 унцію.
сѣрной кислоты. . . 2 драхмы.
чистой воды. . . . 18 унцій.

Подобнымъ же образомъ чистятъ шелковые платки, вытканныя разноцвѣтными шелками. Но если краски на шелкахъ прочны, то ихъ можно мыть въ горячихъ мыльных растворахъ, которые дѣйствуютъ гораздо лучше холодныхъ. Во всякомъ случаѣ надобно торопиться окончаніемъ такой обмывки и, по вынутіи матеріи изъ послѣдняго мыльнаго раствора, полоскать ее въ кисловатой водѣ. Для приготовленія кислой воды, вмѣсто сѣрной кислоты, смотря по прочности цвѣтовъ, прибавляютъ уксусъ, лимонный сокъ и растворъ олова.

Выполосканную въ кисловатой водѣ мате-

рію, держать нѣсколько времени въ рукахъ, чтобы съ нея удобнѣе стекла мокрота или влага; потомъ кладутъ ее на столъ, покрытый холстомъ, который свертываютъ вмѣстѣ съ матерією въ весьма плотную трубку. Послѣ того, распяливъ матерію на рамѣ, относятъ ее въ сушильню; а когда она совершенно высохнетъ, то кладутъ подъ лошильный прессъ. Лучшая же пора для мытья подобныхъ матерій, жаркое время лѣта.

Бархатъ очищается отъ жирныхъ пятенъ стеариномъ или воска и т. п., точно такимъ же образомъ, какъ шелковыя и шерстяныя матеріи. Затѣмъ, по очищеніи отъ пятенъ выправляютъ ворсъ на бархатѣ извѣстнымъ уже способомъ, все равно отъ чего бы ни былъ онъ смятымъ. Наконецъ, въ то же время чистятъ его щеткою и расчесываютъ самый ворсъ.

с) О СОХРАНЕНІИ БѢЛЫХЪ МАТЕРІЙ И РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Сохранить, значитъ продлить годности вещи, дать ей правильное употребленіе, не имѣющее вліянія на ея разрѣшеніе, словомъ сохранять, значитъ одно и то же, что пользоваться вещью съ надлежащею осторожностію, ста-

ратся правильно ее очищать и поддерживать первобытный видъ ея, возможно продолжительное время.

Каждая вещь сохраняется: отъ порядка, отъ правильного ухода или обращенія съ нею и отъ приличнаго для нея мѣста. Всѣ эти условія заключаются въ образѣ благоустроенной жизни. Порядокъ зависитъ отъ вниманія заботливой хозяйки; правильное обращеніе — отъ ея благоразумнаго наблюденія, а приличное мѣсто для вещи назначается дѣльнымъ и умнымъ ея распоряженіемъ.

Въ отношеніи употребленія вещей, принадлежащихъ вообще въ туалету, онѣ могутъ быть: или частопошечными—многонадѣваемыми, или рѣдкопошечными—малонадѣваемыми. Такое подраздѣленіе, конечно, случайное, зависящее отъ образа жизни или отъ привычки. Иная вещь такъ придется по вкусу въ выборѣ, что съ нею какъ будто бы не хочется и разстаться; это значитъ, что любишь ее, т. е. сдружаешься съ нею, привыкаешь къ ея ловкости, къ ея качеству, къ ея достоинству и цѣнности.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, не должно забывать и тѣхъ вещей, которыя остаются продолжительное время безъ употребленія. Такое заботливое вниманіе ко всѣмъ

принадлежностямъ нашего туалета и гардероба, составляетъ разумную обязанность образованной хозяйки, и исполненіе этихъ обязанностей, есть значительная часть обширной науки домашней экономіи, которая осуществляясь на дѣлѣ, то правильнымъ распоряженіемъ, то опытомъ, приобретаемымъ съ каждымъ днемъ нашей жизни, будетъ несравненно красивѣе нашего описанія, основаннаго на опытѣ только нѣсколькихъ лицъ, слѣдственно неполнаго и несовершеннаго.

Порядокъ этой статьи требуетъ того, чтобы предварительно обратить вниманіе на бѣлье. Правильное мытье бѣлья еще не составляетъ удовлетворительнаго сохраненія его. Сохраненіе бѣлья зависитъ также отъ другихъ причинъ, которыя, въ этомъ случаѣ, составляютъ важное условіе для прочности въ видахъ экономіи.

Чтобы сохранить бѣлье, необходимо содержать его въ порядкѣ. Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы правильно и въ свое время мыть его и назначать ему приличное мѣсто для помѣщенія. Укладываемое бѣлье должно быть, всегда, хорошо высушено.

Какъ бы ни были сухи комнаты, въ которыхъ сохраняется бѣлье и прочія матеріи: въ кускахъ или сшитыя, составляющія вообще

гардеробъ, не могутъ сохраниться при безпечности и невниманіи. Воздушныя перемѣны въ природѣ, образующія то сухость, то влажность воздуха имѣютъ важное вліяніе на бѣлье и матеріи. Едва замѣтная сырость проникаетъ въ комоды и въ гардеробныя хранилища и сообщается бѣлью и матеріямъ. И потому необходимо, такія комнаты освѣжать въ сырое время тонкою печей, а въ ясные дни провѣтривать бѣлье и матеріи.

Расхожее бѣлье должно быть все перемѣчено, чтобы оно пошло поочередн, т. е. смѣна послѣ смѣны: иначе одно износится скорѣе, а то, которое будетъ рѣже надѣваемо и сохраняемое въ приличныхъ условіяхъ, будетъ крѣпкимъ; при неправильномъ же уходѣ слежится и отъ недосмотра соотлѣетъ ранѣе своего срока.

Для мѣтки бѣлья есть много средствъ, которыя избираются по произволу. Бѣлье можно мѣтить, или вышивая на концахъ каждой штуки красною бумагою, или клеймя чернилами.

Правильная мѣтка состоитъ въ томъ, чтобы каждая перемѣна бѣлья имѣла свой номеръ по счету расхода, назначеннаго числа смѣнъ. Такъ, чтобы послѣ перваго номера слѣдовало употребленіе втораго и такъ далѣе. Если же бѣлье будетъ мѣчено только начальною буквою

имени, то оно не можетъ имѣть постоянно правительнаго употребленія.

Кромѣ того бѣлье, которое рѣдко употребляется въ носкѣ или перазходуется, должно внимательно пересматривать и просушивать, точно также, какъ и холстъ. Лучшимъ временемъ для такой просушки почитаютъ безъ сомнѣнія лѣто. Чтобы приступить къ такой операціи, необходимо бѣлье или холстъ предварительно выполоскать въ чистой рѣчной водѣ и высушить на солнцѣ; за тѣмъ выкатать, и которое гладится, выгладить утюгомъ обыкновеннымъ образомъ. Только такія условія и могутъ быть удовлетворительными въ отношеніи достоинства бѣлья, и слѣдственно прочность и продолжительное употребленіе его въ носкѣ, вполне зависятъ отъ выполненія этихъ условій.

Вообще тонкое бѣлье мѣтятъ цвѣтною бумагою; но въ большихъ заведеніяхъ или даже въ значительныхъ семействахъ, подобный образъ мѣтки бѣлья чрезвычайно продолжителенъ и довольно дорогъ; а потому, неоспоримо, будетъ полезнѣе способъ этотъ замѣнить неизгладимыми или невыводимыми чернилами.

Въ такомъ случаѣ считаемъ нелишнимъ предложить нѣсколько средствъ или способовъ составленія подобныхъ чернилъ.

Черная жидкость, приготовляемая для мѣтки бѣлья вѣрнымъ и прочнымъ спо- собомъ.

Чтобы пользоваться подобною жидкостью, необходимо имѣть еще другаго рода жидкость, которая служить загрунтовкою, и къ ней гладило или лощило.

Такимъ образомъ будутъ двѣ склянки одна съ загрунтовкою, а другая съ чернилами темно-коричневаго цвѣта, которая предъ употребле-
ніемъ внимательно взбалтывается, потому что во время покоя производитъ осадокъ. Ту часть бѣлья на которой хотятъ означить мѣтку эти-
ми чернилами, необходимо прежде всего увлаж-
нить или промочить загрунтовкою, оставить на бѣльѣ высохнуть и затѣмъ, то мѣсто, кото-
рое было смочено патерѣтъ гладиломъ; потомъ обыкновенное перо обмакнуть, въ хорошо сбол-
танныя чернила и написать, на пригото-
вленномъ такимъ образомъ мѣстѣ букву или имя, которое пожелаютъ, или просто смѣнный по-
рядокъ напр. первая перемѣна и такъ далѣе.

СОСТАВЪ ЧЕРНИЛЪ.

чистаго серебра	1 унція
аравійской камеди	1 —

бѣлаго клея 2 драхмы
 ламповой сажн , хорошо не-
 рѣженной въ закрытомъ тиглѣ 3 —
 перегнаной воды 2 унцій

Надобно растворить серебро въ селитрянной кислотѣ , и отдѣльно отъ него растворить въ перегнанной водѣ бѣлый клей и камедь , и затѣмъ , прибавивъ туда ламповую сажу , растирають все вмѣстѣ въ стеклянной ступкѣ .

Сдѣлавъ эту операцію , наливають сверху растворъ серебра , смѣшиваютъ все вмѣстѣ лопаточкою и чернило готово .

ЗАГРУНТОВКА.

бѣлаго клея 2 унцій
 рыбьяго клея 2 —
 виннаго спирту }
 перегнанной воды } но . . . 6 унцій

Растворите тотъ и другой клей въ винномъ спиртѣ и въ перегнанной водѣ . Этотъ растворъ поставьте на два дня въ надлежащемъ мѣстѣ . Затѣмъ подвергаютъ дѣйствию легкаго нагреванія , посредствомъ ванны , взбалтывая отъ времени до времени , оба сорта клея . Послѣ того , какъ они растворятся совершенно , процеживаютъ чрезъ фланель и сохраняютъ въ хорошо закупоренной склянкѣ .

Образъ дѣйствія этихъ чернилъ. Раствореніе серебра въ селитрянной кислотѣ, ничто иное какъ селитрокислосое серебро, которое въ бывшее время извѣстно было подъ именемъ ядскаго прижигательнаго камня (*piège infernale*), потому что растворъ этотъ, какъ извѣстно, всѣ животныя вещества покрываетъ чернымъ цвѣтомъ, каковы напримѣръ: кожа, кости, копыта, клевъ, перья и проч.

Если же прежде назначенія или до написанія знаковъ на бѣльѣ или на матеріи, пропитаютъ ихъ такимъ веществомъ, какъ напр. оба рода клея, которые соединяютъ въ себѣ эти животныя свойства, чернила пристанутъ только къ напитанной части, не выходя за предѣлы, т. е. не расплываясь и совершенно окрасятъ нити, которыя составляютъ матерію и что клей этотъ, такъ сказать, превращаетъ ихъ въ животное вещество. Щелокъ и другія средства, употребляемыя для мытья, могутъ хорошо вывести сажу; но не знаки или начертанія изъ селитрокислаго серебра.

Другой составъ чернилъ для мѣтки бѣлья состоитъ изъ слѣдующихъ веществъ :

Берутъ: Сѣрокислаго марганца.

Аравійской камеди.

Полу-углекислаго поташа.

Растворяють сѣрноокислый марганецъ въ водѣ; въ этотъ растворъ прибавляютъ столько аравійской камеди, чтобы смѣсь доходила до густоты сиропа. Бѣлье мѣтятъ обѣими жидкостями. Это дѣлается такъ: сначала напишутъ знаки растворомъ марганца съ камедью, и потомъ начертанныя слова или буквы обольютъ растворомъ полу углекислаго поташа. Такою операціею производится слѣдующее дѣйствіе: поташъ разлагаетъ сѣрноокислой марганецъ и осаждаетъ окись марганца, которая имѣетъ черноватый цвѣтъ и пристаётъ крѣпко къ бѣлью.

Многіе совѣтуютъ употребить густую жидкость изъ уксусокислаго желѣза; но такой составъ портить бѣлье — тлѣніемъ.

Третій составъ для мѣтки бѣлья дѣлается слѣдующимъ образомъ:

Кладутъ въ желѣзный котелъ съ достаточнымъ количествомъ воды, двѣ части сѣрноокислаго желѣза (зеленый купоросъ), и одну часть обыкновенныхъ квасцовъ. Надобно немного нагрѣть котелъ. За тѣмъ наливаютъ туда свиного уксуса, до тѣхъ поръ пока онъ не произведенъ осадокъ. Это узнается такъ: оставляютъ жидкость успокоиться, берутъ немного свѣтлой жидкости для того, чтобы налить въ

стаканъ , въ который подливаютъ новое количество свищоваго уксуса.

Когда жидкость въ котлѣ будетъ значительно осаждаться , то ее оставляютъ устояться , чтобы слить отдѣльно и поменьку всю свѣтлую жидкость , и бросаютъ туда гущу , которая ни что иное , какъ бесполезный сѣрнокислый свинецъ.

Полученную жидкость выставляютъ на воздухъ въ большомъ муравленномъ горшкѣ , въ которомъ отъ времени до времени размѣшиваютъ . Случается , что въ непродолжительномъ времени она испаряется и густѣетъ , принимая паружный видъ слишкомъ мягкаго желе. Тогда убираютъ его въ бутылки съ широкими горлышками.

Если чрезъ долгое время , это вещество сдѣлается слишкомъ твердымъ для употребленія , можно разжидить его небольшою количествомъ уксуса , или еще лучше небольшою пропорціею вышеописанной жидкости , которую нарочно для сего и дѣлаютъ съ тою лишь единственною разностію , что не прибавляютъ въ нее квасцовъ.

Чтобы употребить этотъ составъ для мѣтки бѣлья , размазываютъ тѣстообразную массу на кусокъ плотной матеріи , прикладываютъ къ ней штемтель или печать съ какими бы-то ни

было буквами и немного надавливаютъ, чтобы печать приняла на себя этотъ составъ, затѣмъ тотъ часъ же ударяютъ печатью, (на необходимомъ мѣстѣ для мѣтки) по бѣлью на которомъ и обозначится отпечатокъ. Ткань несколько отъ того не портится и оттискъ можетъ выносить самый крѣпкій щелокъ безъ истребленія буквъ.

Превосходное чернило. Оно состоитъ изъ смѣшенія лака, амбры, сажки въ неосыдаемомъ порошокѣ и горной смолы (асфальта), растворенныхъ въ терпентинномъ маслѣ.

Пятый составъ невыводимыхъ чернилъ состоитъ въ томъ, что растворяютъ одну часть асфальта въ четырехъ частяхъ терпентиннаго масла, стираютъ съ этимъ растворомъ сажу или черную мыловку въ тонкомъ порошокѣ и превращаютъ растворъ до той обыкновенной густоты, чтобы можно было писать буквы.

Есть множество другихъ рецептовъ для составленія подобныхъ чернилъ; но всѣ они не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

РАЗНЫЯ МЕЛОЧИ.

Ароматическія подушечки для бѣлья.

Говоря о сохраненіи бѣлья, необходимо присоветовать, что иногда при перемѣнѣ бѣлья, замѣчается отъ него какой-то сырой запахъ—нѣсколько мыльный; это происходитъ отъ того, что прачки часто несовершенно выноаскиваютъ бѣлье. Такое перадрѣніе, безъ сомнѣнія, вредно для самого бѣлья. Въ предупрежденіе же непріятнаго чувства или вліянія на обоняніе, въ бѣлье кладутъ выхухоль или ароматическіе мѣшечки. Подобныя душистыя подушечки приготавлиются слѣдующимъ образомъ. Берутъ истертыхъ въ порошокъ сухихъ листьевъ базилики, шалфея, маіорана, мелиссы и тмина; цвѣтовъ: розовыхъ, мускатныхъ, померанцовыхъ, ромашковыхъ, фіалковыхъ, гіацинтовыхъ и ландышевыхъ; корней приаго и фіалковаго; сѣмянъ кесопа, кардамона и волошкаго укропа; потомъ мускатнаго орѣха, шафрана, гвоздики, корицы, кипариснаго дерева, мускуса, ладана, стираксы и другихъ

благовонныхъ специй. Обыкновенно всѣ эти специи смѣшиваютъ вмѣстѣ, растираютъ въ ступкѣ и кладутъ между двухъ тоненькихъ листьевъ хлопчатой бумаги, которую предварительно надобно растрепать (на корзяхъ) и разбить такъ, чтобы она имѣла видъ полупрозрачной ткани, не пропускающей сквозь себя порошка. Потомъ, все обвертывается какою-либо легкою шелковою матеріею, или вкладывается въ заранее приготовленные шелковые мѣшечки. Иные готовятъ душистыя подушечки и мѣшечки изъ ваты, и напавъ на нее различныхъ душистыхъ маселъ, завертываютъ въ листовую хлопчатую бумагу и шелковую матерію, по вышеописанному способу.

О сохраненіи матерій ничего особеннаго нельзя сказать, какъ только то, что всѣ матеріи, вообще должны имѣть самое удобное и сухое помѣщеніе, куда не могли бы проникать ни пыль, ни сырость. Иначе онѣ слежятся и испортятся, а въ шерстяныхъ матеріяхъ легко заведется моль. Способы уничтоженія пятенъ отъ сырости на слежавшихся матеріяхъ для насъ уже пзвѣстны въ статьѣ *о выводѣ пятенъ*. Для сохраненія же отъ моли употребляють выхухоль и различныя душистыя поду-

шечки, хороша также кудрявая мята, связанными вѣточками, хмѣль и камфора.

Для готовыхъ или сшитыхъ платьевъ самыя удобныя хранилища, — это шкафы, которые обыкновенно называются *гардеробами*. Но и при сохраненіи въ гардеробахъ должно соблюдать необыкновенный порядокъ, о которомъ, мы полагаемъ, нѣтъ надобности распространяться, потому что каждая заботливая хозяйка знаетъ, что платья лучшихъ и болѣе цѣнныхъ матерій, покрываются въ гардеробахъ тонкимъ каленкоромъ или кисеею, чтобы и самое малое количество пыли не могло прикасаться матеріи. Всѣмъ извѣстно, что легкія платья, или такъ называемыя бальныя, развѣшиваются не на вѣшалкахъ, а прищипываются булавками къ натянутымъ тесьмамъ. Матеріи эти суть: крепъ, газъ, вапёръ, сюзъ, тюль, барежъ, и тому подобныя.

О сохраненіи шляпокъ, чепчиковъ, наколокъ и вообще всѣхъ головныхъ уборовъ. Все это удобнѣе всего сохраняется въ шкафахъ съ полками, на которыя размѣщаются подставки или болванчики. Такой порядокъ сохраняетъ ихъ отъ измятія и составляетъ важное удобство при частомъ употребленіи, потому именно, что вещи эти легко,

ловко и скоро принимаются для надѣванія, и точно также укладываются на мѣсто. Послѣ употребленія, эти вещи всегда должно тщательно очищать отъ пыли. Кромѣ такой уборки онѣ также прекрасно сохраняются въ картонкахъ или, просто въ ящикахъ, оклеенныхъ внутри бумагою. Лучшимъ мѣстомъ для сохраненія подобныхъ вещей почитается чистая и прохладная комната, куда не могли бы проходить ни пыль, ни свѣчная и ламповая копоть.

О сохраненіи мѣховъ, находимъ приличнымъ замѣтить только то, что они передъ уборкою, рачительно просушиваются и выколачиваются отъ пыли, и потомъ зашиваются въ холстъ или въ нарочно приготовленные для того холстинные мѣшки. Для отвлеченія моли употребляютъ разныя средства. Такъ напримѣръ, въ нѣсколько тряпочекъ, завязываютъ узелками камфору и льняное сѣмя, которые раскладываютъ по уголкамъ. Запахъ этихъ веществъ весьма противенъ для моли. Кладутъ также въ мѣха (въ середину) нѣсколько вѣтокъ кудрявой мяты и пересыпаютъ хмѣлемъ. Наконецъ, пересыпаютъ мѣха листовымъ папируснымъ табакомъ или, еще лучше, персидскимъ порошкомъ.

Въ лѣтнее время, какъ мѣха, сукна, такъ и

въ шерстяныя матеріи хорошо просушивать на открытомъ воздухѣ ; но тѣ вещи , которыя измѣняются въ цвѣтѣ отъ палящихъ лучей солнца , можно развѣшивать въ комнатахъ , отворивъ окна для сквознаго вѣтра. Мѣха для уборки складываются мѣхомъ внутрь , а покрышкою наружу.

Золотыя и вообще галантерейныя вещи, принятые модою для украшеній или , такъ сказать , для освѣтлѣнія наряда , какъ напримѣръ: браслеты , серьги , брошки , кольца , разныя булавочки . шпильки и тому подобныя , тотчасъ послѣ употребленія , вытираются тонкою вѣтошкою бумажной матеріи или , еще лучше , самою тонкою замшею , и затѣмъ убираютъ ихъ въ коробочки для того , чтобы не могла портиться полировка металла и не измѣнялся бы пріятный блескъ его.

Общія правила опрятности.

Мы не находимъ ничѣмъ лучше кончить наше наставленіе , какъ указаніемъ на нѣкоторыя правила противъ неопрятности.

Одно изъ средствъ болѣе извѣстныхъ противъ многихъ болѣзней , и для поддержанія лучшаго здоровья есть то , чтобы соблюдать необыкновенную опрятность всѣхъ частей на-

шего тѣла, всей одежды и нашего существованія, для жизни, для нашего быта. Недостатокъ чистоты или опрятности, скорѣе всего повреждаетъ тѣлосложеніе дѣтей. Слишкомъ нѣжная кожа и болѣе чувствительныя и раздражительныя органы, легко принимаютъ впечатлѣнія, и очень легко сообщаютъ болѣзненные испаренія всему организму, которыя уничтожаютъ и портятъ кровь и соки. Когда тѣло покрыто нечистотою плоти и грязью, тогда нечувствительное испареніе, черезъ которое исходятъ или испражняются вредныя соки, которые природа силится отдавать безпрестанно, оставаясь въ массѣ крови, портятся и производятъ начало болѣзни и слабость болѣе или менѣе тяжкую.

Неопрятность въ одѣяніи, въ постеляхъ или въ жилищахъ, заражая окружающій насъ воздухъ, способствуетъ къ растройству здоровья и причиняетъ болѣзни или слабости, что легко можно отвратить, прилагая болѣе заботы и вниманія къ этой части гигиены.

Даже самая нищета и бѣдность никогда не должны вдаваться въ неопрятность, и не сознавать ее своею неизбѣжною союзницею; немного заботы и вниманія достаточны для того, чтобы предохранить отъ этого бича, который есть слѣдствіе одной только безпечности и нерадѣнія.

Штъ сомнѣнія, что такая крайность не можетъ имѣть мѣста въ правильномъ хозяйствѣ, гдѣ обращается неослабное вниманіе и на рабочій классъ. Вниманіе это состоитъ въ томъ, чтобы требовать отъ прислуги ежедневнаго умыванія лица и рукъ, частой перемѣны бѣлья и осторожности противъ загрязненія одѣянія ихъ различными нечистотами, словомъ, чтобы чистота и опрятность составляли первую ихъ заботу и попеченіе.

Правильное распредѣленіе времени, питательная и здоровая пища, посильныя работы, сообразное отдохновеніе и даже соразмѣрное упражненіе въ играхъ не мало обусловливаютъ укрѣпленіе силъ и тѣлосложенія.

Такое разумное поведеніе составляетъ прекрасное основаніе благоустроенной жизни, и всегда имѣетъ самыя благодѣтельныя послѣдствія.

К О Н Е Ц Ъ .